

Надежда Соколова

11

ХОЗЯЙКА
ЗАБРОШЕННОЙ
УСАДЬБЫ

Annotation

Многие незамужние женщины в тридцать семь считают себя старыми девами и ставят жирный крест на личной жизни. Я же попала в другой мир, обзавелась имуществом и получила доступ к магии. Правда, из имущества у меня всего лишь заброшенная усадьба в лесной глуши. А магия мне практически не подчиняется. Но я со всем разберусь, дайте только срок. Может, к тому времени и принц на белом коне появится.

-
- [Надежда Соколова](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Эпилог](#)
- [Конец](#)

○

Надежда Соколова

Хозяйка заброшенной усадьбы

Глава 1

Я протирала старой тряпкой пол. Настроение у меня было отвратным, под стать погоде за окном. Руки сами совершали привычные движения, убирая с вычищенного до блеска камня небольшие частички воды. А я думала. Мне нужно было срочно достать где-то деньги, чтобы перекрыть крышу на втором этаже. Ну и желательно отремонтировать потолок на первом. Иначе этот сезон дождей развалюха, которую местные крестьяне звали заброшенной усадьбой, может не пережить. Вернее, она просто уйдет под воду.

Руки закончили собирать холодную дождевую воду. Я выжала хорошо впитывавшую тряпку в древнее ведро из железа, стоявшее рядом, тяжело вздохнула, с трудом поднялась с корточек и с наслаждением уселась на табуретку возле ведра.

Мозг между тем зацепился за непривычное словосочетание: «местные крестьяне». Я хмыкнула: надо наконец-то честно заменить «местные» на «мои». Дожили, я, Оркосова Ирина Андреевна, незамужняя учительница старших классов, недавно отпраздновавшая свое тридцатисемилетие, обзавелась собственными крестьянами. Это на Земле у меня, кроме скромной однушки у черта на куличках, никогда ничего не имелось. А как перенеслась в другой мир, так сразу и усадьба, и крестьяне появились. И плевать, что усадьба рушится на глазах, а крестьяне больше напоминают нечесаных медведей. Зато имущество, да.

Еще б понять, где срочно взять деньги на необходимый капитальный ремонт этого самого имущества.

Вообще, конечно, сюрприз вышел невероятный, ну и не особо приятный. На Земле я давно обустроила свою жизнь так, как считала нужным. У меня все было отлажено, практически никаких неожиданностей, дни текли уныло и однообразно. А тут?

В дверь забарабанили, вырвав меня из воспоминаний. Ну и кому там жить надоело? Народ в округе уже ученый, знает, что «госпожу ведьму» по ночам лучше не беспокоить. Да и ливень такой за дверью опять же. Нет, однозначно, кому-то просто надоело жить.

Я нехотя поднялась с табуретки, аккуратно обошла ведро и направилась к деревянной двери, обитой по краям железом. Хоть в этом усадьбе повезло — дверь крепкая оказалась. Ну и на окнах внезапно решетки обнаружились. Не получилось у «несчастливых, вечно голодных» крестьян разграбить дом.

Ливень за дверью лил стеной, не прекращаясь ни на секунду. Изредка вдали гремели раскаты грома, способные оглушить кого угодно, и разрезала небо напополам яркая зигзагообразная молния.

Я осторожно открыла дверь, боясь не того, кто проникнет в дом, а тонн воды, которые он с собой принесет.

Небольшая худенькая фигурка, закутанная в серый плащ, протиснулась внутрь и застыла у порога. Лило с нее, конечно, знатно. В тусклом свете магических светильников, горевших под потолком, фигурка напоминала нищенку, готовую платить милостыню. Только у нищих не бывает настолько добротной одежды.

— Ты же собралась ночевать у родных, — заметила я, с тоской рассматривая натекшую на полу лужу. А ведь только что тут было чисто... Хорошо хоть дверь закрылась. Хватит с меня и натекшей воды.

— Простите, лейра [1]ведьма, — повинно вздохнула фигурка, — у них гости, вместе с Радиком.

— И что? Ты — ведьма, он — селянин. Он тебя не съест.

Еще один тихий вздох. Ясно, деревенские корни оказались сильнее магического обучения. Как же так, чтобы женщина да подняла руку на мужчину. Стыд и срам.

— Раздевайся. Полы за собой сама вытрешь.

— Конечно, конечно, лейра ведьма, — заторопилась девчонка, официально считавшаяся моей помощницей. Официально — потому что из меня ведьма, как из крестьянки балерина. Даже Инга, та самая помощница, знает и умеет гораздо больше меня.

Инга тем временем разделась, осталась в длинной шерстяной коричневой юбке, такого же цвета кофте и черных артах, — полусапожках из плохо выделанной кожи — повесила светло-серый плащ на кое-как вбитый между камнями в стене штырь, подернула рукава шерстяной кофты и начала работать.

Невысокая, худая, даже тощая, синеглазая шатенка с островатым носиком и пухлыми губками, она была дочерью деревенского

старосты. Уважаемый человек, он имел с десяток работников, надел поля в двадцать соток, плодоносивший сад и часть заливного луга. Кроме дочери, никого из наследников у отца не было. И он рассчитывал в ближайшем будущем выдать ее замуж и оставить все ее детям. Вот только у самой Инги были другие намерения. И сейчас она усердно трудилась у меня, новенькой, якобы сильной ведьмы.

Я Инге не мешала — отошла к креслу, стоявшему неподалеку, уселась в него, усталилась в разожженный камин. Вот еще статья расходов. Где, скажите на милость, брать сейчас, в сезон дождей, холодных и затяжных, сухие дрова, да еще и такие, которые будут гореть долго и загораться с первой искры?

Нет, все же в городе, в двадцать первом веке жить удобней, мне так точно. Там, в своей однушке, я и думать не думала ни о дровах, ни о крыше, которую нужно перекрыть. Получила зарплату, отдала две трети на коммунальные платежи, и дальше хоть трава не расти. Да, порой были трудности с едой. Но зато и тепло, и сухо.

Нет же, дурында, зачитывалась книжками о других мирах, принцессах, магах и ведьмах, мечтала попасть куда-нибудь, стать сильной ведьмой, выйти замуж за прекрасного, благородного принца.

Попала, месяц назад. Кому только «спасибо» за такое счастье говорить, не знаю. Иначе давно сказала бы. На русском матерном. Благо ученики на нем очень уверенно разговаривали, и я у них многое переняла.

Магический мир, ведьминские силы заказывали? Получите, распишитесь. Силы, правда, такие, что лучше совсем без них обходиться. А то я как-то хотела огонь в камине щелчком пальцев разжечь, так чуть дом не спалила. Он вроде и каменный, а силам моим дурным подчиняется. И огонь, вырвавшийся из кончиков моих пальцев, очень весело камень лизал.

Хорошо хоть Инга из кухни прибежала, какие-то слова произнесла, и огонь исчез, словно его не было. После этого эксперимента я зареклась к своей магии прибегать. Ручками, все ручками. Так здоровей буду.

Инга закончила разбираться с полом, окликнула меня:

— Лейра ведьма, чайник поставить?

— Поставь, — кивнула я. В такую погоду только горячим чаем согреться.

Впрочем, настоящего чая здесь не имелось. Мы с Ингой настаивали травы, добавляли в них капельку меда, принесенного в дар неделю назад крестьянами, и пили эту настойку. В принципе, сил прибавлялось, особенно если закусывать чай подсушенными на огне хлебцами.

Инга нырнула в коридор, ведущий в жилые помещения, загрохотала там посудой. Я поднялась из кресла, подошла к окну в стене напротив. Дом мне достался странный. Протекавшая крыша никак не согласовывалась с решетками на окнах, выглядевшими вполне новыми, а раковина на кухне и вроде бы проведенная канализация — с отсутствием отопления. Складывалось впечатление, что дом кто-то строил капитально, потом то ли передумал, то ли средства закончились, но строительство прекратилось, усадьбу забросили. И она осталась предоставлена сама себе. Ну и мне, непонятным образом оказавшейся в этом мире. К худу ли, к добру ли? Ой, не знаю. Но если на Земле я нет-нет, да и жаловалась на однообразную жизнь, то существование здесь постоянно «радовало» сюрпризами.

Ливший за окном дождь настроение не улучшил. Я отвернулась от окна и направилась на кухню. По идее, вода должна была уже вскипеть, и Инга заварила чай. Заваренные травы обычно меня взбадривали, и жизнь не казалась совсем уж ужасной.

Я оказалась права: на старой печке, работавшей от магии, уже подогрелся большой железный чайник. Вода из него, смешанная с мелко порезанными травами, плескалась в крупных глиняных чашках серого цвета, неспешно превращаясь в темно-коричневую жидкость — местный чай. Я уселась на недавно выструганную крестьянином табуретку, плату за лечение, ближе к выходу, обхватила свою кружку ладонями. Никогда не любила осень с ее сыростью и холодом. Зиму я любила еще меньше и понятия не имела, как буду выживать здесь. Уже сейчас я грела свое тщедушное тело под тремя теплыми кофтами, шерстяными рейтузами и штанами, засунув ноги в тайры — местные валенки. Помогало слабо. Мне постоянно было холодно. А ведь на улице пока и заморозков не замечалось. Всего лишь плюс десять. Но сырость, конечно, влияла и на температуру, и на мое ухудшившееся самочувствие.

— Когда здесь солнце появится, — проворчала я, делая приличный глоток из кружки. Горьковатый настой с каплей сладкого меда хоть немного согрел организм.

— Так перед самой зимой, лейра, — охотно пояснила Инга, усаживаясь возле каменной стены, там, где холоднее, и тоже прихлебывая из своей кружки чай, — на неделю примерно. А потом уж до весны.

— И все это время будет лить дождь? — такая перспектива меня, конечно, не впечатляла.

— Нет, конечно, лейра. Может просто быть пасмурно.

Отлично. Просто великолепно. Еще пара-тройка дней без солнца, и я захочу убивать.

Первой моей жертвой, наверное, станет Радик, упертый до крайности жених Инги. Ни он, ни его родители, как, впрочем, и родители Инги, и слышать не хотели о разрыве никогда не существовавших отношений.

Мы с Ингой так и познакомились четыре недели назад: я вышла в лес, осмотреться, практически сразу же после того как попала сюда с Земли, и услышала, как девичий голосок зовет на помощь. Там даже идти недалеко было: через три куста прямо один нахальный парень, высокий и довольно плотный, зажимал у дерева мелкую девчонку. Это потом я узнала, что Инге двадцать, и она по местным меркам считается перестарком, а тогда во мне вскипела злость. Искры сорвались с пальцев сами по себе. Я и слова сказать не успела. Две из пяти искр хорошенько подожгли позади штаны нахала, еще три зависли между ним и девчонкой.

Орал он громко. Трус, а не мужик.

— Еще раз увижу подобное, лишу самого дорогого, — пригрозила я ему, до смерти перепуганному.

Он запомнил и больше на глаза мне не показывался. А Инга, упросившая меня взять ее к себе в ученицы, потом рассказывала, что он пытался караулить ее в лесу. Правда, одно упоминание лейры ведьмы убеждало его в том, что ему пора срочно возвращаться домой. В одиночестве.

— Лейра, сласти заканчиваются, — вырвала меня из воспоминаний Инга.

Я взглянула на стол: в небольшой глиняной вазочке оранжевого цвета, расписанной вручную, сиротливо лежали пять-семь мармеладок, захваченных с Земли.

С переходом мне повезло: я попала в этот мир с двумя пакетами из аптеки и магазина. Только что полученная зарплата жгла руки, и я решила заранее закупиться продуктами и лекарствами — на Земле тоже наступали холода, и я больше всего на свете боялась остаться больная, без лекарств, дней за десять до очередной зарплаты.

Так в этом мире появились антибиотики, таблетки от боли в горле, несколько шприцов, сироп от кашля, капли от насморка, горчичники и немного продуктов. Буханку белого хлеба, молочные вафли, дешевую варенку и кусок плавленого сыра я съела в первые же два дня, оказавшись на новом месте. Непонятное пустовавшее помещение в лесу пугало меня до дрожи, выходить за дверь усадьбы я боялась, а продукты между тем таяли.

Три пачки макарон, две — гречки, три килограмма картошки, подсолнечное масло, мармеладки и спички — мой так называемый «месячный» запас, который обычно расходовался за две-три недели. И все это, кроме мармеладок, сырое. Огонь зажигать на непонятной конструкции, отдаленно напоминавшей печку, я боялась, разводить костер не умела — выживанию на природе меня никто не учил. И грозила бы мне медленная голодная смерть, если бы на третий день добровольного затворничества я не решила все же высунуть нос за дверь.

В тот же день состоялась моя встреча с Ингой и Радиком. В тот же день Инга переехала ко мне. А вечером ее разгневанные родители пришли выяснять со мной отношения. Я, усталая, раздраженная, находившаяся в полной неизвестности, тогда пребывала в дурном расположении духа. А так как силы свои я контролировать не умею до сих пор, то маленькие огонечки сами собой сорвались с пальцев и закружили вокруг старосты с супругой. Те предупреждением прониклись, изменились в лице, низко поклонились «лейре ведьме» и, пятась задом, ушли. Инга с тех пор живет у меня вполне официально.

— Пока что это все, что есть, — ответила я, еще раз взглянув на вазочку с мармеладками. Они лежали там так сиротливо, так одиноко, что я прекрасно понимала желание Инги прервать их бранный путь и отправить поскорей в желудок.

На лице помощницы отразилась искренняя досада. Из всех моих покупок Инга с удовольствием ела только мармеладки. Но так как ставились они только к чаю и расходовались экономно, то и «дожили» до сегодняшнего дня. Остальные продукты уже давно были съедены. Только масла оставалась треть бутылки.

Нам везло: слухи о появлении в этой местности ведьмы, поселившейся в старой усадьбе и якобы бравшей «налог» с близлежащих деревень, разнеслись по округе быстро. И уже через день после встречи со старостой ко мне потянулись первые клиенты, платившие за работу «натурой»: продуктами, посудой, предметами обихода, иногда — мебелью. Кто во что горазд, называется.

Из нас двоих настоящей ведьмой могла считаться только Инга. Она умела контролировать свою, пусть и небольшую, силу, осознанно управляла ее потоками, разбиралась в травах, грибах и ягодах. Потому и лечила крестьян большей частью она.

Я вмешалась только пару раз, когда видела, что дело швах. В первый раз жена и двое взрослых сыновей пригнали ко мне под конвоем кузнеца с огромным флюсом. Я, боясь начавшегося заражения крови, вколола перепуганному насмерть детине антибиотик и только потом разрешила Инге сначала обезболить кузнеца магией, а затем и вырвать ему зуб.

Благодарные родственники принесли нам с Ингой треть туши кабанчика.

Второй раз внуки на носилках притащили дальнего родственника старосты, деда лет шестидесяти. То, что начиналось как банальная простуда, вылилось в сильное ОРВИ. Мужик надсадно кашлял, дрожал как при лихорадке, из его носа текло потоком. Внуки сообщили. Что дома он жаловался на бессонницу и головную боль. Я оставила его в доме. Кроме магии Инги и обычных настоев трав, мы с помощницей потратили на него три укола антибиотика, пять таблеток от боли в горле и треть бутылочка сиропа от кашля. Течь из носа прекратило само собой, едва спала температура.

За это лечение нам вручили два каравай свежееиспеченного хлеба, крынку молока и пять тушек куриц. Тогда я порадовалась, что в усадьбе существовал подпол, игравший роль холодильника.

Мелочь вроде крупы, картошки, местных овощей и фруктов нам вручали постоянно. И все — за работу Инги.

[1] Лейра — уважительное обращение к благородной женщине.

Глава 2

И снова из раздумий меня вырвала Инга.

— Лейра, крыша совсем прохудилась, — робко сообщила она.

Спасибо, добрая девушка. Я, конечно, этого совсем не вижу.

— Инга, ты помнишь, что произошло, когда я попыталась магией набрать грибов? — иронично спросила я.

Инга понуро кивнула.

В тот день она, уже знакомая с бурными выплесками моей магии, уговорила меня попробовать направить ее на поиск съедобных грибов, хотя бы на ближайшей полянке. Я заранее предупредила ее, что ничего толкового из этого не получится. Но она настаивала, даже произнесла вслух поисковое заклинание. Я то заклинание повторила. С моих пальцев сорвались уже знакомые искры и улетели в лес.

Следующие полтора-два часа на усадьбу падал «дождь» из поганок и мухоморов. Городская жительница, эти грибы от съедобных смогла отличить даже я.

— А я говорила, — нравоучительно заметила я, когда «дождь» прекратился и мы с Ингой смогли выглянуть из дома.

Инга тяжело вздохнула, и больше мы к моей нестабильной магии не прибегали. Даже вопроса такого не поднималось.

До сегодняшнего вечера.

— Если я попытаюсь перекрыть крышу с помощью моей силы, то мы можем остаться совсем без кровли, — проговорила я. — Ты точно этого хочешь?

Она не хотела.

— Денег у нас нет, — продолжала тем временем я, — как нет их и у крестьян, чтобы они могли заплатить нам за работу не продуктами, а монетами. В доме ведьмы никто из твоих «благодарных» сородичей работать не станет даже под страхом смерти, побоявшись сглаза и порчи. И что ты предлагаешь делать?

В ответ — тяжелый вздох. И Инга утыкается носом в кружку с остатками уже остывшего чая.

Травы, кстати, у нас тоже заканчиваются. Инга, когда их собирала пару недель назад, заявила, что сезон прошел, мол, раньше надо было

думать. Так что к зиме мы подходили бодрым шагом с практически полным отсутствием припасов.

Хорошо хоть родник, обнаруженный на заднем дворе, пока давал воду. Да и та, что текла по трубам, тоже была. Откуда она взялась, я предпочитала не думать. Может, магия, может, трубы были подключены к какому-то дальнему водопроводу, опять же с помощью магии, потому что крестьяне в деревнях о водопроводе и слыхом не слыхивали.

Как бы то ни было, воду из ручья мы использовали для приготовления чая и пищи, а той, что текла по трубам, мылись. Ну и посуду мыли, да.

— Когда в ваших краях мороз ожидается? — уточнила я у расстроенной Инги.

— Через месяц примерно, лейра ведьма, если боги гневаться не будут, — последовал тихий ответ.

То есть через три-четыре недели нужно набирать воду про запас из родника. А то вдруг боги разгневаются.

Боги... Не знаю, как остальные сословия в этом мире, а крестьяне были народом верующим, почитали пятерых главных и десятков второстепенных божеств. Я, далекая от любой религии, только плечами пожимала: хочется Инге верить в промысел богов? Да на здоровье. Лишь бы данная вера не мешала ей работать и практиковаться в магии.

Я допила свой чай, так и не притронувшись к мармеладкам, отставила в сторону кружку, посмотрела в окно. Там снова лил дождь. Словно потоп какой-то. И в ближайшее время смены погоды не предвиделось.

— Что у нас с запасами? — спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей.

— Миска фасоли и две миски шарты, лейра, — правильно поняла меня Инга.

Шарта была крупой, по своему вкусу напоминавшей чуть подслащенную гречку. Хорошо восстанавливала силы, помогала при осенней хандре. В общем, то, что мне надо в нынешней ситуации.

— Давай шарту варить, — решила я.

Мясное рагу с добавлением овощей закончилось утром, прямо перед уходом домой Инги. Сейчас, судя по всему, уже был вечер. Пора,

давно пора подкрепиться.

Инга поднялась, подошла к двум шкафчикам, висевшим неподалеку от печки, открыла нижний, достала оттуда железную миску, наполненную крупой, и перенесла ее на стол. Килограмма три, не меньше.

Часть высыпанной на поверхность столешницы светло-желтой крупы мы с Ингой начали перебирать в четыре руки. Хорошее дело, нервы успокаивает. Сидишь себе, крупинки сортируешь. По словам Инги, шарта у крестьян часто бывает «грязной», там полно мусора, и перебирать ее надо тщательно. Но ведьму крестьяне боялись, поэтому нам с Ингой доставалась уже «чистая» крупа. Ну, выловишь там пару-тройку устюгов, подумаешь, мелочи какие.

Дома я так перебирала гречку, навык был, Инга тем более с рождения привычная. Так что закончили мы быстро.

Инга взяла железную кастрюлю, найденную мной при появлении в доме, разожгла огонь на печке, залила крупу водой из деревянной бадьи и поставила вариться. Полчаса, и каша будет готова. К тому моменту обе успеем проголодаться. С сезонными овощами, принесенными крестьянами, и кисло-сладкими лесными ягодами ройта каша пойдет на ура.

Сидеть без дела тут не привыкли. Всякую свободную минуту старались занять. Поэтому Инга достала из стоявшей у стола корзинки вязание и стала бойко работать спицами.

Меня в детстве воспитывали мама и бабушка, обе рукодельницы, а потому я умела делать своими руками многое, хотя предпочитала вышивку. Мне нравилось наблюдать за тем, как из обычных ниток создается невероятной красоты картина.

В корзинке лежала начатая мной не так давно вышивка. Я взяла ее и начала неспешно вышивать очередной сюжет: весеннее утро, солнце только что встало над горизонтом. Круглое озеро сверкает в нежно-розовых лучах. Рядом, возле озера, радуются утру высокие раскидистые деревья, протянув к солнцу свои ветви. В общем, недаром я учила детей. По одной картине могла длинную повесть придумать, а то и целый роман. Но сейчас мне нужно было не выдумывать, а занять руки перед ужином.

Инга, примерная хозяйка, могла, пока варится шарта, рукав от кофты провязать. У меня так не получалось. Я работала медленно, без

спешки. На одну вышивку у меня уходило пять-семь вечеров. А уж что говорить о шитье и вязании. Вообще, конечно, было бы у нас с Ингой побольше ткани, ниток и швейной фурнитуры, можно было бы не беспокоиться о наступающих холодах. Но в этом заброшенном месте не имелось практически ничего.

— Инга, — позвала я помощницу, — какие слухи ходят об этом месте?

Знакомясь с Ингой, я представилась ей приезжей, появившейся здесь внезапно, не по своему желанию. В принципе, так все и было. Мне поверили, и мое отношение к жизни и неумение разбираться в том, что было известно даже ребенку, отныне списывались на длительную жизнь в чужих краях. Нам обеим так было только удобно. Я не особо таилась перед помощницей, она всегда знала, как объяснить тот или иной мой промах.

Инга оторвалась от вязания, наморщила лоб.

— Разное говорят, лейра. Старики уверяют, что здесь раньше ведьма жила, злая и сильная. Народ к ней соваться боялся, а она по деревням ходила часто. Как придет, обязательно у кого-нибудь скотина помрет. А потом вдруг исчезла куда-то. С тех пор стал разрушаться, умирать. А как вы появились, так снова ожил.

Оживший дом? О подобном я еще не слышала. Впрочем, я же вроде как ведьма. Мне не пристало уточнять у помощницы, что она имеет в виду под этим словом.

— А дальше? — спросила я.

— Бабка Олина из соседней деревни, старая уже, древняя, старше наших стариков, считает, что это — дом богини. Говорит, сама лично с той богиней общалась. То ли красоты, то ли семьи, не упомнит уже. Мол, сослали ее с неба на землю за какие-то прегрешения, а она построила здесь дом и зажила припеваючи.

— И тоже внезапно исчезла? — уточнила я, уже догадываясь, что услышу.

— Да, лейра, — кивнула Инга.

— Еще версии есть?

— Только одна, лейра. Молодежь считает, что здесь когда-то жили эльфы.

«Какие еще эльфы?», — чуть не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. Эльфы, значит. За время моей жизни в этом мире мы с Ингой

никогда не обсуждали местные расы. И теперь, похоже, нужно было наверстывать упущение.

— Почему именно здесь? — я наблюдала, как Инга встала со стула, подошла к плите, помешала длинной деревянной ложкой варившуюся в кастрюле шарту.

Потом Инга вернулась к своему месту и только тогда ответила:

— Место уж больно хорошее, лейра. В самой глуши. Сюда просто так не придешь. Нужно знать дорогу. Да и дом такой... Просторный... Как раз для многочисленных членов эльфийских семей.

— Инга, а как сюда заходили, пока меня не было? Ну, если молодежь считает, что дом достался от эльфов, как-то сюда, внутрь, проникали, нет?

— Нет, лейра, что вы, — затрясла головой Инга. — В окошки заглядывали. Дом не пускал никого. Вы — первая, кому он открылся.

Двусмысленно прозвучало, ну да ладно.

— Ведьма, богиня, эльфы, — перечислила я варианты. — Почему не другие расы?

— Так некому, лейра. Тролли здесь не поместятся, гоблины в степях живут, гномы горы предпочитают, наги вообще из-под земли не вылезают. Разве что оборотни. Но они любят в городах жить, вместе с людьми.

Семь рас, включая людей. Что ж, уже что-то.

Между тем сварилась шарта. Инга зачерпнула ее, горячую, железным половником, разложила по глиняным тарелкам, себе и мне. Ужин прошел на ура. Мы ели сытную кашу, дуя на ложки, чтобы не обжечься, и закусывали кисло-сладкими ягодами.

Мне хватило одной порции. Отставив тарелку, я поднялась:

— Ты как хочешь, а я спать. Надеюсь, под дождь хоть выспаться получится.

Спальни располагались на втором этаже. Попасть туда можно было или по лестнице в холле, и через кухню. Во втором случае, пригодном, видимо, больше для слуг, чем для господ, следовало пройти по широкому, хоть и плохо освещенному, коридору и по вытесанной из камня лестнице с железными периллами подняться на десять ступенек.

Я воспользовалась вторым способом. Пока шла, снова думала о том, что усадьба все больше напоминает недостроенное жилище

какого-нибудь богача. На стенах висели полуистлевшие ковры, призванные оберегать дом от холода и сырости, магические шары под потолком светили тускло, как старые лампочки. В жилых комнатах кое-где можно было увидеть картины в древних растрескавшихся рамах. Остатки роскоши налицо. А вот удобства минимальные.

Моя комната была второй по счету от начала коридора. Я подошла к массивной деревянной двери, потянула за железное кольцо и после того, как дверь со скрипом отворилась, перешагнула порог.

Еще один намек на былую роскошь: в жилых комнатах всегда чувствовалось тепло. Как бы холодно ни было в коридорах и за стенами усадьбы, внутри, в комнате, если в ней кто-то жил, воздух нагревался до вполне нормальной температуры. Двадцать-двадцать два градуса, не меньше. И сейчас, когда дверь закрылась, отрезав меня от холодного коридора, я почувствовала, что в своих многочисленных одеждах скоро зажарюсь.

Я сняла с себя две теплые кофты, обе темно-малинового цвета, светло-синие рейтузы и тайры, оставшись в одной теплой кофте, таких же штанах и носках. Моя вегетососудистая дистония раздеваться дальше мне не позволила. Мылись мы с Ингой по утрам, сразу после сна, когда хватало сил у нее подогреть для нас обеих воду в чане, стоявшем вместо ванны.

А потому я легла в не особо теплую кровать, хлопнула в ладоши, выключая таким образом свет, натянула на себя, прямо до подбородка, одеяло и принялась ждать сон.

Он никак не хотел идти ко мне, а вот мысли в голову лезли. Я уже не спрашивала себя, куда попала, почему именно я, как отсюда выбраться и когда я успела так нагрешить. Нет, все эти вопросы уже давно ушли из моей головы. Можно сказать, я смирилась. Узнала, что мир называется Анорас, что в переводе означало «божественный дар», что выбраться отсюда я вряд ли смогу, в ближайшее время так уж точно.

На всю округу, не считая Инги, я была единственной ведьмой. Инга постигала магию путем самообучения, плюс в этом доме обнаружили целых три древних книги на языке, которого не знала я, но которым владела Инга. Она заявила, что этот язык практически ничем не отличается от того, на котором говорили с ней мы. Ее саму чтению и письму обучила старая травница, умершая три года назад. И

найденные книги Инга посчитала даром божьим. Все свободное время она посвящала чтению. Иногда она, по моей просьбе, читала вслух — одна из книг оказалась таким учебником по истории мира. Рукоделие или чтение — единственные развлечения в этом захолустье. Так что мы обе с удовольствием самообразовывались.

Вот только ни одна из оставшихся двух книг, которые учили магии, не рассказывала о необычных искрах, вылетающих у меня из пальцев. А потому и учить меня управлять буйной магией было некому. Выбираться куда-нибудь подальше, за поселения, в большой мир, я откровенно боялась. Кто знает, что меня там ждет, кто и как встретит. Потому и сидела в разваливавшейся усадьбе, смирившись с тем, что стану доживать в ней свой век.

С такими мыслями я наконец-то уснула. Вернее сказать, провалилась в тяжелый, тягучий сон. Мне снились темные чащи, непроходимые топи и болота, голодные хищные животные и злобные люди. В общем, полный набор для запутавшегося, испуганного человека, везде ожидающего подвоха.

Проснувшись я уже по привычке рано утром, с головной болью и привычно отвратительным настроением. Магия Инги меня не брала, самолечением заниматься не умела. Оставалось уповать на настойку от головной боли, которую Инга делала из трав две недели назад. Что-то должно было остаться в запасах.

Глава 3

Инга жила через две двери от меня. Помещение между нашими комнатами мы приспособили под ванную и каждое утро мылись там в глубоком чане. Не сказать, что именно о таких удобствах я всегда мечтала, но уж лучше в чане, чем, скрючившись, в тазике.

Когда я зашла в ванную, Инга уже колдовала над водой в нашей купальне. Увидев мое недовольное лицо, она осторожно поинтересовалась:

— Голова, лейра?

Головные боли мучили меня с детства. Никто из врачей, к которым меня водила мама, так и не смог найти причину. Поэтому я привыкла, смирилась и убирала эти боли таблетками. После попадания в этот мир боли усилились и стали появляться намного чаще.

Я осторожно кивнула в ответ на слова Инги и тут же поморщилась. Да чтоб вас! Ну вот почему она так болит?! За какие мои грехи?!

Инга выскочила из комнаты. Пока ее не было, я разделась, оставшись в одном нижнем белье, затем сняла и его и по небольшой деревянной лесенке поднялась к основанию чана, попробовала ногой температуру, удовлетворенно улыбнулась и погрузилась в воду. Горячеватая, как я люблю.

Через несколько секунд прибежала Инга с ополовиненным стеклянным флакончиком фиолетового цвета. Я взяла его, без раздумий опрокинула в рот и стала ждать, когда пройдет головная боль. Обычно ожидание занимало у меня минут десять, потом жизнь снова обретала краски.

— Осталось всего два флакона, лейра, — «обрадовала» меня Инга.

Отлично. Просто потрясающе. Я выпивала половину флакона за раз. То есть еще четыре раза, и мое волшебное средство закончится. Чем тогда я буду лечить эту напасть?

— А травы?

— Они уже отцвели, лейра.

Нет, этот мир однозначно что-то имеет против меня.

Через несколько минут голова перестала болеть, и я смогла наконец-то вымыться.

Шампуней и гелей у крестьян не водилось. Отвар из трав для волос — и больше ничего не нужно. Правда, еще мочалки имелись. Ну а тем, кто ходил в баню, отличным подспорьем были веники. Я в бане никогда не появлялась, поэтому и пользовалась только выдавшей виды мочалкой и отваром, приготовленным Ингой.

Отвар плескался в глиняном ковшике, расписанном дивными птицами с человеческими и звериными головами. Щедро плеснув жидкость себе на голову, я поставила ковшик в небольшое углубление в стене рядом с чаном и стала тереть голову, а затем и тело.

Худошавая, черноглазая брюнетка с острым носом и тонкими губами, ворона, как обзывали меня в детстве в школе, я любила принимать ванны. Увы, зимой в холодном доме особо не попаришься — выйдешь распаренная в коридор, и привет, воспаление легких. Поэтому мыться приходилось быстро.

Закончив с мытьем, я, стоя в чане, быстро растерлась жестким полотенцем и нырнула в пушистый теплый халат, поданный Ингой.

Теперь пришла ее очередь мыться. Я же стояла на подхвате. Мы не стеснялись друг перед другом. Она — потому что считала меня кем-то вроде духовного наставника, я... Я и на Земле мало кого стеснялась...

В отличие от меня, Инга вымылась быстро. Она вообще все делала оперативно. И надо сказать, я завидовала ее неиссякаемой энергии — сама ничем подобным похвастаться не могла, предпочитала медлительность и неспешность.

Закончив мыться, мы, в халатах, разошлись по комнатам, чтобы через несколько минут встретиться за завтраком на кухне.

Я зашла в свою спальню и напрямик направилась к шкафу, стоявшему у дальней стены. Выбор одежды у меня был скудный. Ингу одевали родители, не скупясь на наряды для родного дитя. Меня же баловать было некому. В усадьбе нашлись три теплых и три легких платья, несколько пар белья и рейтузов, две пары штанов, три теплых кофты, несколько головных уборов и пар перчаток, одно пальто, один плащ, теплые тайры, легкие босоножки и две пары домашних тапочек. Все. В принципе, на Земле у меня имелось примерно столько же одежды. И я вполне могла обходиться тем, что подарил этот мир. Но о

частой смене нарядов не приходилось и думать. Каждую вещь нужно было носить аккуратно и подолгу.

Цвета тоже разнообразием не радовали. Только летние платья и босоножки были светлых оттенков. Все остальное — темное. Темно-синий, черный, темно-серый, коричневый, темно-зеленый цвета. Вроде как и немаркие, но в то же время в подобных нарядах я сама себе казалась в зеркалах древней старухой.

Но привередничать не приходилось. А потому я натянула на себя белье, две подряд кофты, штаны с рейтузами, тайры и наконец-то закрыла шкаф. Следовало спускаться к завтраку — желудок уже несколько минут намекал на необходимость подкрепиться.

Я отвернулась от шкафа, окинула взглядом комнату. Два пошарпанных кресла, старая широкая кровать, письменный стол и стул возле него — у окна. Ковры под ногами и на стенах, тоже не первой молодости. В общем, обычная спальня. Но каждый раз, когда я сюда заходила, мне казалось, что я что-то упускаю из вида. А вот что...

Вздохнув, я вернулась к насущным проблемам. Надо было поесть. Пока. Потом... За окном снова зарядил дождь, так что можно было и почитать, и рукоделием заняться. Все равно больше делать нечего.

На кухне Инга уже накрыла на стол. Салат из местных овощей, миска разогретой на плите вчерашней шарты с ягодами ройта, горячий кисель из тех же ягод. Питательно, вкусно, сытно. На обед у нас ожидалось мясо, которого оставалось не так много. Утром же основным блюдом считалась каша. С киселем.

Я уселась на свое место, подальше от холодной стены, придвинула к себе глиняную тарелку с шартой и подумала, что осенью и зимой из всех ярких цветов в усадьбе останется только посуда. Опять же, не знаю, кто делал первые тарелки с чашки в этом доме, но они радовали глаз яркими, летними цветами. Оранжевый, желтый, изумрудно-зеленый, ярко-голубой, красный — я смотрела на это разноцветье и буквально наслаждалась им. За окном серость или чернота, а в руках — что-то яркое, не только привлекающее к себе внимание, но и позволяющее вспомнить лето...

Ели медленно. Куда спешить осенью, во время ливня, если в доме нет работы? Сейчас доедим, кисель выпьем и пойдем снова вод с пола убирать. Там, наверное, набралось уже прилично. С такими мыслями я

закинула в себя несколько ягод ройта, по вкусу напоминавших подслащенный лимон.

Надо будет сегодня-завтра сделать ревизию продуктов, посмотреть, что у нас есть и сколько времени мы сможем продержаться на этих запасах.

— Инга, у вас здесь ярмарки бывают? — покончив с кашей и потянувшись за кружкой киселя, спросила я.

— Летом, лейра, — последовал ответ, убивший во мне всю надежду.

То есть зимовать нам придется кое-как. Чудная перспектива. Оставалось надеяться на то и дело болевших крестьян и мышей, проникавших в амбары. Если будет постоянная работа, большей частью у Инги, то голод нам с ней не грозит.

Воду с пола мы вдвоем убрали примерно за час. Можно, конечно, было воспользоваться магией Инги, но оставалась вероятность того, что эти силы понадобятся в ближайшем будущем, для чего угодно. Как Инга объяснила мне, ее сила приходила к ней из природных магических потоков, накапливалась долго, тратить ее на бытовые нужды было бы расточительством. Поэтому все в доме выполнялось вручную.

Закончив выжимать тряпку в ведро, я наконец-то разогнулась, потерла поясницу. Какая-то странная сказка получается. Ведьма, не владеющая магией. Особняк, который вот-вот рассыплется в прах. Да еще и принца на белом коне поблизости не наблюдается. Нет, тут явно что-то не то. Везение мое, конечно, никогда меня не радовало, даже на Земле. Но кто-то ж зачем-то меня сюда закинул, с определенной целью. Вряд ли только затем, чтобы прибить по-тихому зимой. А значит, нужно было хотя бы попытаться обследовать усадьбу. И начать с наших с Ингой спален.

- Инга, — задумчиво позвала я уже успевшую разогнуться помощницу, — мне иногда кажется, что в моей комнате чего-то не хватает. Я не из ваших краев. Пойдем, посмотришь свежим глазом.

— Да, конечно, лейра, — услужливо откликнулась Инга.

Осматривали мы спальню внимательно. С точки зрения землянки здесь было все в порядке. Правда, растений в комнате не наблюдалось. Но это уже по желанию хозяев. А в остальном... Обычная спальня человека со скудными средствами.

— Дева, лейра. — внезапно выдала Инга. — На столе у окна.

Я недоуменно посмотрела в указанном направлении. Что еще за дева?

В дальнем углу стола сиротливо стояла статуэтка. Я недоуменно моргнула: она тут всегда была или только что появилась? И почему я сама ее никогда не замечала? Мы с Ингой подошли поближе, уставились на находку. Небольшая, искусно созданная, словно из фарфора, она дико смотрелась в этой комнате, потому что, на мой взгляд, стоила больше, чем остальная обстановка в комнате. Нежная фигурка невесты в светло-розовом платье, в задумчивости смотрящей вдаль. Кто ее сделал? Откуда она здесь?

Я осторожно протянула руку, дотронулась до статуэтки. Она оказалась гладкой на ощупь. Да, очень, очень похоже на фарфор.

Любопытство сгубило не только кошку. Хотя в данном случае оно наоборот помогло. Я взяла статуэтку в руки, покрутила ее перед глазами, затем опустила взгляд на стол и нахмурилась. Прямо под статуэткой оказалась вмятина, как раз по размеру фигурки. Что за чушь? Эта мелочевка, даже если бы стояла годами здесь, не смогла бы оставить подобный отпечаток.

Местная чертовщина начала порядком мне надоедать. Я никогда не любила ни загадки, ни квесты, ни сюрпризы. Предпочитала, чтобы в жизни все было четко, ясно, по расписанию. Иначе мне становилось тяжело ориентироваться в вещах и событиях.

А еще мне показалось, что у меня начались галлюцинации. Я смотрела на вмятину и словно получала ответ от нее. Она как будто звала: «Ну что же ты медлишь. Или поставь статуэтку на место. Или сама прикоснись ко мне».

— Инга, — ворчливо спросила я, — у тебя лекарство от видений имеется?

Помощница испуганно взглянула на меня:

— Нет, лейра...

А жаль... Я бы выпила какое-нибудь средство, чтобы с вмятинами больше не разговаривать.

Едва я коснулась странного места, как столешница разъехалась в разные стороны. Мы с Ингой синхронно ахнули. Внутри, в небольшом тайнике, оказались связка ключей, свернутая в рулон тетрадка,

серебряные монеты, штук десять, не меньше, и небольшая книжка в коричневом кожаном переплете.

— Мы с тобой разбогатели, — заметила я задумчиво. — Что тут можно на серебро купить? А главное, где?

— В ближайшем городе, лейра, — ответила Инга. — Но можно и в деревне, если сговориться. Тут хватит на полкоровы или двух барашков. Но из страха перед вами могут и всю корову отдать.

Ага, то есть я напрасно понадеялась, что мгновенно разбогатела. Но все равно. Целая корова в мясном эквиваленте поможет нам продержаться всю зиму. Если, конечно, к этой самой корове прибавить кашу и овощи.

Связку ключей оставили в столешнице. Все равно непонятно, какие двери ими открывать. Тетрадку и книжку взяла Инга. Мы с ней уселись на мою кровать и стали рассматривать находки. Тоненькая тетрадка, обычная, ученическая, в руках у Инги не открылась. Зато в моих сразу же распахнулась. Вот только ничего интересного, на мой взгляд, в ней не оказалось. Какие-то чертежи без подписей, непонятные рисунки, правда, сделанные очень качественно. Явно рисовал не новичок.

Пейзажи, натюрморты, иногда — портреты. Кроме чертежей, не больше десятка рисунков.

— Тебе что-нибудь или кто-нибудь тут знакомы? — повернулась я к Инге.

Она покачала головой:

— Нет, лейра.

А жаль. Завеса тайны хоть немного, но приоткрылась бы.

А вот книжку Инга открыла и стала и интересом листать.

— Сборник сказок, — пояснила она, вчитавшись в тексты. — Мне некоторые бабушка в детстве рассказывала. Например, про богиню-бунтарку, которую изгнали из этого мира.

— Это про Миролаву, что ли? — припомнила я сказку, рассказанную Ингой неделю назад.

Миролава считалась богиней-покровительницей домашнего очага. Вроде бы ей также молились о взаимной любви, но Инга в этом пункте была не уверена. В сказке говорилось, что Миролава позавидовала влиянию на жителей этого мира Артолана, бога жизни, и заявила, что без любви и семейного счастья никакая жизнь радости не принесет.

Мол, плохо мне молятся, не ценят меня. Боги посчитали, что Миролава чересчур обнаглела, и изгнали ее куда подальше. В сказке утверждалось, что уже несколько веков Миролава бродит по мирам, не может вернуться домой. А в этом мире, мол, все живые существа забыли, что такое любовь, счастье и нормальная семейная жизнь. Я с таким выводом согласна не была. Те же родители Инги, на мой взгляд, жили более чем счастливо вместе. Но кто же станет спорить со сказкой.

— Да, лейра, — кивнула Инга.

— Только сказки? Больше ничего полезного? — уточнила я.

— Нет, лейра.

Жаль. Кроме серебряных монет, ничего больше и не нужно. По крайней мере, прямо сейчас.

— Зато у нас уже четыре книги, — оптимистично заявила я. — Будет, что перечитывать долгими зимними вечерами.

Инга согласно кивнула.

После моей комнаты мы сразу же перешли в ее спальню и обследовали внимательно ее. Обстановка там ничем не отличалась от остальных жилых комнат. И ничего интересного мы, конечно, не обнаружили. Может, там и был какой-то тайник, но проявляться на свет он не спешил. А разносить дом по камешку мы не стали.

В других трех спальнях и двух гостиных тоже ничего необычного или странного не нашлось. Усадьба упорно не желала делиться своими кладами.

Что ж, приходилось пока жить с тем, что она успела нам подарить. Ну и надеяться на что-нибудь более существенное в ближайшее время.

Глава 4

Закончив исследовать комнаты, мы с Ингой спустились на кухню и начали разбирать припасы. Продуктов оставалось у нас не так уж и много: по чуть-чуть фасоли и шарты, треть подсолнечного масла, остатки свежих овощей, буквально на одно блюдо, да тушка цыпленка в холодном подполе. Даже при строгой экономии двум взрослым женщинам хватит дня на три максимум. Так что нужно было идти с найденным серебром в деревню. Когда дождь прекратится, разумеется.

Прекратился он через двое суток, заставив нас с Ингой изрядно потрудиться. С такими постоянными физическими упражнениями и скудным питанием никакая диета не нужна. Мы только и делали, что, в перерывах на еду, усердно вытирали пол, постоянно подменяя друг друга. Этакие золушки, работающие по собственной воле. Вода стекала по стенам, через перекрытия, проникала в дверные и оконные щели. В общем, можно было устраивать аттракцион: «Ощути себя в подтапливаемом ковчеге».

Питались мы все это время цыпленком, потушенным с овощами. Фасоль тоже была доедена. Кроме масла, оставалась только шарта. Объемом максимум на сутки.

Дождь закончился ночью, и утром из усадьбы наконец-то можно было высунуть нос.

— Инга, у вас тут огромные птицы не летают, седоков не переносят? — ворчливо поинтересовалась я, обозревая тропинку, превратившуюся в мини-болото.

Инга, уже привыкшая к моему не всегда светлому юмору, только хихикнула. Но, действительно, дорогу развезло настолько, что и в калошах не пройдешь. А у нас как раз калош не имелось.

Идти решили после обеда. Вот доедем предпоследнюю тарелку шарты, посмотрим на треть бутылки масла, встанем из-за стола и пойдём-поплывём.

Час-полтора дороги туда, столько же обратно. Как раз к темноте вернемся.

До обеда я морально готовилась к длинной и долгой дороге по грязи. Нет, конечно, и в городе есть грязь. От нее никуда не денешься,

особенно после продолжительного ливня. Но грязь в городе и грязь на природе — это две большие разницы.

В городе есть асфальт, мало земли, да и сам воздух обычно сухой. В деревне или в лесу все совсем по-другому. За месяц жизни здесь я узнала это совершенно точно. Тут не просто грязь, тут или жижа, в которой тонешь с головой, лишь сделав шаг, или нечто густое, тягучее, не выпускающее ноги из своих «объятий». Сделал шаг — завяз. Пара минут на освобождение — новый шаг. И так каждый раз. Натуральное болото.

И если бы у нас с Ингой оставались продукты хотя бы еще на сутки, я точно не решилась бы на подобную авантюру. А так... Пришлось...

Одевались мы с Ингой тщательно. А когда оделись, напомнили мне тряпичных баб, которых раньше ставили на чайники. Что талия, что бедра, что грудь — все исчезло под слоем одежды. Поди догадайся, какого пола перед тобой существо. Главным оказалось не испачкать одежду, которую в ином случае предстояло долго и мучительно отстирывать.

Штаны, рейтузы, юбки, кофты, тайры, плащи, шапки — мы надели чуть ли не треть гардероба. На улице было не столько холодно, сколько сыро. Высокая влажность плюс сильный ветер заставляли кутаться так, будто уже настали морозы.

Вопреки моим опасениям, почти половину пути мы с Ингой прошли без проблем. Грязь, конечно, была, но не такая сильная, чтобы в ней потонуть. Видимо, деревья, еще не сбросившие изрядно пожелтевшую листву, все еще охраняли землю от потоков воды с неба.

По лесной тропинке я шла вслед за Ингой, признавая ее первенство и в этом вопросе. Сама я давно заблудилась бы здесь. А Инга отлично знала данную часть леса.

Шли молча. Говорить было не о чем. Все, что нужно, мы обсудили заранее, пока одевались и составляли план действий. Я вдыхала полной грудью влажный лесной воздух и думала о том, что лекарства могли пригодиться уже в ближайшие дни, мне так точно. Никогда по такой погоде я не появлялась в лесу. Да что там, даже на природе не бывала. Дождь и холод? Я сижу дома или перебежками добираюсь от дома до работы. Никаких прогулок.

Очень скоро лес закончился, мы вышли на опушку. И я поежилась, понимая, что впереди нас с Ингой ожидает самое интересное.

Деревня Инги располагалась за лугом. Вроде бы небольшой, он тем не менее после дождя представлял собой одно глубокое грязевое болото. Дороги, даже самой захудалой, не имелось. Нужно было пересечь луг, и только тогда попадешь в деревню.

— Твои односельчане не узнают нас под толстым слоем грязи, — проговорила я, рассматривая препятствие.

— Они привыкли, лейра, — последовал ответ.

Ну да. Крестьяне к грязи на лугу привыкли. А я нет.

Однако идти нужно было.

Шли мы медленно, печально, с трудом переставляя ноги в густой, немного подсохшей земле. Не скажу, сколько времени нам понадобилось, но к деревне мы подошли, как жаждущие путники к оазису в пустыне.

Высокий деревянный забор окружал деревню со всех сторон. Он не стал бы препятствием для какой-нибудь местной нечисти или банды разбойников, но вполне мог остановить парочку пьяниц или волка, в морозы пришедшего из леса.

Инга нашла в заборе калитку, что-то вроде черного хода, открыла ее, и мы вошли в деревню.

Утоптанная сельская дорога, в два ряда возле нее деревянные домики, лающие вдали собаки, любопытные мальчишки. Все, как в любой деревне.

Один из мальчишек, пацаненок лет восьми-девяти, вихрастый и нахальный, осмелился бросить своих нерешительных приятелей и подойти чуть ближе, узнать, кто же пожаловал «в гости».

Я скинула капюшон, раздвинула губы в искусственной улыбке.

Пацаненок отшатнулся, сотворил вокруг себя обережный знак и бросился по улице с криком:

— Лейра ведьма пришла!

Вот она, известность. И как узнал, спрашивается.

Идти нам с Ингой нужно было к дому ее родителей, который стоял посередине деревни и отличался высотой — целых два этажа вместо обычного одного. Напротив него возвышался такой же

двухэтажный храм местных божеств. Остальные домишки были одноэтажными, без претензии на особую роскошь.

Шли минуты три, не дольше. Пока дошли, собрали позади себя зевак и брехавших собак. Этакая мини-процессия, почетный караул.

Староста, высокий крепкий мужик с начавшими сесть волосами, стоял на крыльце дома и о чем-то разговаривал с непонятно как очутившимися в деревне двумя воинами. По крайней мере, то, что было на них надето, нечто между латами и кольчугой, смотрелось как одеяние воина, не светского человека.

Увидев нас с Ингой, подходивших к его дому, староста низко поклонился в нашу сторону, выражая почтение, и тут же повернулся к своим собеседникам:

— Вот, лейры, та самая лейра ведьма, о которой я вам говорил.

— С помощницей, — железным тоном добавила я, сразу обозначив статус Инги. Мало ли, что этот умник задумал. Вдруг попытается уговорить меня оставить Ингу в деревне хоть на несколько дней. А я без нее не выживу, тем более в такую погоду.

— Да-да, лейра ведьма, — сразу же заторопился исправиться староста, — конечно, с помощницей.

Мужчины повернулись ко мне. Их взгляды, спокойные, без неприязни, выдавали уверенных в себе людей. Они рассматривали меня, стоящую в шапке, но без капюшона, я — их.

Двое мужчин явно были лейрами, благородными, и, скорее всего, пришлыми. Их внешность отличалась от внешности крестьян. Кожа светлее, чем у местных, глаза миндалевидной формы, фигуры не такие коренастые. Волос я не видела, они были закрыты неизвестной мне разновидностью головного убора, чем-то напоминавшего шапочку для плавания. Но и по тому, что можно было разглядеть, складывалось впечатление, что в данной местности предки воинов никогда не жили.

Один из мужчин, кареглазый, явно являлся аристократом, слишком правильные и тонкие черты лица у него были. Как говорится в таких случаях в книгах, за его спиной стояло не одно поколение благородных предков. Покатый лоб, тонкий нос, узкие губы, упрямо выпяченный подбородок — все указывало на мою правоту.

Черты лица второго, синеглазого, были грубее. Но и он смотрел на мир так, будто родился с серебряной ложкой во рту.

Не знаю, что именно оба разглядели у меня на лице, но заговорил сразу первый.

- Лейра ведьма, — он чуть склонил голову в знак приветствия, — сами боги послали вас нам. Позвольте воспользоваться вашим гостеприимством и вашими умениями. Уверяю, мы щедро заплатим.

Его голос, мягкий глубокий баритон звучал мягко и обволакивающе. На Земле я точно сказала бы, что меня пытаются загипнотизировать. Но здесь, в другом мире, в глухой деревне... Хотя почему нет. Есть же здесь магия, значит, и гипноз может быть.

Я вспомнила рассказы Инги о местных обычаях и традициях о ответила без раздумий:

— Я приму вас в своем доме и позволю воспользоваться моими умениями и гостеприимством, если каждый из вас поклянется, что не попытается причинить вред мне, моей помощнице, моему дому и имуществу.

Густые черные брови говорившего взлетели под волосы, выражая крайнюю степень удивления. Похоже, чей-то гипноз не сработал.

— Конечно, лейра, — незнакомец отлично владел собой, — мы поклянемся. Я, лорд Южных Земель, Арнольд фон Ронский, клянусь не причинять вред местной ведьме, ее помощнице, дому и имуществу. И да накажут меня боги, если я нарушу свою клятву.

— Я, граф Рональд Лейтерский, — подхватил второй, — клянусь...

Он завершил клятву, и практически сразу же над деревней прогремел гром — начинался очередной виток грозы.

— Боги услышали нашу клятву, лейра, — по-своему отреагировал на гром Арнольд фон Ронский. — Можем мы отправляться к вам?

— Отлично, — произнесла я и повернулась к Инге. — Сама справишься?

— Конечно, лейра, — закивала она.

Деньги, пять серебряных монет, лежали у нее в кармане. А значит, я могла возвращаться в усадьбу. Правда, мысль о необходимости снова проделывать путь по грязи меня не вдохновляла. Но судьба внезапно преподнесла мне сюрприз.

Рональд Лейтерский вытащил из мешка за спиной небольшой черный кругляш, кинул его на землю. Тот распался на несколько частей, и каждая стала переливаться, будто радуга.

Народ позади меня пораженно ахнул.

— Дайте руку, лейра ведьма, — то ли попросил, то ли приказал Арнольд фон Ронский.

Я протянула правую, в перчатке. Он взял ее своей рукой, чуть сжал, и в следующий миг перед моими глазами заплясали многочисленные мушки.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем я обнаружила, что нахожусь прямо перед своей усадьбой и бездумно пялюсь на закрытую дверь. Гости стояли рядом и с интересом осматривались. Чудеса науки и техники... Впрочем, расспрашивать мужчин и таким образом проявлять свою неосведомленность я не стала, вместо этого повела рукой в сторону входа:

— Прошу, проходите, мои умения к вашим услугам.

Мужчины переступили порог внешне спокойно, но я могла поспорить, что Рональд Лейтерский, владевший собой чуть хуже, чем Арнольд фон Ронский, напрягся, заходя в дом.

— У вас необычное жильё, лейра, — заметил последний, разглядывая внутреннюю обстановку.

Я закрыла за ними дверь и только потом ответила:

— Увы, никакой другой крыши над головой я в этом крае не нашла. Не думаю, что крестьяне сильно обрадуются, если я вдруг решу поселиться у них в деревне.

— Это верно, — задумчиво отозвался Арнольд. — Крестьяне здесь — народ темный. Магию не любят, хотя и пользуются ею.

Я промолчала — развивать тему смысла не видела. Да и о чем говорить с тем, кого знаешь не дольше пяти минут? О протекающей крыше или жуткой грязи вокруг?

— С вашего разрешения, лейры, я переоденусь. Если желаете, до этого могу проводить вас в одну из жилых комнат.

— Да, пожалуйста, — кивнул Арнольд.

Я разулась, — мои тайры выглядели невероятно грязными — всунула ноги в одни из тапочек, стоявших в дальнем углу, сняла плащ, повесила его на гвоздь в стене и направилась вверх по старой железной лестнице с деревянными перилами.

Мужчины следовали за мной молча.

Дома, на Земле, начитавшись разных статей и книг и посмотревшись фильмов, я вряд ли пригласила бы в квартиру даже

одного мужчину, не говоря уже о двоих. Там мое чувство самосохранения работало на всю мощь. Здесь же... То ли обретенная магия, порой вырывавшаяся из пальцев, то ли сама обстановка, напоминая мне сказки о древней колдунье или Бабе Яге, то ли молчаливая интуиция, но что-то все же не давало мне поверить в то, что мои внезапные гости замышляют что-то дурное.

Я вообще вела себя в этом мире чересчур беспечно, как будто так и ждала, что новая жизнь обернется веселой, беззаботной сказкой с принцем, балами, нарядами и веселым времяпрепровождением. Никто мне подобного не обещал, но, видимо, сказались прочитанные на Земле сотни, если не тысячи, фэнтезийных книг. Ну а чем еще заниматься одинокой небогатой женщине долгими холодными вечерами? Правильно, читать. Вот я и «глотала» все, что под руку попадется, особенно любила книги о других мирах и находчивых попаданках. А теперь разгребаю последствия.

Между тем мы дошли до второго этажа.

— Ваша комната, лейры, — указала я на самую первую спальню от входа и закрылась в своей.

Переодевание не заняло много времени. Одна кофта сменила другую, на ноги пришлось натянуть лишнюю пару носков, пригладить деревянной щеткой волосы, и можно показываться «на людях».

Мужчины ждали меня в коридоре. Они сняли свои заплечные сумки, которые я про себя называла по привычке рюкзаками, и верхнюю защиту, латы, или как уж это правильно называлось. Сейчас оба стояли в теплых шерстяных кофтах темно-серого цвета. Стояли, да. И ждали хозяйку.

— Где хотите поговорить? — уточнила я, смело смотря им в лицо.

Насколько я знала, по местным правилам подобное поведение могли позволить себе только равные по социальному положению люди. И нелюди... Крестьяне смотрел себе под ноги, та же Инга старалась как можно реже поднимать на меня взгляд.

Мне, выросшей в другой стране, в других условиях, это казалось дикостью. А потому и говорила я с гостями, как с заведомо равными себе.

Они не спорили, ответили такими же прямыми спокойными взглядами.

— Лучше в кухне, лейра, — заметил Арнольд.

Я кивнула и направилась в сторону лестницы, ведущей на кухню. Мужчины последовали за мной на расстоянии двух шагов, словно почетный караул. Ну, или конвой.

Глава 5

За месяц я научилась разжигать огонь в древней печи. Сварить кашу я тоже могла. Другое дело, что варить было нечего. Мы подъели абсолютно все припасы, поэтому ничего, кроме «пустого» чая, я предложить внезапным гостям не могла.

Впрочем, они не возражали. Едва чайник вскипел, я разлила по кружкам с молотыми травами кипяток и поставила их перед мужчинами. Пара минут, и можно будет пить чай.

В комнате имелось только два табурета. Третий я предложила принести из прихожей. Мне было интересно, кто из мужчин пойдет за ним. Это сразу показало бы, кто в паре командует.

Пошел Рональд.

Мы расселись втроем у стола, и я вопросительно взглянула на обоих своих гостей:

— Итак, лейры, чем я могу вам помочь?

— Мы прибыли из столицы, лейра, — взял слово Арнольд. — В нашу задачу входит собрать и передать столичному лекарю травы, которые растут только... — он замолчал, видя мою богатую мимику, которую я и не думала скрывать. Губы расползлись в улыбке, брови встали домиком. Да, конечно, я верила каждому сказанному слову.

— Лейры, я, конечно, деревенская травница, — покачала я головой, — но уж точно не дура. Лорд и граф собирают травы? Правда? У вас может быть любая миссия, мне чужие дела не интересны, но не преумножайте, пожалуйста, ложь своей предысторией. Просто скажите, что нужно конкретно от меня.

Мужчины переглянулись. Не знаю, была ли я первой, кто, не таясь, высказал им свои сомнения, но их, похоже, это удивило. Ну да, забитые местные крестьяне, запуганные аристократами, если и поймут, что лорд врет, вряд ли выскажут ему свои мысли в лицо.

— Вы — чрезвычайно прямолинейная женщина, лейра, — произнес Арнольд.

Читай: «Дура ты редкая. Кто ж так открыто себя с высокопоставленными аристократами ведет».

— Есть у меня такой недостаток, — кивнула я. — Так что именно от меня нужно?

— Травы, — сообщил Рональд. — Мы дадим вам список.

— Не мне, моей помощнице. Я с травами не работаю.

— Как скажете, лейра, — согласился Арнольд, прихлебывая свой чай.

Следующие двадцать минут мы сидели за столом и молчали. А потом вернулась Инга. Как я позже узнала, ее подвез на телеге до леса дальний родственник кузнеца, у которого бойкая Инга выменяла на пять серебряных монет трех свинок, курицу, три каравай хлеба, миску шарты и две крынки молока. Все это, оставив телегу на опушке леса, родственник кузнеца помог ей донести до дома. Не потому что был действительно отзывчивым, а потому что нуждался в каком-то там лекарстве, которое стояло у Инги уже несколько месяцев «без дела».

Припасам я обрадовалась больше, чем найденной в тайнике книге. Давно у нас на столе не было молока и хлеба. Все как-то без них перебивались.

Удостоверившись, что Инга и гости поняли друг друга, я отправила их втроем за травами, а сама стала варить уже ошипанную тушку курицы и отдельно, в другой кастрюле, шарту. Принесенные припасы мы с Ингой съели бы недели за две. Мы, две слабые женщины. Но сейчас, увы, у нас гостили двое здоровых мужчин. А значит, придется распрощаться и с шартой, и с курицей. Если эта парочка, конечно, не побрезгует поесть у «лейры ведьмы».

Оставалось надеяться, что уедут гости быстро и заплатят за съеденное и собранные травы.

С такими мыслями я неспешно готовила принесенное.

Инги с гостями не было до темноты. Появились они втроем на кухне уставшие, с трудом передвигавшие ноги, только когда чернильная тьма опустилась на землю и ничего нельзя было разглядеть даже на пальцах руки. Буквально через минуту после их возвращения на улице снова полил ливень. Крупные тяжелые капли, будто град, стучали по подоконнику, грозно завывал в трубе ветер, гремел гром и постоянно сверкала молния. Гроза разбушевалась не на шутку.

— Ужинать будете? — поинтересовалась я, втайне надеясь, что мужчины побрезгуют есть у ведьмы.

Ошибалась. Не знаю уж, как граф с лордом жили у себя в столице, чем и в какой обстановке питались, но здесь они довольно бодро двигали челюстями, разделяваясь и с курицей, и со своей порцией шарты. И то, и другое исчезало в их желудках прямо-таки с космической скоростью.

К концу ужина мы с Ингой лишились и курицы, и половины выторгованной шарты. А я получила важный жизненный урок: здорового мужчину прокормить очень трудно. А уж двоих — почти нереально.

После ужина был чай, с хлебом, так как сладостей не имелось, а гости не особо и наелись. Один каравай съели почти полностью.

Хорошо хоть на молоко они не покушались. Но и то такими темпами быстро не протянет.

— Вы нашли все, что нужно? — прозрачно намекнула я после ужина.

— Увы, лейра, не все, — с едва слышимой усмешкой в голосе ответил Арнольд. — Ваша помощница сообщила, что часть трав нужно собирать на рассвете. Этим мы завтра утром и займемся. Да и к тому же на улице ливень. Не выставите же вы нас за дверь в такую погоду.

«Я бы с удовольствием», — мрачно подумала я, планирую завтрашний завтрак. В любом случае придется готовить одну из свинок.

— Сюда вы прибыли без проблем, — намекнула я на непонятное средство передвижения, выбросившее нас троих к ступенькам дома.

- Это был последний портал, лейра, — вступил в разговор Рональд. — Завтра мы соберем травы и отправимся в столицу пешком.

Я восхитилась его умением врать. Даже я, учительница старших классов, постоянно ловившая детей на вранье, ничего не заметила. Но в самом деле, высшие аристократы вернутся в столицу пешком? Да ладно. Я, конечно, местную географию не изучала, но знала, что от столицы до нашей деревни на лошадях скакать недели две, не меньше. Тут же имелась в виду пешая прогулка. Нет, явно среди предметов, которым обучали этих двоих, был курс по искусному вранью.

На этот раз я не стала обличать аристократов, пожала плечами и предложила в таком случае идти спать.

— Моемся мы по утрам, так что не обессудьте.

— Мы — воины, лейра, привыкли к неудобствам, — то ли успокоил, то ли подначил меня Арнольд.

Я предпочла пропустить его слова мимо ушей.

На второй этаж поднялись все вместе. Гости ушли в выделенную им спальню, мы с Ингой закрылись у нее в комнате.

— Где вы были и что им нужно? — спросила я, усаживаясь на кровать. Инга села рядом.

— Им действительно нужны травы, лейра, — ответила она. — Не совсем законные, но...

— Приворот или яды?

— Нет, скорее, то, что поможет узнать правду, не прибегая к пыткам.

Сыворотка правды? В этом мире? Почему нет. Но все же...

— Эти травы растут только у нас?

— Нет, лейра. Но не все травницы согласятся собирать их.

— Даже если им угрожают или предлагают достойную плату?

Инга задумалась ненадолго, потом ответила:

— Не знаю, лейра... Но они странные. Оба. Ведут себя так, будто для них нормальное дело — лазить по болотам и искать что-то под корнями.

— Ну они же сказали, что воины.

— Нет, лейра, это другое. Они свободно чувствуют себя в лесу. А лорды... Я с лордами не знакома, но они кажутся мне спесивыми гордецами...

Эти же слишком легко общаются с крестьянами.

Да, загадки множились. Но я не была уверена, что хочу знать ответы на все свои вопросы.

Поговорив с Ингой минут десять-пятнадцать, я ушла в свою спальню. Переодеваться было особо не во что, поэтому я всего лишь сменила одну кофту на другую, надела чистые штаны и носки и улеглась в постель. Завтра мы с Ингой собирались стирать все свои грязные вещи. Вот только выпроводим незваных гостей, и можно будет приступить к задуманному. День пройдет быстро. Стирать кучу вещей вручную — то еще удовольствие.

С этими мыслями я и заснула.

Ночь прошла спокойно, без снов, впрочем, как и всегда.

Утром я встала рано, поняла, что не выспалась, несколько раз зевнула и направилась в ванную комнату — мыться.

Возле чана уже стояли Инга и гости.

— Ты подогрела воду? — спросила я, поздоровавшись.

— Еще нет, лейра, — откликнулась Инга. — Вас ждали.

На какой-то миг я ощутила себя важной персоной. Меня? Все ждали? Включая лорда? Неожиданно.

Инга прикоснулась к чану, и от ее руки стали расходиться светло-желтые круги. Магия в действии.

— Простая крестьянка владеет Силой? — задумчиво проговорил Рональд. — У вас необычный дом, лейра.

Инга покраснела, продолжая нагревать воду в чане.

— Я — женщина простая, лейр, — пожала я плечами, — намеков не понимаю. Если хотите что-то сказать, говорите прямо.

— У крестьян не бывает магических способностей, лейра, — сообщил Арнольд. — Если, конечно, они не внебрачные дети кого-то из аристократов.

Ах, вот, значит, как.

— Вы видели старосту. Они с Ингой — одно лицо, — я с нетерпением ждала, когда, наконец, смогу вымыться.

— Значит, это был дед, — откликнулся Арнольд.

— Прадед, — тихо произнесла Инга. — Отец рассказывал, что прапрабабушка долго понести не могла. А потом через деревню проехал кто-то знатный, не раскрывавший имени. И прадед родился точно в срок.

— Отлично, твою родословную мы выяснили, — меня меньше всего интересовало, кто и от кого забеременел. — Купаться уже можно?

Мужчины переглянулись между собой и ухмыльнулись. Инга улыбнулась:

— Конечно, лейра.

— Чудно. Тогда, как хозяйка, я моюсь первой.

— Вы, лейра, совсем не гостеприимны, — иронично заметил Арнольд.

— Совершенно, — согласилась я. — Выйдите из комнаты, пожалуйста.

Избавившись от мужчин, я с наслаждением вымылась сама, подождала, пока примет ванну Инга, и только потом, когда грязная вода ушла по трубам в землю, а чистая набралась доверху и согрелась, в ванной появились гости.

Мы с Ингой оставили их одних и, переодевшись в своих спальнях, спустились на кухню — готовить. Еще с вечера мы условились, что прямо сейчас, утром, будет чай с хлебом. Потом гости вместе с Ингой отправятся за травами. А я останусь готовить поросенка. Пообедаем мы все вместе. А уж потом, если, конечно, не пойдет снова дождь, гости нас наконец-то покинут. И, я надеялась, не забудут заплатить за гостеприимство.

Мужчины спустились в кухню, когда чайник вскипел, а у меня в животе стали слышны трели. Мы привычно расселись за столом и молча приступили к трапезе. Не знаю, о чем думали гости и Инга, а я радовалась, что свинок нам привезли уже разделанных. Вряд ли я смогла бы справиться с этим сама.

— Благодарю за стол, — Арнольд поднялся со стула первый. За ним — Рональд. — Думаю, пора идти за травами.

В сопровождении Инги они вышли из кухни. Я с тоской посмотрела на крошки, оставшиеся от второго каравай, и приступила к приготовлению обеда. Шарта и поросенок. Что еще можно было приготовить из остатков? Правильно, больше ничего. Поставив тушиться свинину и вариться — шарту, я заглянула в подпол, достала крынку молока, поставила на стол и следующие несколько минут наслаждалась тишиной, покоем и тремя кружками молока.

Какие могут быть приправы у двух не подготовленных к зиме ведьм-недомагичек? Правильно, практически никаких. Хотя та же соль в крестьянской среде ценилась на вес золота, и приправами пользовались чаще, особенно те, кто разбирался в травах, садовых и лесных. У нас с Ингой соли не было вообще. Приправы практически закончились. Две-три пригоршни лориски, травки, придававшей блюдам пряный вкус, и примерно столько же ношры — травки, солоноватой на вкус. Именно ею и солили еду бедные слои населения. Ничего другого в нашей усадьбе и не сыскать было.

Я добавила в шарту ношру, а к свинке — немного лориски и села вышивать. Пальцы совершали привычные движения, скоро вышивку можно будет считать завершенной. По весне найдем с Ингой

подходящее дерево да и сделаем рамку для моего изделия, повесим на стену, пусть хоть что-то яркое глаз радует. А пока полежит в шкафу у меня в комнате, в коробке. Как приданое. Я усмехнулась своим мыслям. Нашлась невеста. По местным меркам уже старуха, из всего имущества — странный разваливающийся дом. Вот уж ко мне очередь из женихов выстроится. Только успевай неугодных отсеивать.

А вообще, конечно, вышивка — это хорошо. Но в наших с Ингой условиях пора мне учиться у нее и переходить на вязание. Хоть что-то зимой пригодится. Осталось только нитки достать. Где-нибудь. Ингуто родители снабжают, они своей кровиночке ненаглядной на праздники дарят и мотки нитки, что привозят из ближайшего городка, и пяльцы, да мало ли что. А меня снабжать некому... Если только снова тайник какой найти внезапно в этом доме.

Мысли плавно перетекли с рукоделия на возможные тайники. Кто и для чего их создал? Что там вообще может храниться ценного? Никогда не поверю, что книжка со сказками или рисунки могут стоять целое состояние. Тогда для чего их прятать? Как память?

Вопросы, вопросы. И ни одного ответа.

Шарта между тем доварилась, я выключила огонь, сняла с плиты миску. Теперь ждем свинину. Я взяла самую большую кастрюлю, на семь литров, и тушила в ней на медленном огне примерно треть поросенка. Но при этом сильно сомневалась, что гости оставят после себя хотя бы кусок. Скорее всего, после их ухода снова придется готовить.

Сплошные расходы с этими мужчинами. На Земле я никогда не сталкивалась с ними в быту и теперь с недоверием наблюдала за тем, как блюдо, которое мы вдвоем с Ингой могли есть сутки, а то и двое, исчезает в мужском желудке за один раз.

Гости в сопровождении Инги вернулись минут за десять до готовности поросенка, успели снять с себя верхнюю одежду, вымыть руки и усесться за стол.

— Все прошло успешно? — поинтересовалась я, выключая огонь под поросенком.

— Да, лейра, — ответил Арнольд, — ваша помощница указала нам на все нужные травы.

«И вы ее гоняли, чтобы она их для вас набрала», — подумала саркастически я про себя.

Сначала съели шарту, уж слишком горячим был поросенок. Потом, когда он немного остыл, принялись за него. Как я и ожидала, треть мяса ушла практически вся. Того, что оставалось, нам с Ингой на обед точно не хватило бы.

Зато гости наелись и от щедрот душевных оставили в качестве платы за постой и помощь целых два золотых. На полтора золотых можно было купить домик в деревушке Инги. Так что теперь у нас с ней ожидалась сытная и, может быть, относительно теплая зима.

Гости собрались и ушли сразу же после обеда. Я не стала махать им вслед платочком, а деловито повернулась к Инге:

— Надо подумать, где можно по-тихому разменять один золотой. Так, чтобы твои односельчане не узнали. А то прикопают нас с тобой под кустиком за такие деньги.

Инга кивнула:

— У моих родителей, наверное, лейра, я спрошу.

Что ж, уже легче прожить.

Глава 6

Следующие двое суток подряд снова лил дождь. То долгий и нудный, то быстрый, с грозowymi «спецеффектами», он раздражал меня до ужаса. Привычная Инга не обращала на него ни малейшего внимания и занималась домашними делами или рукоделием. Я же просто мечтала о единственной солнечной неделе, которая, по словам Инги, начнется перед самой зимой.

Я любила солнце и ненавидела осенне-зимнюю хмарь. На Земле, в моем регионе, солнце появлялось и осенью, и зимой, пусть не особо часто, но все же. Здесь же... В общем, настроение у меня было отвратным, в том числе и из-за погоды.

Все свободное время мы занимались хозяйством: постирали успевшую скопиться грязную одежду, потушили с приправами свинину и доварили шарту, снова и снова вытирали пол на первом этаже, рукодельничали. Без дела не сидели и отдыхали только во сне.

— Лейра, нам деньги сильно нужны? — озадачила меня на третий день дождя Инга.

— Ты их уже потратить успела, не выходя из дома? — иронично поинтересовалась я.

Инга мило покраснела и пояснила:

— Артар, ну тот, племянник жены кузнеца, когда вез меня, рассказывал, что в деревню приехали чужаки. Трое парней, крепких, сильных, и две девушки. Пока спят в овине у кузнеца. Парни ходят по деревне, ищут работу. Я подумала, может, позвать их крышу перекрыть?

— Тут два вопроса, — задумчиво проговорила я, — пойдут ли они к ведьмам работать? И где взять сухую древесину, чтобы крышу перестелить?

— Так ростинай же, он всегда сухой, нужно только кору содрать, — пояснила Инга.

Я напрягла мозг. Ростинаем вроде называли высокое широкое дерево, в изобилии растущее в местных лесах. Насколько я помнила, плодов оно не давало и в хозяйстве не годилось. Но рубили его почему-то часто. Теперь до меня дошло, почему.

— Значит, как только дождь закончится, отправимся в деревню, поговорим с теми парнями, — решила я. — Продукты нам, конечно, нужны. Но кровля нужнее.

Инга согласно закивала: уборка на первом этаже отнимала у нас очень много и времени, и сил.

Дождь прекратился ночью. Утром мы с Ингой позавтракали остатками шарты, запили ее последними глотками молока, доели одного из трех поросят и стали собираться в деревню. Я хотела обменять оставшиеся пять серебряных монет на продукты, так как из запасов у нас оставались только два поросенка, ну и заодно нужно было поговорить с чужаками насчет работы.

Три кофты, двое штанов, плащ, тайры, шапка — я одевалась так, будто снаружи была зима.

В принципе, я практически не ошиблась: погода и впрямь больше напоминала зимнюю, нежели осеннюю. Промозглый ветер, сырой воздух, низкая температура, отсутствие солнца — какая осень. Ранняя зима, не иначе.

Мы с Ингой, как и в прошлый раз, шли по грязи всю дорогу, что в лесу, что вне его пределов. Как и в прошлый раз, нам на встречу не вышел ни один зверь, и я была откровенно этому рада: не знаю, как сработала бы моя хваленая магия при малейшей опасности. Возможно, как и ее хозяйка, притворилась бы мертвой.

Инга уверяла, что животные чувствуют мою Силу, а потому и не стремятся к близкому знакомству со мной. Я скептически улыбалась, но не спорила. Хочется ей так думать — пусть. Главное, до деревни мы дошли без проблем и забот. Чуть больше часа ходьбы — и вот уже мы возле дома кузнеца, высокого, широкоплечего детины, даже в сильные морозы ходившего в легкой одежде и обуви.

Нарсак, так звали кузнеца, едва увидев «лейру ведьму», сразу же забросил все дела, встал по стойке смирно и разве что честь не отдал. К своим постояльцам он проводил нас охотно, и я подозревала, что причиной его радушия было желание побыстрее отделаться от злобной ведьмы. Ну да, искры, прожегшие дырки на штанах Радика, вся деревня обсуждала, наверное, не один день. А вот спасенных мной пациентов, между прочим, с помощью лекарств из другого мира, забыли быстро. Так что все верно, злобная ведьма, не иначе.

Постояльцы оказались дома. Женщины пытались приготовить нехитрый завтрак, мужчины обсуждали поиск работы. Внешность и тех, и других отличалась от внешности местных. Здесь я видела светлые волосы, зеленые или голубые глаза, немного вытянутый череп и островатый нос. У меня даже закралось подозрение в их расе. Люди ли они? Впрочем, работу они все равно ищут, так что люди или нелюди, а спросить у них насчет крыши надо было.

— Лейра ведьма, — представил меня кузнец, запнулся, покосился на Ингу и неуверенно добавил. — И ее ученица.

— Лейра ведьма, — выступил вперед один из парней и склонился в почтительном поклоне. Остальные последовали его примеру. — Что мы можем для вас сделать?

Я внимательно наблюдала за мимикой незнакомцев. Страх в их лицах я не увидела, скорее, любопытство. В отличие от местных, девушки не жались к парням, стояли рядом с ними и как бы говорили своими позами: «Мы в защите не нуждаемся».

Я мысленно фыркнула. Нет, мне нужно книги писать, а не о работе договариваться. Вон уже и историю придумать успела.

Кузнец ушел, оставив нас одних. Торговалась Инга. Они с одним из парней, высоким широкоплечим блондином, обговаривали условия работы. Обговаривали долго, тщательно. В конце концов сошлись на том, что крышу перекрывать будут впятером — парни делают основную работу, девушки у них на подхвате, в роли «подай-принеси». За все про все один золотой плюс кормежка за наш с Ингой счет. Инструменты возьмут у старосты, с которым договорится Инга. Не просто так, конечно. Потом отдадут или деньгами, или работой. Начнут трудиться уже завтра. Довольные, мы расстались.

Следующим пунктом назначения стал дом старосты. Пока мать Инги обнималась с дочерью, я общалась со старостой, облегчая разговор своей помощнице. Ведьму все же тут боялись больше, чем ее ученицу.

— Конечно, лейра ведьма, — уверил меня староста, — я дам все, что нужно. И Дита, племянника, с телегой отправлю. Он довезет их, ваш дом покажет. Не извольте беспокоиться.

Вот перекрою крышу и не буду беспокоиться. А пока... Пока чувствовала не то раздражение, не то нетерпение, готовое вырваться из тела и рассыпаться по воздуху уже знакомыми искрами.

Продукцию купили у брата старосты, Эрика, владевшего крупным поголовьем свиней и кур. Три курицы, два поросенка, три крынки молока, два каравай хлеба, ордиги, сезонные овощи, напоминавшие по вкусу земную свеклу — все это погрузил на телегу Дит, двоюродный брат Инги, невысокий, крепко сбитый парень. Мы сели на ту же телегу и отправились назад, домой.

По приезде я занялась продуктами, а Инга отправилась в свой закуток, выделенный для трав и настоек, искать нужное лекарство для отца Дита, страдавшего в холодную погоду болями в пояснице.

Поездка прошла продуктивно. И я с нетерпением ожидала завтрашнего дня.

Вечером нам с Ингой пришлось готовить. Попробуй прокорми пятерых работников, пусть и двое из них женского пола. Тут ни о какой экономии продуктов и речи быть не может. Радовало, что в запасе оставался один золотой. Но такими темпами мы и его быстро потратим. А зима между тем приближалась семимильными шагами...

Мы потушили в самой большой кастрюле поросенка с ордигами, посмотрели на караваи и тяжело вздохнули. Мужчины... От них, конечно, есть польза, и немалая. Завтра, например, перекрывать крышу начнут. Но попробуй их прокормить...

Впрочем, выбора у нас не было.

Вечерний сон, утреннее мытье и переодевание — все шло по привычному расписанию.

Работники, одетые в теплые штаны и кофты, явно отданные местными крестьянами как плата за ту или иную подработку, появились на телеге вместе с инструментами, когда мы с Ингой закончили завтракать хлебом с молоком.

По лестнице из кухни мы всей толпой поднялись на второй этаж. Оттуда небольшая лестница, как ни странно, железная, вела на чердак. А уже там открывался доступ на крышу.

Ингу я отправила на чердак вместе с работниками. И присмотрит за ними, и подскажет, что нужно, а в случае чего побудет связующим звеном между ними и мной.

Я же занялась рукоделием: сидела в своей комнате и заканчивала вышивку. Я успела сделать последние стежки и любовалась готовой картиной, уже представляя, как повешу ее в раму, когда в дверь постучали.

— Войдите, — крикнула я.

На пороге появилась запыхавшаяся Инга. Я напряглась.

- Лейра, — произнесла она, — там, на чердаке, тайник. Сверкает огнями. Как искры у вас из пальцев сыплются.

Я подскочила, достала из столешницы связку ключей, так, на всякий случай, и направилась следом за Ингой. На чердак мы с ней за все это время ни разу не поднимались — и без того работы в доме хватало. И потому слова о тайнике меня заинтриговали. Что там может лежать? Неужели что-то действительно ценное?

Работники впятером стояли в отдалении и наблюдали за искрами, то и дело вылетавшими из каменной кладки.

— Мы увидели выпиравший из стены кирпич, который держался на честном слове, — объяснил мне тот самый парень, что договаривался с Ингой насчет работы, — я убрал его, от греха подальше, чтобы он не выпал, например, ночью. А оттуда сразу искры посыпались.

Я кивнула, принимая объяснения. Да, грохот ночью с чердака нас с Ингой серьезно напугал бы.

При моем приближении каменная кладка искрить прекратила. Но я убедилась, что ключи мне не понадобятся: часть кладки сама по себе отъехала в сторону, и моим глазам предстал небольшой железный сундучок. Без замка. Я понятия не имела, как его можно открыть, но это было уже второстепенной задачей. Сейчас же я просто вытащила сундучок из кладки и отправилась вниз, в свою комнату. Там все и рассмотрю, если сумею.

По лестнице пришлось спускаться аккуратно. Крутая, с высокими ступеньками, она не предполагала никаких других действий или возможных мыслей. Я одной рукой держала сундучок за ручку с кольцом, другой рукой цеплялась за перила и медленно переставляла ноги.

Наконец, лестница осталась позади, и я поспешила в свою комнату. Любопытство грызло душу, руки так и тянулись побыстрее открыть непонятный сундучок. Закрыв дверь, я поставила его на кровать, начала осматривать. Со всех сторон железо. И узоры на нем. Что-то, похожее на арабскую вязь.

— Ну, и как тебя открыть, чудо? — поинтересовалась я вслух, проводя пальцами по узорам.

Холодный металл внезапно потеплел, и стенка сундучка отъехала в сторону. О как. И что это было? Опознавание по отпечаткам пальцев? Впрочем, не важно. Об этом я подумаю потом. Пока же я с интересом разглядывала «начинку» сундучка.

Три броши, явно серебряные, одно кольцо, золотое, несколько серебряных монет, перевязанная тесьмой стопка писем, пожелтевших от времени, и железный фонарик с красной кнопкой.

Я с осторожностью взяла в руки стопку писем, боясь, что они рассыплются у меня в руках. Но нет, бумага оказалась крепче, чем я думала. Буквы, правда, были незнакомыми, а потому и прочитать я ничего не смогла. Зато, развязав тесьму, убедилась, что все письма написаны одной и той же рукой. Очень интересно. Чьи они? Отправитель так и не рискнул их послать по адресу или же, наоборот, бережно хранил каждое полученное? Почерк мелкий, аккуратный, с завитушками. Может быть, женский, но в музеях я видела и мужские письма, написанные таким же почерком. Поэтому утверждать что-то определенное, сложно.

Монеты я пересчитала. Семь штук. Хватит, чтобы протянуть кое-как неделю.

Фонарик включила и с удивлением отметила, что он работает. Свет, правда, показался мне каким-то рассеянным. Но в темноте можно было посветить себе, что уже плюс. Хотя в доме везде при появлении живого существа загорался свет, но существовал и темный ночной лес. Появляться там по ночам я не хотела бы. Но в жизни всякое бывает.

Последними я стала рассматривать украшения. Золотое кольцо было выполнено в виде юркой ящерицы с красными глазками. Ее лапки и тельце, скорее всего, крепко охватывали пальцы. Помня о том, что я нахожусь в магическом мире, примерять драгоценности я не спешила. Мало ли, какой эффект будет.

Брошки, все три, были выполнены в виде бабочек, две небольшие и одна крупная. У всех трех — прожилки на крылышках, зеленые глазки и длинные усики.

Красота, одним словом. Еще понять бы, куда все это применить. И можно ли. А то вдруг усадьба решит, что я все же самозванка, и выкинет меня в самый холод на улицу.

Я еще раз осмотрела новые находки, подошла к столу, открыла тот тайник, спрятанный в столешнице, и заложила в него и драгоценности,

и письма, и связку ключей. Только монеты оставила. Пригодятся, когда расплатимся с работниками. Зима долгая, голодная.

С этими мыслями я поставила уже пустой сундучок на стол и вернулась к рукоделию. Находки — это, конечно, хорошо, но и руки чем-то занять надо. Желательно еще и голову бы. Но вот пока не очень получается. Мысли так и лезут, и далеко не все самые хорошие.

Глава 7

Рабочие провозились на чердаке несколько часов: расчищали место под древесину, которую собрались спиливать завтра-послезавтра, убирали все лишнее, нашли время через два слуховых окна вылезти на крышу и смотреть фронт работ. Инга дважды сбегала вниз, на кухню, делала чай для пятерых, и мы вдвоем с ней относили кружки наверх.

Обедали мы всемером позже обычного часа на полтора-два. Принесли стулья из других комнат, жилых, стащили их со второго этажа, расселись по всей кухне. И сразу же в ней закончилось место. И даже воздуха стало маловато. Все же не рассчитана была наша кухонька на такое количество людей.

Девушки ели мало, вдвоем они осилили немного свиного мяса с овощами, по кружке молока и по куску хлеба. Мы с Ингой проглотили столько же. А вот парни... Молодой организм требовал не просто еды, нет, он требовал мяса. И наш поросенок неотвратимо исчезал в мужских глотках. И, похоже, вечером нужно было готовить еще. Тоже поросенка. Да, кровля выйдет нам с Ингой очень, очень дорого.

После обеда рабочие вышли в лес. Я, одевшись как можно теплее, направилась с ними. На этот раз на хозяйстве осталась Инга. Ей предстояло убрать со стола и помыть посуду.

Мне повезло: далеко идти не пришлось. Ростинай рос практически у дома. Рабочие придирчиво осмотрели все пять деревьев, огромных, толстых в обхвате, решили, что для кровли этот материал, с его сухой древесиной, вполне подойдет, и попрощались. Завтра они собирались вернуться и уже приступить к работе.

— Вы будете заваливать деревья? — я покосилась в сторону усадьбы. Одно такое дерево вполне могло лечь прямо на нее. Ну и раздавить своим стволом.

— Нет, лейра ведьма, — покачал головой один из парней, — для этого у нас не хватит ни инструментов, ни сил. Мы просто срубим крупные ветки и пустим их древесину на доски.

Я выдохнула про себя. Что ж, уже легче прожить. Правда, я никогда не сталкивалась ни с ремонтом, ни со строительством, —

банально не имелось денег ни на то, ни на другое, — поэтому мне сложно было представить себе, сколько времени и сил уйдет на подобный труд.

Но если усадьба не пострадает ни от действий рабочих, ни от внешних факторов, то я готова была вложить остатки денег в крышу.

Рабочие ушли, я вернулась домой.

Инга уже и убрала, и помыла все, что было нужно. Я, сняв верхнюю одежду и обувь и помыв руки, уселась на стул на кухне.

— Что у нас с чайником? — спросила наугад.

— Только что вскипел, лейра, — обрадовала меня Инга. — Наверху нашлись травы, которые можно заваривать в чай. Их не очень много, но на месяц хватит.

— И они в нормальном состоянии? — уточнила я, наливая в кружку, сверху на измельченные травы, кипяток.

— Да, лейра. Такое ощущение, что кто-то делал запасы на зиму, а потом о них забыл, — поделилась мыслями Инга.

— Все может быть, — я приникла губами к кружке.

Дом постоянно напоминал мне шкатулку с кучей потайных отделений.

Пока пили чай, я рассказала Инге о находках. Как и ожидалось, ее заинтересовали только деньги. Впрочем, меня тоже. Вряд ли письма могли рассказать что-то интересное об этом доме. Обычно они писали для других дел. Драгоценности тоже было чревато носить. Мало ли, вдруг настоящая хозяйка объявится и выскажет все, что думает, «воровке». В быту мог пригодиться только фонарик, но и то не всегда. В общем, деньги оказались наивысшей ценностью из всего найденного.

Вечер мы с Ингой провели за рукоделием. Вернее, она довязывала очередную вещь, а я штопала свою и ее кофты, самые старые, уже изношенные.

Ночь прошла спокойно.

А рано утром прибыли рабочие. И дело пошло. Нам с Ингой повезло: следующие три дня были пасмурными, но не дождливыми. И парням удалось запасти достаточно древесины. Они втроем спиливали ветки потолще, избавляли их от небольших веточек и листвы и на веревках поднимали наверх, на чердак, там эти ветки принимали

девушки и или откатывали в дальний угол, или, если ветки были совсем уж огромными, оставляли на месте.

За трое суток на чердаке накопилось прилично древесины.

А потом зарядил очередной нудный, противный, осенний дождь.

Мое настроение, и так не поднимавшееся выше плинтуса, упало куда-то в подпол. Мне хотелось если не тепла, то хотя бы солнца, пусть и редкого, холодного, но яркого.

Я утешала себя тем, что зимовать в непонятной усадьбе мы с Ингой станем под новой, качественно сделанной крышей. С чердака практически постоянно доносился шум: то визг пилы, то стук топора, то голоса работников.

За десять дней их практически постоянного пребывания в усадьбе мы с Ингой потратили все серебро, что у нас было, включая найденное. Наши припасы были съедены практически полностью, травы, даже те, с чердака, заварены и выпиты.

К тому моменту, как крыша была сделана и через нее перестала течь вода, у нас с Ингой оставалось полмиски шарты, треть вареного цыпленка и пригоршня трав. Для нас, двух женщин, еда на сутки, не больше.

Последний золотой мы вручили как плату за труд работникам. И они наконец-то покинули дом.

Мы с Ингой переглянулись и с облегчением вздохнули. Хотя бы от одной проблемы, но избавились. Остальным ремонтом будем заниматься уже весной-летом. Если, конечно, найдем где-нибудь деньги для этого.

— Пойдем пить чай, — решила я. — Раз уж травы для этого остались. Вот их и заварим.

Инга, улыбнувшись, кивнула, и мы направились в кухню.

На чердаке оказалось множество хлама, в том числе и старой одежды, годившейся только для ремонтных работ. Ее мы выбрасывать не стали, оставили на всякий случай — накрывать мебель перед покраской стен, например. Но среди хлама внезапно обнаружились две фарфоровые чашки и чайник. Не глина, не фаянс, а тонкий фарфор, белый, с расписными яркими цветами на нем. Мы подивились странной находке, я еще раз вспомнила свои мысли о доме, как вложении денег местного олигарха, внезапно невесть куда исчезнувшего. И чайник, и чашки мы отмыли, но пока не пользовались

ими. Сегодня же решили обновить и то, и другое. В честь двойного праздника: появления новой крыши и избавления от прожорливых работников.

Остатки цыпленка и травы ушли в тот же день. Шарту мы сварили полностью и тоже подкрепились ею. Того, что после еды находилось в кастрюле, хватило бы на полтора раза. А значит, вставал уже знакомый нам вопрос: где взять деньги или работу, чтобы получить еду?

Ответ был однозначным: нужно снова идти в деревню. Причем на этот раз — Инге. Сходит навестит родителей — неделю точно у них не была. Может, работу найдет. Нет — поголодаем сутки-двое, ничего с нами не станется.

С такими мыслями я отправила Ингу в деревню, тоскливо посмотрела на хмурое небо, обещавшее очередные сутки непрерывного дождя, и поднялась к себе в спальню.

Настроение было под стать небу: такое же хмурое и безрадостное. Очень хотелось стабильности. На Земле у меня была зарплата. Да, небольшая, но я знала, что могу рассчитывать каждый месяц на вполне определенную сумму. А тут... Тут пока переходилось перебиваться случайными заработками и не рассчитывать ни на кого, кроме себя.

С таким настроением я открыла тайник в столешнице, вытащила оттуда письма, села на постель и развязала тесьму.

Письма с веселым шелестом рассыпались по кровати. Судя по пожелтевшей бумаге, им было достаточно много лет. Но сохранились они на удивление хорошо.

Я взяла одно из множества, со вздохом повертела его в руках. Эх... Умела бы я владеть местной грамотой... Наверное, и не так грустно мне было бы. Все развлечение какое-никакое.

Буквы были похожи на латинский алфавит. Я прищурилась, пытаюсь хоть что-то понять. Внезапно в глазах защипало, предложения стали расплываться, а потом... Потом все собралось в один вполне читаемый текст. «...и скучаю без наших свиданий...», — прочитала я, не поверила увиденному, нахмурилась, помотала головой. Нет, текст не исчезал.

То есть это что получается... Я внезапно стала понимать местную грамоту? Хотя почему внезапно? Я вроде как несколько минут назад это пожелала...

Все еще слабо понимая, что происходит, я взяла письмо в руки и начала читать.

«Здесь постоянно холодно и сыро. Наверное, потому что я лишена своей силы, мне очень плохо. Местные крестьяне глупы и примитивны. Они считают меня то ведьмой, то посланницей небес. Я устала от их глупости. Хочется нормального, живого общения. Но к отцу взывать точно не буду. Наказал? Пусть. Выдержу. Дом построила на остатках сил. Ничего тут менять уже не получится. Пусть стоит, как есть.

Я постоянно вспоминаю тебя и скучаю без наших свиданий. Письма отправлять все равно не стану, поэтому могу писать откровенно. Ты — самое дорогое, что было в моей жизни. И еще наш ребенок. Но ему я дам самое лучшее. Он точно ни в чем не будет нуждаться. А ты... Ты о нем не узнаешь. Так лучше. Для всех.

Наш малыш растет во мне, ему требуется еда, много еды. Жаль, что я не смогу одарить его своей силой. Но это и к лучшему, наверное. Мне она счастья не принесла».

Я оторвалась от письма, нахмурилась. Это что же получается, я была права? Дом создан тем, у кого не хватило возможности улучшить его? Интересно, от лица кого написаны эти письма? И что стало с этой женщиной и ее не рожденным ребенком?

Пока я ждала Ингу, прочитала все письма. Картина складывалась нерадостная. Сильная магичка оказалась практически полностью отрезана и от семьи, и от своей магии. Она появилась в этом регионе, создала дом и стала в нем жить, беременная. Она не столько писала о жизненных тяготах, с которыми ей пришлось столкнуться, сколько о своих чувствах и переживаниях. Отец ребенка, как я смогла понять, знать не знал ни о беременности возлюбленной, ни о ее жизненных проблемах.

В последнем письме магичка сообщила, что успешно родила ребенка (пол не указывался) и вместе с ним исчезает из этого мира. «Пусть живут, как знают, раз они отвергли меня», — таким было последнее предложение в письме.

Я отложила в сторону старую бумагу и покачала головой. Вот уж жизненная эпопея. И что теперь стало с той женщиной и ее малышом? Почему она сразу же не ушла из этого мира, и жила в доме всю

беременность? В конце концов, почему не сообщила отцу ребенка о наследнике? Вопросы, вопросы...

В задумчивости я спустилась на первый этаж, в кухню, поставила чайник, приготовилась пить «пустой» кипяток. На улице уже срывались первые капли дождя, и скоро погода обещала залить всю округу водой с небес.

«Опять прорывается учительская жилка, — усмехнулась я про себя. — Как была учительницей русского и литературы, так и осталась, даже под личиной ведьмы. Тебе, Ирочка, сказки писать, мрачноватые, правда, но сказки».

Чайник вскипел, я налила кипяток в кружку, стала греть о нее руки. Если я осенью мерзну, то боюсь даже представить, что со мной станет зимой.

Инга приехала через два часа, после обеда. Ее снова подвез на телеге Сартон, дальний родственник кузнеца. Ему в очередной раз понадобилось какое-то лекарство (угу, я так и поверила), а взгляды, которые он бросал на отвернувшуюся Ингу, конечно, были не в счет. Интересно, она хоть осознает, что вскружила парню голову? Или желание стать «настоящей ведьмой» до того вскружило ей голову, что ничего вокруг она замечать не желает?

Сартон уехал под аккомпанемент начавшего накрапывать дождя.

Мы с Ингой принялись разбирать припасы. Заговор от мышей и больная младшая сестренка обошлись Сартону в две кринки молока, две куриных тушки, миску шарты и каравай хлеба.

- Чем она больна? — закончив разбор продуктов, спросила я.

— Простуда, лейра, — откликнулась Инга.

Да уж. Что-то чересчур щедро ее наградили за простейшее лечение. Видимо, Сартон и правда влюбился в мою помощницу.

Но я промолчала. Смысл говорить очевидное. Инга не дурочка. Захочет — сама увидит. Нет — значит, Сартону придется раскрыться. Ну, или продолжать жить без любимой.

Мы сварили одну из тушек и употребили ее на обед, не всю, конечно, не больше трети. Следом отправились в желудок молоко и хлеб.

Непогода за окном к тому времени превратилась настоящую грозу: мрачно завывал ветер, дождь хлестал по подоконнику упругими

струями, недалеко постоянно гремел гром и сверкала молния. В общем, крышу мы перекрыли очень даже вовремя.

Глава 8

О своем открывшемся умении понимать местные тексты я рассказала Инге на следующий день, когда мы с ней, переделав все домашние дела, уселись с рукоделием на кухне.

Принесенная из жилой комнаты книжка со сказками мои слова подтвердила. Я легко прочитала вслух сразу два абзаца.

— А ведь всего лишь пожелала, — криво усмехнулась я. — И местная магия меня услышала. Интересно, если пожелаю сразу двадцать золотых, в дар, магия исполнит?

Инга робко улыбнулась и пожала плечами. Вот. Я тоже думаю, что вряд ли. Избирательная здесь магия.

Без мужчин за столом, лишившись части физической нагрузки, мы с Ингой ели мало. Одна цыплячья тушка лежала в подполе в вареном виде трое суток. Плюс оставалась надоевшая, но питательная шарта. Хлеб и молоко, правда, мы употребили довольно быстро. Я очень хотела обнаружить где-нибудь если не настоящий чай, то хотя бы травы, даже желание загадывала, но ничего не получилось, и приходилось пить кипяток.

Все когда-нибудь приходит к концу, и через неделю закончились наши припасы. Все это время погода за окном лишь ухудшалась: ветер усиливался, дождь был похож теперь на небольшой водопад, а гром гремел так, что с непривычки мы с Ингой каждый раз вздрагивали. Так и казалось, что небо над головой расколется на сотни тысяч обломков, и один из них упадет на усадьбу, в наказание за наши с Ингой многочисленные грехи.

Но в деревню выбираться было надо, иначе нам грозила диета из воды. И отправилась туда Инга, одна: родителей навестить, насчет работы поспрашивать. Я же осталась дома: позавчера я умудрилась подхватить что-то вроде простуды. Магия Инги на меня не действовала, а потому приходилось лечиться по старинке: настойками, кипятком в кружке и лекарствами, привезенными с Земли. Последние я использовала очень редко. Мало ли, какая гадость впереди нас ждет. Надо приберечь те же антибиотики.

Хлюпая носом, кашляя и изредка хватаясь за «дополнение» к простуде, — стрелявшее ухо — я сидела в своей спальне, в кресле у окна, там, где было посветлей, с книгой на коленях, и больше смотрела за стекло, чем читала.

Настроение у меня было под стать погоде. Хотелось лечь в постель, артистично повыть или поплакать, позволить кому-нибудь за собой, такой измученной, поухаживать. Увы... В ближайшие несколько часов таких существ рядом не ожидалось.

Я подумала о Земле. Там хотя бы можно было позвонить соседке по этажу, попросить сходить в аптеку за порошками от простуды. А здесь... Сижу себе в заброшенной усадьбе, как сыч в гнезде. И ведь, что самое обидное, магия Инги действовала на всех крестьян и за пару-тройку сеансов ставила на ноги любого. А со мной она не срабатывала. И приходилось кружками глотать кипяток, чтобы согреться.

Вот она, жизненная несправедливость.

Я вздохнула, поморщилась от напомнившего о себе уха, встала неспешно из кресла и пошла к входной двери. По пути оделась еще в две кофты, открыла дверь и вышла в холодный коридор. Надо было спуститься на кухню, подогреть чайник, выпить очередную порцию кипятка.

Дождь за стеной усадьбы превратился в сплошную серую завесу. Ингу, похоже, сегодня можно было не ждать. А значит, последняя порция шарты доставалась сегодня мне. Оставалось надеяться, что к завтрашнему утру распогодится, и Инга сможет вернуться в усадьбу хоть с чем-то съедобным.

Шарту я ела медленно, неспешно и не особо охотно. Мне хотелось разнообразия, хоть какого-нибудь. Один и тот же рацион ужасно надоедал. Пусть я и на Земле не шиковала, но там хоть была возможность сменить один вид крупы на другой. Здесь же ешь, что дали, и не выделяйся.

Закончив есть и вымыв за собой посуду, я поднялась наверх и легла спать. Какая разница, день сейчас или ранний вечер. Мой больной организм требовал отдыха.

Обычно мне ничего не снилось, ну или же я забывала о своих снах, едва просыпалась. Редко когда сон был настолько красочным и эмоциональным, что я его помнила после пробуждения. Здесь, в этом

мире, я вообще не видела снов. Но не в этот раз. Мне приснился широкий просторный зал с высокими мраморными колоннами. «Французские» окна давали достаточно света, чтобы можно было рассмотреть каждую пылинку на полу или стенах. Кроме высокого кресла, похожего на трон, и ярко-желтой дорожки, постеленной от двери до кресла, в комнате ничего не имелось. На кресле, откинувшись на обитую красным бархатом спинку, сидел старец. Именно это слово пришло мне на ум первым. Высокий, мощный, широкоплечий, с длинной белой бородой и густой шевелюрой, тоже белой, вернее будет сказать, седой, пожилой мужчина смотрел на мир пронзительным внимательным взглядом фиолетовых глаз.

Едва я появилась в зале, мужчина повернул голову в мою сторону, словно рентгеном, прошел взглядом и произнес покойно, безэмоционально:

— Вернулась, значит. Я ждал тебя. Где ты? Я приду за тобой.

Я открыла было рот, чтобы объяснить, что он меня точно с кем-то перепутал, но в этот миг меня выкинуло из сна.

Я проснулась в своей комнате, на своей кровати, несколько секунд пыталась сообразить, что, собственно, это было, а потом поняла: я не ощущаю болезни. За время сна я полностью выздоровела. Ни ухо, ни горло, ни нос — меня ничего не беспокоило.

— Чертовщина какая-то, — проворчала я про себя, поднимаясь и садясь на постели. — Магия, чтоб ее.

Я заглянула в спальню Инги — ее на месте не оказалось. Зато на кухне восхитительно пахло свежесвепеченным хлебом. И хлопотала у плиты моя помощница.

- Доброе утро, лейра, — улыбнулась она.

Утро, значит. Что ж, мой организм не подвел хозяйку и захотел спать именно ночью.

— Доброе, — я вернула улыбку. — Ты давно вернулась?

— Час назад примерно. Как дождь прекратился.

Правда? А он прекратился?

Я посмотрела за окно: серость есть, дождя нет. Что ж, еще одна хорошая новость с утра.

Следующие три недели прошли без происшествий. Инга дважды посещала родственников, приносила продукты в обмен на услуги травницы и магички. Я оставалась дома — читала книги, все, что у нас

были. Оказалось, что магические тексты, не подпускаявшие к себе Ингу, спокойно давались в руки мне. Правда, я в них ничего не понимала. Все равно что первокласснику открыть вузовский учебник по высшей математике или сопромату, например. Поэтому я читала учебник истории и сказки — те книги, что были доступны моему пониманию.

Мир Анорас заселяли разные расы, не все из них показывались на глаза людям, были и такие, что жили в отдалении от остальных, обособленно. Никаких войн или междоусобиц. Каждая серьезная, кровавая стычка каралась богами. Но и без стычек далеко не все было ладно в разных королевствах. Так что о золотом веке здесь даже не слышали.

За все это время мне больше ни разу не снились странные сны. И я не знала, радоваться или огорчаться данному факту.

Через три недели серость сменилась солнцем, как и обещала Инга.

— Это значит, что скоро зима? — уточнила я у нее в тот день за завтраком.

Деревья за окном купались в лучах холодного, но все же солнца. И после нескольких недель хмари и почти не прекращавшегося ливня эта картина резала глаз своей искусственностью.

— Да, лейра, — ответила Инга. — Пора собирать иранту и горюшу.

— А для тех, кто ничего не понимает в твоём ремесле травницы? — я вопросительно приподняла брови.

— Иранта — это грибы на деревьях, приправа для супа, а горюша — трава, ее можно зимой в чай класть. Помогает с хворобой разной справиться, — пояснила Инга.

— И как ее собирать? Я могу помочь? Или это только твоя работа, а я своим присутствием что-то там могу испортить? — уточнила я.

— Можете, лейра, — улыбнулась Инга. — Это не магические растения.

Что ж, уже проще. Я стремилась быть полезной хоть в чем-то. Надо пособирать грибы с травами? Да не вопрос, пособираю. А то уже начала чувствовать себя нахлебницей, сидящей на шее Инги.

За растениями мы решили выйти на следующий день, рано утром, после завтрака. Пока же, по словам Инги, земля должна была немного

просохнуть под лучами холодного солнца.

Завтра же, сразу после сбора «урожая», Инга собиралась отправиться в деревню. Наши припасы в очередной раз подошли к концу, и нужно было запастись теми же свинками или цыплятами перед первым в этом году снегом.

Утро следующего дня снова порадовало нас с Ингой солнцем. Не теплом, нет, тепло должно было появиться месяца через четыре, если не через пять. Но пока хотя бы солнце согревало мою душу, уже приготовившуюся зимовать под хмурыми небесами не особо гостеприимного мира.

Мы вышли сразу же после завтрака. Я, как обычно, надела на себя всю возможную одежду, постаравшись хоть как-то утеплить организм. Впрочем, Инга от меня не отставала и тоже оделась как можно теплее.

В лесу было тихо и спокойно. Природа приготовилась к зимовке, и редкие птицы перекликались между собой вдали.

Мы неспешно шли по промокшей листве, полностью осыпавшейся в деревьях. Сырой воздух пока еще не заставлял ежиться, но я предчувствовала, что скоро не смогу даже нос наружу показать. Никогда не любила чрезмерную влажность и сырость.

— Иранта, лейра, — Инга остановилась возле одного из высоких деревьев, указала на крупный треугольный нарост на коре. Да уж, я прошла бы мимо и даже внимания на этот гриб не обратила бы. А он, оказывается, хорош, как приправа.

Мы захватили с собой из дома по ножу и по корзине. Теперь, когда Инга показала мне гриб, я видела его на коре остальных деревьев, росших вокруг. Мы с Ингой рассредоточились и примерно за час набрали две полные корзины, благо природа оказалась щедрой на грибы.

Затем мы вернулись домой, высыпали грибы на заранее постеленный на полу кусок клеенки и вновь отправились в лес — за горюшей.

— Надолго нам хватит иранты? — уточнила я у Инги, пока мы шли мимо деревьев с этими наростами.

— До весны должно, лейра, — ответила Инга. — А там и дотис из-под снега покажется, можно будет его собрать и в еду класть.

Отлично. Еще и непонятный дотис появился. Нет, я все же умерла бы здесь от голода без Инги.

Горюша росла на опушке, в десяти минутах ходьбы от усадьбы. Невысокая травка с зеленым стеблем и мелкими синими цветочками, она легко рвалась, не нужно было даже усилия прикладывать.

Мы снова набрали две корзины и поспешили домой. Инга собиралась в деревню, я же за время ее отсутствия должна была почистить иранту и оставить сушиться на куске клеенки горюшу.

Но, как это всегда бывает, человек предполагает, а боги располагают.

Возле усадьбы нас ждали крестьяне. Трое дюжих мужиков привезли на телеге пожилую женщину, мать одного из них. Оказалось, она подхватила простуду несколько дней назад, организм сам справиться с болячкой не смог, и та переросла в ОРВИ. Теперь крестьянка лежала на телеге, закутанная в два одеяла, дрожала и стучала зубами от холода.

Я открыла дверь усадьбы, Инга сразу метнулась за своими настойками. Крестьянку усадили в кресло возле камина, разожгли его для дополнительного тепла. Я поднялась за лекарственными средствами с Земли. Сироп от кашля, капли для носа, один укол антибиотика — в ход пошло все. Минут через тридцать крестьянка перестала дрожать от холода, температура спала. Оставлять мать у ведьм крестьянин не захотел, забрал лечебную настойку из рук Инги, заплатил за лечение караваем хлеба, крынкой молока и половиной миски шарты и отправился назад, домой.

Мы с Ингой переглянулись. Еда появилась, и следующие двое суток можно было не думать о пропитании.

Глава 9

В первый день зимы землю укутало толстым снежным одеялом. Снег начался накануне, поздно вечером, падал всю ночь и все утро, и к полудню мне казалось, что мы погребены под белой массой едва ли не полностью. Дверь было не открыть: снаружи на землю рядом с ней напало слишком много снега, и образовался приличный сугроб. Такой же сугроб лежал и на подоконниках, что на первом, что на втором этажах. Остался выход только через черный вход, на задний двор, к роднику, — там над дверью был сделан козырек. Сам родник, конечно, тоже занесло, и нечего было и думать о том, чтобы набрать воду.

Впрочем, мы с Ингой особо не переживали: она, зная особенности местной погоды, заранее запаслась и провизией, и водой. Нам обоим на полторы-две недели точно должно было всего хватить.

Сейчас мы сидели на кухне, пили из глиняных кружек чай с заваренной горюшей и смотрели в окно. За стеклом лежала поистине снежная пустыня. Не будь я такой мерзлячкой, можно было бы выйти, поиграть в снежки, слепить снежную бабу. Но одна мысль о подобном времяпрепровождении приводила меня в ужас. Пять минут на холоде, и неделя в постели мне обеспечена. А ведь антибиотиков и других земных лекарств практически не осталось. Так что на улице зимой я появлюсь лишь в самом крайнем случае.

Мы уже практически допили чай, когда раздался звон колокольчика — магического «звоночка», сообщавшего, что кто-то пытается проникнуть в дом. На этот раз звоночек звенел со стороны черного входа, что было, в принципе, логично — через главный сюда еще долго не попасть.

Мы с Ингой переглянулись, обе поднялись со своих мест и направились к черному входу — посмотреть, кого по такой погоде принесло в нашу скромную обитель.

На пороге, под крылечком, в чистых, не заляпанных снегом мундирах, стояли две знакомые личности. Как их там? Арнольд и Рональд? Опять, видимо, порталом перенеслись. И вот что им у нас надобно?

Инга открыла дверь, посторонилась, давая мужчинам пройти.

— Добрый день, — воспитанно поздоровалась я, едва они перешагнули порог и дверь снова закрылась. — Что привело вас к нам на этот раз?

— Здравствуйте, — откликнулся Арнольд. — Лейра ведьма, мы можем поговорить где-нибудь в более теплом помещении?

Это он таким образом на чай напрашивается? Ну так кипяток я ему налью, без проблем. И ему, и Рональду. Вот только зачем? Они что, успели замерзнуть после появления здесь порталом?

— Прошу на кухню, — я повела рукой в сторону помещения. — Там и поговорим.

Арнольд кивнул. Они с Рональдом зашагали в нужном направлении. Мы с Ингой еще раз переглянулись, чуть ли не синхронно пожали плечами и отправились за ними. Что ж, осталось подождать совсем недолго...

Чайник ставила Инга. Рональд, как и в прошлый раз, отправился за стульями, на этот раз сразу двумя, себе и Арнольду. Когда все расселись за столом с горячими кружками возле каждого из нас, я с удовольствием сделала глоток обжигающей жидкости и снова поинтересовалась:

— Так что привело вас к нам на этот раз?

Укоризненный взгляд Арнольда я решительно проигнорировала. Они оба порталом шли, в этом я была уверена, а значит, точно не успели замерзнуть. Еще и одеты неплохо: из рукавов мундиров выглядывают рукава шерстяных кофт. Так что, сдастся мне, кое-кто просто тянет время.

— Мы из восьмого департамента, лейра ведьма, — Арнольд все же сделал два глотка из кружки и только потом заговорил.

Видимо, словосочетание «восьмой департамент» должно было мне что-то сказать, потому что Инга внезапно резко побледнела.

— Я не из этих мест, — покачала я головой, — пришлая.

Арнольд кивнул, как будто это что-то ему объяснило, и сообщил:

— Мы занимаемся вопросами безопасности государства и императорской семьи.

Местная служба безопасности, что ли? Видимо, так и есть.

— И что благородные лейры из восьмого департамента забыли у скромной ведьмы? — как я ни старалась, легкой иронии в голосе мне

скрыть не удалось.

В глазах Арнольда появилось и практически сразу же исчезло изумление. Да, знаю, я не совсем нормальная на взгляд некоторых благородных. Но что тут поделаешь. Когда переносишься из одного мира в другой и выживаешь раз за разом буквально чудом, поневоле начинаешь думать, что ничего дурного с тобой случиться не может.

— Нам нужна ваша помощница, лейра ведьма.

Инга сравнялась цветом со стенкой и мелко задрожала. Перепугали девчонку, сволочи.

— Нет.

Арнольд вскинул брови, не скрывая изумления, переглянулся с Рональдом, затем оба уставились на меня, как на редкое экзотическое животное. Ну-ну. Можете сколько угодно в гляделки играть. Я свою помощницу вам точно не отдам.

— Лейра ведьма, вы не понимаете. Это вопрос государственной безопасности, — начал было Арнольд.

— Нет, — перебила я его.

— Лейра ведьма, — вмешался Рональд, — мы ставим вас в известность, а не спрашиваем вашего разрешения. Мы забираем вашу помощ...

Ой, напрасно он начал говорить со мной таким покровительственно-наглым тоном. Я и на Земле подобного не спускала, и здесь не собиралась.

Договорить Рональд не успел: из-под моих ногтей вылетели и закружили в воздухе десятки искр, почему-то темно-вишневого цвета. Затем в комнате резко потеплело, даже мне, мерзлячке, стало жарко.

Лейры отреагировали на искры довольно странно: их лица резко покрылись пятнами, глаза расширились до ненормальных размеров. Оба, и Арнольд, и Рональд, открывали рот, но при этом не могли вымолвить ни слова. Только Инга сидела рядом, напряженно переводя взгляд с меня на мужчин, но, похоже, бояться и дрожать перестала.

— Простите, аршасса, — внезапно произнес хриплым голосом Арнольд и низко наклонил голову, — мы не хотели обидеть вас. Прошу, не гневайтесь. Нам чрезвычайно необходима помощь этой девушки.

О как. И что это было? Кто такая аршасса? Откуда такая странная реакция? Боюсь, моих расспросов здесь и сейчас просто не поймут.

— Что именно вам нужно от моей помощницы? — затолкав вопросы в дальний угол души, уточнила я.

- Она разбирается в травах и, насколько мы поняли, в ядах, — с почтением в голосе сообщил Арнольд. — Нам нужно ее второе умение: подтвердить или опровергнуть мнение нашего лекаря.

Эксперт со стороны. Вот теперь мне кое-что стало понятным в нынешнем раскладе.

— Инга? — повернулась я к ней. — Ты различаешь яды?

— Немного, лейра, — пискнула она. — В основном растительного происхождения.

— Ясно, — дальше я ни секунды не сомневалась в своих словах, — я иду с вами. Одну Ингу я не оставлю.

— Как скажете, аршасса, — снова этот наклон головы, больше похожий на низкий поклон.

— Когда отправляемся?

— Чем раньше, тем лучше.

- Тогда нам с помощницей нужно переодеться, — я поднялась, Инга последовала моему примеру.

Оставив мужчин на кухне, мы дошли до своих спален. Я одевалась быстро, благо раздумывать над нарядами не нужно было. Одну кофту сменила на другую, менее изношенную, поменяла штаны, обула тайры, надела головной убор и верхнюю одежду. Затем подумала несколько секунд, подошла к тайнику в столешнице, вытащила оттуда драгоценности. Кольцо после некоторых колебаний отправилось на средний палец правой руки. Одну из брошек, побольше, я приколола на кофту. Связку ключей сунула в карман верхней одежды. Мало ли, вдруг пригодится. Надела на руки перчатки. Все, я готова к перемещению.

С Ингой мы встретились в коридоре. Вдвоем спустились по лестнице на кухню. Мужчины уже допили остывший чай и ждали нас. Едва мы подошли, Арнольд с Рональдом взяли за руки каждую из нас, чуть сжали ладони. И снова перед моими глазами заплясали многочисленные мушки.

Миг — и мы вчетвером очутились на городской площади. В самый разгар дня по ней сновали туда-сюда многочисленные горожане. Никто не удивился нашему перемещению, не посмотрел в нашу

сторону. Нет, нас проигнорировали. Каждый спешил по своим делам. Зевак тут не нашлось.

В городе было немного теплей, чем в лесу, но не настолько, чтобы пожалеть о надетой теплой одежде. Правда, снег практически отсутствовал. Но оно и не удивительно. Насколько я поняла, мы переместились в столицу или другой чуть менее крупный город. А значит, здесь должны были следить за чистотой улиц.

— Прошу, сюда, — Арнольд свободной рукой указал на не особо приметную дверцу одного из зданий, стоявших на площади.

Вообще зданий тут было построено не так уж много, я ожидала, что они плотным кольцом обступят площадь. Но нет. Пять домов, два трехэтажных, три двухэтажных. Между домами — пространство, на мой взгляд, достаточное для того, чтобы проехала карета.

Мы вошли в одно из трехэтажных зданий. В полутемном холле тускло горела лампа под высоким потолком. В нос ударил специфический запах. Похоже, мы пришли в больницу или что-то подобное.

— Восьмой департамент, — сухо обронил Рональд.

Вставший при нашем появлении охранник, полный седой мужчина в форме защитного цвета, мгновенно вытянулся во фронт и отдал честь. Рука коснулась стриженной головы. В глазах — то ли страх, то ли уважение. Боятся местную службу безопасности, ох боятся.

Мы вышли из холла в коридор, с таким же тусклым больничным светом, прошли в молчании несколько дверей., остановились у самой дальней.

Рональд потянул ручку, мы зашли.

На трех кроватях, в чем-то вроде огромных прозрачных пузырей, спали три пациента. Из-под их пижам были видны конечно сизого цвета.

- Наведенный сон, — пояснил то ли мне, то ли Инге молчавший до этого Арнольд. И уже Инге. — Вы можете определить по цвету тела, чем их отравили?

— Очень похоже на рогаву, лейр, — тихонько откликнулась Инга. — От нее бывает такой оттенок кожи.

— Листа? Арика?

— Нет, лейр, листа окрашивает в оранжевый. Арика дает волдыри по всему телу. А здесь ноги и руки чистые.

Они разговаривали, как равные, а я ощущала себя такой дурочкой, первоклашкой, попавшей в вуз на какой-нибудь коллоквиум.

— Аршасса, — внезапно обратился ко мне Арнольд, — прошу вас и вашу помощницу стать моими гостями до завтрашнего вечера. Обещаю, что завтра верну вас домой.

— Хорошо, — откликнулась я, надеясь, что в доме высокопоставленного лейра найдутся все удобства, и Инге не нужно будет с помощью магии подогревать воду. Мне хотелось хотя бы сутки пожить в нормальных условиях.

Мы вышли из палаты, прошли по коридору и, не попрощавшись с охранником, переступили порог больницы.

На площади было все так же многолюдно. Народ спешит по своим делам. На нас никто не обращал внимания.

Пять-десять минут неспешной ходьбы в молчании, и мы, обогнув одно из стоявших на площади зданий, оказались возле трехэтажного особняка. Да, это действительно был особняк. От строгих бездушных зданий на площади его отличал свой стиль и, если так можно выразиться, душа. Построенный из материала, напоминавшего земной кирпич, украшенный портиками и колоннами, он смотрелся величаво, как спокойный древний аристократ среди неумной, крикливой молодежи.

- Какое древнее здание, — вырвалось у меня помимо воли.

Арнольд взглянул на меня со странной смесью эмоций в глазах и ответил:

— Да, аршасса, ему много веков. Прошу, будьте вместе с вашей помощницей моими гостями сегодня и завтра.

Фраза была похожа на ритуальное приглашение.

Мало что понимая, я кивнула:

— Благодарю, с удовольствием.

Массивные входные двери, обитые железом, гостеприимно распахнулись перед нами.

Я переступила порог и оказалась во дворце, каким я себе его представляла, читая книги на Земле. Я увидела роскошь, но не нуворишей, недавно выбившихся в люди, а тех, кто знал себе цену.

Даже на первый взгляд было видно, что и мебель, и отделка, и ковер под ногами — все выполнено качественно, из дорогих материалов.

Никаких зеркал, пафосного мрамора или инкрустации. Все дорого, но при этом сделано со вкусом.

Глава 10

Мы поднялись на второй этаж по железной лестнице с витыми перилами. Выделенные нам с Ингой комнаты располагались рядом.

— Прошу, отдыхайте, — Арнольд повел рукой в сторону дверей. И уже Инге. — Нам нужна будет ваша помощь. Примерно через час за вами зайдет служанка.

Произнес это и ушел вместе с Рональдом дальше по коридору. Да уж, в гости нас позвали точно не просто так. Мы с Ингой почти синхронно взяли за ручки дверей. Что ж, раз есть возможность отдыха, надо ею воспользоваться.

Я переступила порог комнаты и поняла, что в своей одежде рискую не просто запариться, а свариться заживо. В комнате было очень тепло. Я, мерзлячка, наконец-то почувствовала, что значит это состояние.

Раздевшись, я положила часть одежды на стул, стоявший посередине комнаты. Теперь, кроме нижнего белья, на мне оставались нижняя, не особо теплая, кофта, нижние же штаны и носки. В этом виде я и легла на застеленную кровать. Кольцо на пальце и брошка на кофте весело блестели в ярком дневном свете.

Я лежала на мягкой постели, в теплой комнате, с надетыми драгоценностями и ощущала себя важной лейрой.

Через несколько минут в дверь постучали, и на пороге появилась служанка, миловидная девушка лет семнадцати-восемнадцати в темно-коричневом платье, белоснежном переднике и такого же цвета чепце.

— Лейра чего-нибудь желает? — вежливо поинтересовалась она.

Я прислушалась к себе. Желала я вроде только одного: есть.

— Пообедать, и если можно, в своей комнате, — так и сообщила я служанке.

— Будет сделано, лейра, — присела она в реверансе.

Дверь закрылась. Я стала ждать еду.

В большинстве прочитанных мной на Земле книг о попаданцах герои, едва завидев какую-то странную ситуацию, почувствовав интригу, стремились всегда в центр событий, пытались разгадать все загадки, оставить след в иномирной истории.

Я не чувствовала себя ни сыщиком, ни интеллектуалом, ни бойцом, а потом даже не думала вмешиваться в то, что творилось вокруг. С моими знаниями школьной учительницы только уроки в старших классах вести, а никак не искать разгадку отравлений пациентов в больнице.

В общем, я не стремилась занять себя ничем, кроме праздной лени, в эти сутки. Завтра нас с Ингой вернут домой, и я снова погружусь в уже привычный быт и далеко не легкий деревенский быт. А послезавтра даже не вспомню ни о пациентах, ни о больнице, ни о ядах.

Служанка вернулась минут через пятнадцать, с подносом. На нем я разглядела три тарелки, набитых едой, и одну чистую. Ну столовые приборы, конечно. Пообещав мне отдельно принести графин с морсом через пару минут, служанка оперативно расставила принесенные тарелки на столике в комнате и вышла.

Мой желудок заурчал. Да, действительно, пора была подкрепиться.

Густой мясной суп, больше похожий на кашу, ароматный и в меру соленый, я съела сразу же, буквально за пару минут.

Жареную рыбу, без костей, уже смаковала, как и тушеный овощи, подававшиеся отдельно.

К тому моменту, как я доела овощи, служанка принесла еще один поднос, с фруктовым морсом, фарфоровой чашкой и двумя пирожными.

Я с удовольствием проглотила и их.

Сытая и довольная жизнью, я вернулась на кровать. Тело, уютно, идти никуда не надо, заниматься чем-то — тоже. Очень скоро я заснула и снова очутилась в уже знакомом мне зале с высокими мраморными колоннами и «французскими» окнами. Тот же самый мужчина, с длинной белой бородой и густой шевелюрой, на этот раз не сидел в кресле, а прохаживался по залу.

Увидев меня, он нахмурился:

— Ну наконец-то. Долго тебя звать пришлось. Убирай свой заслон, активируй кольцо, и я приду. Хватит уже в игры играть. Нагулялась...

Он не договорил — меня снова выкинуло из сна. Я открыла глаза и очутилась в выделенной мне комнате. Активируй кольцо?

Нагулялась? Или этот некто меня с кем-то путает, или я чего-то о себе не знаю. В любом случае, надо бы попробовать понять, нужно ли мне то кольцо активировать. Вдруг следом за активацией последует нечто страшное? Кто ж его знает, того незнакомца, какие у него намерения...

Я посмотрела за окно — там наступал вечер, постепенно темнело. Тени понемногу сгущались и в комнате. Пора было зажигать свет.

Вспомнив, как это делалось в моей усадьбе, я хлопнула в ладоши. Свет загорелся.

— Техника на грани фантастики, — проворчала я.

Мне было скучно. Сон, пусть и кратковременный, полностью забрал усталость. Я чувствовала необычный прилив сил. Мне хотелось чем-то заняться.

Встав с кровати, я вызвала служанку и поинтересовалась, когда та появилась:

— В этом доме есть книгохранилище? У гостей туда доступ имеется?

— Конечно, лейра, вы можете выбрать любую книгу, — откликнулась служанка. — Я провожу вас.

Отлично. Местный сервис мне уже нравился.

В коридоре было тепло, сухо и светло. Я шла по уложенным на полу коврам с причудливыми узорами и думала, что этот особняк — практически дом моей мечты. Были бы деньги, я примерно так же обустроила бы свою усадьбу. Увы... Бедной лесной ведьме без знаний зимой заработать было просто нереально.

Местная библиотека располагалась в самом конце коридора. Просторный, хорошо освещенный магическими шарами зал без окон вмещал в себя сотни, если не тысячи, различных книг. Служанка оставила меня возле полок и шкафов, а сама удалилась. Я стояла и, словно замороженная, рассматривала все это книжное богатство. Теперь мне предстоял тяжелый выбор, ведь одновременно можно читать только одну книгу, а хотелось сразу несколько.

Я сделала два шага к полкам, осторожно провела пальцами по корешкам книг. Названий видно не было. Значит, надо доставать каждую и смотреть содержание.

Дверь скрипнула. Я оглянулась. Арнольд перешагнул порог и сейчас стоял неподалеку от меня. В его глазах я видела настороженность. «Словно за диким зверем наблюдает», — подумала

я. Кто же такая аршасса, если сотрудник местной службы безопасности так напряжен рядом со мной?

— Решила выбрать себе книгу на вечер и не знаю, как искать, — пояснила свое замешательство.

— Голосом, аршасса, — ответил Арнольд и сделал несколько шагов по направлению ко мне.

Заметил на кофте брошку, а на пальце — кольцо, и замер, сверля взглядом украшения. Я с трудом удержалась от вопроса, что же в них такого необычного. Может, рассказал бы, как активировать кольцо и к чему это приведет. Или соврал бы, если бы понял, что я ничего не знаю. Последняя мысль отрезвила меня, заставив забыть о своих намерениях.

Голосом, значит.

— Сборник мифов и легенд этого мира, — произнесла я, ожидая, что же именно появится передо мной.

Книга в темно-коричневом переплете, появившаяся у меня в руках, оказалась не особо толстой, но бессонница мне сегодня точно была обеспечена.

— Спасибо, — воспитанно поблагодарила я и библиотеку, и Арнольда.

Последний ничего не сказал, стоял и молча наблюдал, как я обхожу его и иду с книгой к выходу.

Мы поднялись на второй этаж по железной лестнице с витыми перилами. Выделенные нам с Ингой комнаты располагались рядом.

— Прошу, отдыхайте, — Арнольд повел рукой в сторону дверей. И уже Инге. — Нам нужна будет ваша помощь. Примерно через час за вами зайдет служанка.

Произнес это и ушел вместе с Рональдом дальше по коридору. Да уж, в гости нас позвали точно не просто так. Мы с Ингой почти синхронно взяли за ручки дверей. Что ж, раз есть возможность отдыха, надо ею воспользоваться.

Я переступила порог комнаты и поняла, что в своей одежде рискую не просто запариться, а свариться заживо. В комнате было очень тепло. Я, мерзлячка, наконец-то почувствовала, что значит это состояние.

Раздевшись, я положила часть одежды на стул, стоявший посередине комнаты. Теперь, кроме нижнего белья, на мне оставались нижняя, не особо теплая, кофта, нижние же штаны и носки. В этом виде я и легла на застеленную кровать. Кольцо на пальце и брошка на кофте весело блестели в ярком дневном свете.

Я лежала на мягкой постели, в теплой комнате, с надетыми драгоценностями и ощущала себя важной лейрой.

Сытая и довольная жизнью, я вернулась на кровать. Тело, уютно, идти куда не надо, заниматься чем-то — тоже. Очень скоро я заснула и снова очутилась в уже знакомом мне зале с высокими мраморными колоннами и «французскими» окнами. Тот же самый мужчина, с длинной белой бородой и густой шевелюрой, на этот раз не сидел в кресле, а прохаживался по залу.

Увидев меня, он нахмурился:

— Ну наконец-то. Долго тебя звать пришлось. Убирай свой заслон, активируй кольцо, и я приду. Хватит уже в игры играть. Нагулялась...

Он не договорил — меня снова выкинуло из сна. Я открыла глаза и очутилась в выделенной мне комнате. Активируй кольцо? Нагулялась? Или этот некто меня с кем-то путает, или я чего-то о себе не знаю. В любом случае, надо бы попробовать понять, нужно ли мне то кольцо активировать. Вдруг следом за активацией последует нечто страшное? Кто ж его знает, того незнакомца, какие у него намерения...

Через несколько минут в дверь постучали, и на пороге появилась служанка, миловидная девушка лет семнадцати-восемнадцати в темно-коричневом платье, белоснежном переднике и такого же цвета чепце.

— Лейра чего-нибудь желает? — вежливо поинтересовалась она.

Я прислушалась к себе. Желала я вроде только одного: есть.

— Пообедать, и если можно, в своей комнате, — так и сообщила я служанке.

— Будет сделано, лейра, — присела она в реверансе.

Дверь закрылась. Я стала ждать еду.

В большинстве прочитанных мной на Земле книг о попаданцах герои, едва завидев какую-то странную ситуацию, почувствовав интригу, стремились всегда в центр событий, пытались разгадать все загадки, оставить след в иномирной истории.

Я не чувствовала себя ни сыщиком, ни интеллектуалом, ни бойцом, а потом даже не думала вмешиваться в то, что творилось вокруг. С моими знаниями школьной учительницы только уроки в старших классах вести, а никак не искать разгадку отравлений пациентов в больнице.

В общем, я не стремилась занять себя ничем, кроме праздной лени, в эти сутки. Завтра нас с Ингой вернут домой, и я снова погружусь в уже привычный быт и далеко не легкий деревенский быт. А послезавтра даже не вспомню ни о пациентах, ни о больнице, ни о ядах.

Служанка вернулась минут через пятнадцать, с подносом. На нем я разглядела три тарелки, набитых едой, и одну чистую. Ну столовые приборы, конечно. Пообещав мне отдельно принести графин с морсом через пару минут, служанка оперативно расставила принесенные тарелки на столике в комнате и вышла.

Мой желудок заурчал. Да, действительно, пора была подкрепиться.

Густой мясной суп, больше похожий на кашу, ароматный и в меру соленый, я съела сразу же, буквально за пару минут.

Жареную рыбу, без костей, уже смаковала, как и тушеный овощи, подававшиеся отдельно.

К тому моменту, как я доела овощи, служанка принесла еще один поднос, с фруктовым морсом, фарфоровой чашкой и двумя пирожными.

Я с удовольствием проглотила и их.

На ужин служанка принесла по моей просьбе стакан молока, галеты и горстку сухофруктов. Оставила все на столе и ушла. А я сидела на кровати, читала книгу и пыталась разобраться в мифах и легендах этого мира.

Бог-основатель Гортон создал этот мир из земли и песка. Посмотрел, что в мире особо никого нет, добавил воды. Потом, когда ему стало скучно наблюдать за животными, он собрал совет богов. На совете было решено создать на пробу несколько рас, посмотреть, как те будут сосуществовать друг с другом. Артолан, сын Гортон, по поручению остальных богов взялся за дело и населил мир эльфами,

оборотнями, троллями и другими расами. И стал почитаться, как бог жизни.

Людей изначально в этом мире не было. Они появились позже, спустя несколько веков, из другого мира, тогда погибавшего. Гортон самолично перенес их сюда. Оказалось, что люди могут взаимодействовать со всеми расами и давать жизнеспособное потомство. Они быстро расплодились в этом мире, но лидирующую позицию занять не смогли, так как были чересчур слабы и физически, и духовно.

Сейчас на планете многие расы имели своих смесков с человеческой кровью.

Прервавшись, я вздохнула: подобных историй не было в найденных в усадьбе книгах. Сейчас приходилось все заново, считай, учить. Да и язык здесь потрудней, чем в тех, что в усадьбе.

Я полистала книгу, желая отвлечься, и наткнулась на иллюстрации в самом конце, причем с подписями.

Первая же иллюстрация заставила меня вспомнить ругань, которую любили часто использовать мои старшеклассники на Земле. Со страницы книги на меня смотрел знакомый мужчина. Высокий, мощный, широкоплечий, с длинной белой бородой и густой седой шевелюрой, он был похож на того, из снов, прямо один в один.

Подпись под иллюстрацией гласила: «Гортон, бог-основатель Анораса».

Отлично. Просто превосходно. Меня уже дважды навестил бог-основатель. Ну, или же он сам вызвал меня к себе. Не суть важно. И что получается? Что он с кем-то меня перепутал? «Сборник сказок, — вспомнила я слова Инги. — Мне некоторые бабушка в детстве рассказывала. Например, про богиню-бунтарку, которую изгнали из этого мира».

— Чушь какая, — пробормотала я, тщетно пытаюсь уложить в голове всю полученную информацию. Не мог он меня перепутать с Мироловой. Бог-основатель и «перепутать»? Да в жизни не поверю. Тогда что? Я и есть богиня семейного очага и любви? Угу, позвольте представиться, богиня. Да-да, самая настоящая. Ветром принесло из другого мира. — Я истерично хихикнула. Похоже, кое-кто перечитал местные мифы. — Нет, спать. Срочно спать. Очень надеюсь, что к

доморощенной богине никто во сне не явится. А то мне нужно нормально выспаться. Еще Арнольд этот со своей аршассой...

Так, бормоча, я отложила книгу на другую сторону кровати, благо ширина позволяла, хлопнула в ладоши и выключила свет. Теперь нужно было постараться уснуть. Завтра нам с Ингой возвращаться домой, в холодную усадьбу, нужны силы для всех домашних дел. Да и больных могут привезти, если, конечно, телега по снегу проедет. Так что спать, спать. Отдых, нужен отдых...

С этими мыслями я наконец-то погрузилась в сон.

Ночь прошла спокойно. Бог-основатель меня не тревожил.

Утром я первым делом вымылась в небольшой комнатке по соседству. Чан, похожий на установленный в усадьбе, здесь нагревался самостоятельно, стоило только приложить ладонь к одному или другому углублениям в чане, игравшим роль кранов. Махровое полотенце желтого цвета, широкое и мягкое, висело на гвоздике, вместе с банным халатом. Длинной до пят, он полностью скрывал фигуру. А коричневый цвет дела его немарким, что удобно в быту.

Выйдя из ванной, я вызвала служанку и попросила принести завтрак в комнату. Возражений или указаний от хозяина не последовало. Видимо, Арнольд не горел желанием лишней раз общаться со мной. И я начинала его понимать. От тех, кто так или иначе связан с богами, лучше держаться подальше. Так спокойней.

На круглом жестяном подносе, принесенном служанкой, оказались две фарфоровые тарелки, с пышным омлетом и сладковатой кашей нежно-сиреневого цвета, из ройтики, крупы, напоминавшей земной рис, стакан густого киселя и блюдец с пригоршней печенья. Довольно сытно получилось. Я слышала от Инги, что в бедных семьях зимой выживали исключительно на кашах из шарты и ройтики.

После завтрака, довольная и сытая, я залегла на постели с книгой. Оставались последние часы нашего с Ингой пребывания в этом хлебосольном доме. И я хотела дочитать мифы и легенды. Вряд ли многое запомню, но кое-что все равно отложится.

К моему сожалению, рассказа об уходе из этого мира богини домашнего очага я не нашла. Хотя все более-менее значительные события, на мой взгляд, здесь были упомянуты.

— А был ли тот самый уход? — проворчала я, еще раз изучая оглавления и листая не прочитанные мифы. Нет, ничего похожего. — Или же так: настолько ли важна эта богиня для существ данного мира?

Ответа я, естественно, не получила. Но книгу успела дочитать ровно за две минуты до того, как в дверь постучали.

— Войдите, — откликнулась я, уже догадываясь, кого увижу.

И, надо сказать, не ошиблась. На пороге стояла Арнольд вместе с полностью одетой Ингой.

— Нам уже пора? — уточнила я, поднимаясь. — Тогда мне нужно время одеться.

— Конечно, аршасса, — склонил голову Арнольд и закрыл дверь, оставляя меня в одиночестве.

Несколько минут, во время которых я тщательно кутала и тело, и ноги, и я была готова возвращаться в холодную, но ставшую уже родной усадьбу.

Арнольд все так же стоял в коридоре вместе с Ингой. Увидев меня, он взял нас обеих за руки и активировал портал.

Миг — и мы с Ингой в усадьбе, что примечательно, без Арнольда. Правильно, долгие проводы — лишние слезы.

— Тебе не кажется, что стало теплее? — уточнила я, прислушиваясь к своим ощущениям. Да, определенно, в этих кофтах и тайрах мне жарко.

— Кажется, лейра, — тихонько ответила Инга.

Что ж, значит, это не мои галлюцинации, что радует. Но тогда получается, что температура в усадьбе все же поднялась. И что же стало тому причиной?..

Глава 11

Я настолько погрузилась в размышления о природе своей магии и возможно связи с богами, что даже не сразу сообразила, откуда на кухонном столе появились три золотые монеты.

— Все-таки заплатили, — удовлетворенно произнесла я. — Признаюсь, я думала, что они забудут. Что именно ты делала? Яды определяла?

— Да, лейра, — кивнула Инга. — Смотрела на больных и говорила, какой из ядов мог быть там использован.

— Сложно было?

— Не особо. Маричка, травница, хорошо в них разбиралась. И меня заставляла учить все наизусть.

«И правильно делала, — подумала я. — Вот теперь твои знания помогут нам прожить безбедно всю зиму».

На самом деле я сама забыла полностью об оплате, настолько шокирующими были для меня новости о богах. И поэтому щедрость Арнольда меня удивила. Хотя, с другой стороны, все верно: он думал, что общается с кем-то из приближенных к небожителям, а потому постарался задобрить меня приличной по местным меркам суммой золота.

В любом случае, теперь мы с Ингой вернулись в усадьбу, и жизнь точно войдет в привычную колею.

Мы с Ингой разошлись по комнатам — следовало переодеться, убрать грязные вещи в стирку и только потом заниматься приготовлением пищи и уборкой дома.

Пока поднимались по лестнице и шли по коридору до комнат, я заметила, что температура в доме действительно поднялась. И мне, мерзлячке, можно было ходить теперь всего в двух кофтах и одних, пусть и теплых, штанах. Инга же вообще после переодевания вышла в одной кофте и легких штанах. Ну да, она местная, холод переносит лучше меня...

Драгоценности я предусмотрительно сняла и положила в тайник. Бог-основатель, думаю, при желании сможет со мной связаться и без

активации кольца. А местным крестьянам незачем знать о золоте, хранящемся в этом доме. Искусов меньше будет.

Встретились мы на кухне, насыпали на стол часть запасов шарты, стали неспешно ее перебирать. Говорить ни о чем не хотелось. Мне нужно было все обдумать. Инге, видимо, тоже. Ну, или же она просто не хотела мне мешать. В любом случае, в тишине мы перебрали шарту, поставили ее на огонь и занялись рукоделием. Я штопала старые вещи, Инга вязала то ли шарф, то ли шапку. Хорошо, тихо, спокойно.

Следующие двое суток новостей не принесли. Мы ели, спали, занимались домом и рукоделием. Мне ничего не снилось, и это меня радовало. Все же страшновато было бы повстречаться с тем самым богом или его потомками в реальности.

На третий день возле усадьбы появились деревенские жители, на телеге. Они привезли двух девчонок-погодок, лет пяти-семи, неудачно упавших на обледенелой дорожке неподалеку от деревенской речки. Перелом руки и сильный ушиб ноги. Перелом сращивала магией Инга. Она же занималась ушибом. Два цыпленка и часть свиной туши стали отличным дополнением к нашим припасам. А я подумала, что без надобности зимой из усадьбы точно нос не высуну. Если руку или ногу сломаю, лечить меня будет некому — магия Инги на меня не действует...

На улице между тем похолодало — температура, по моим ощущениям, опустилась до минус десяти, хотя Инга уверяла, что там было не больше минус пяти. Снег прекратился, но и того, что нападало, было достаточно, чтобы потонуть в сугробах дай бог, если по пояс. Правда, с моим небольшим ростом я там могу и по шею провалиться.

Что меня удивляло, так это то, что температура в доме не менялась. Как повысилась во время последнего выброса искр, такой и оставалась. И мы с Ингой практически радовались жизни, гуляя по дому в легкой, на наш взгляд, одежде.

Дни шли неспешно, но неумолимо. Через три недели наши припасы начали подходить к концу. Воды было еще прилично, а вот еда... Миска сырой шарты и половина уже сваренной курицы. Не густо. Максимум на полтора дня для нас с Ингой. Надо было выбираться в деревню. Ну, или же ждать кого-нибудь в гости. А вдруг уважаемым лейрам снова понадобится эксперт по ядам со стороны?

Но в этот раз помощь пришла, откуда мы с Ингой и не ждали. Надо заметить, что мне давно уже не снился бог-основатель. То ли потому, что я сняла кольцо, то ли потому что он не мог пробиться ко мне. Второе, конечно, было бы предпочтительней.

И поэтому когда однажды во время обеда со стороны черного входа послышался стук, мы с Ингой многозначительно переглянулись. Или уже знакомые лейры, или крестьяне. Никого другого мы не ждали.

Но ошиблись. За дверью, под козырьком, стоял молодой мужчина. Симпатичный, высокий, голубоглазый, одетый в темно-синее теплое пальто и такого же цвета шапку на меху, он смотрел пронзительно и в то же время выжидающе.

— Ты его знаешь? — спросила я, подходя к двери.

— Нет, лейра, — ответила Инга.

Я тоже не знала. Но мужчина ждал. И оставлять его на морозе с нашей стороны было бы свинством. Пришлось впустить.

Я потянула дверь на себя, давая возможность незнакомцу войти. Он перешагнул через порог, потоптался на постеленном коврик синими сапогами с меховой опушкой и внимательно посмотрел на меня.

— Ты не Миролава, — заявил он вместо приветствия.

— И вам добрый день, — невозмутимо ответила я. — Может, представитесь? Я вас первый раз вижу.

— Смелая, — усмехнулся мужчина, протянул ко мне руку и тут же отдернул ее. Лицо его исказилось, словно от боли. — Можно было и предупреждением обойтись.

Я снова мало что понимала в происходившем, потому лишь пожала плечами:

— Я все еще жду, когда вы представитесь.

— Лорин, бог торговли, брат Миролавы, — его тон неуловимо изменился. Теперь в нем слышалась настороженность.

Рядом тихо ахнула Инга.

Лорин перевел на нее взгляд, его брови встали домиком.

— Моя помощница, Инга, — сообщила я ему, — в обиду не дам.

Лорин криво усмехнулся, но заострять на моих словах внимание не стал, вместо этого спросил:

— Пригласишь в дом войти?

— Вы вроде бы уже вошли, — я повела рукой в сторону кухни, — проходите. Пообщаемся. Втроем.

Лорин кивнул и пошел в указанном направлении.

На входе в кухню Лорин щелкнул пальцами, и верхняя одежда исчезла. Бог торговли остался в светло-коричневом камзоле с посеребренными нитями и золотыми пуговицами. Из рукавов камзола выглядывали белоснежные манжеты с запонками, тоже золотыми. Штаны под цвет камзола и черные туфли вместо сапог — и перед нами с Ингой настоящий щеголь.

— Садитесь, — предложила я.

Лорин выбрал стул поближе к окну. Мы с Ингой уселись на два остальных. Она — у двери, я — посередине комнаты.

Я выжидательно посмотрела на молчавшего Лорина.

Он вернул мне взгляд, только его глаза, в отличие от моих, просканировали меня с ног до головы.

— Ты не Миролава, но живешь в ее доме, и он тебя слушается. У тебя есть сильная защита, — задумчиво проговорил Лорин. — Магией ты, видимо, тоже владеешь, иначе здесь было бы очень холодно. Так кто же ты?

— Зачем вам это? — ответила я вопросом на вопрос. — Для чего вы здесь? Откуда я знаю, может, ответив на ваши вопросы, я подвергну наши с помощницей жизни опасности?

— Справедливо, — согласилась Лорин. — Клянусь, что не замышляю против вас обеих ничего дурного и не желаю вам горя, бед, смерти.

Из-под его ладони, лежавшей на столешнице, появилась и тут же растворилась в воздухе небольшая алая молния.

Я скосила глаза в сторону Инги. Она сидела, замороженно глядя на столешницу. Вот же... Магичка...

— Я появилась здесь недавно. Меня перенесли в этот дом издалека. Кто — не знаю. О Миролаве я узнала уже здесь, от помощницы. Магией я владею, — отделалась я общими ответами.

Лорин вызывал у меня подозрения даже после клятвы. Кто он вообще за существо? Какие силы ему подчиняются? И самое главное — что он здесь делает?

— Меня послал отец, — словно услышав мой последний вопрос, произнес Лорин. — Он не может с тобой связаться, даже во сне. Он был уверен, что общается с Миролавой, и приказал вернуть сестру домой. А теперь я даже не знаю, что ему говорить.

— Правду, — посоветовала я. — Что я не Миролава, с опасением отношусь к общению с богами напрямую и хочу жить спокойной жизнью здесь, в этой усадьбе. Как вы меня нашли, кстати?

— Я знал об убежище Миролавы, — последовал ответ. — От меня она никогда не скрывала, где живет.

Ах, даже так. Ото всех скрывала, а от него нет.

— А еду вы нам можете доставить? Хотя бы немного? — решила я немного поэксплуатировать бога торговли. Нет, ну а что? Кто же приходит в гости с пустыми руками?

Лорин недоуменно на меня посмотрел, потом зачем-то провел ладонью над столешницей и хмыкнул:

— Немного, говоришь. И сколько дней вы собирались жить на свои остатки?

— Сколько получится, — ответила я честно, удивившись способностям Лорина. С другой стороны, он все же бог...

— Будет вам еда. С отцом я поговорю. И если будет нужно, открою ему твое местонахождение, — сообщил Лорин и исчез.

А на его месте появилась небольшая горка разнообразных продуктов. Даже на первый взгляд того, что он оставил, нам с Ингой хватило бы недели на три, если не больше.

— Инга, отомри, — насмешливо позвала я помощницу, смотревшую на еду, как мартышка на удава.

Инга покраснела, отвела глаза.

— Что опять не так?

— Тут все дорогое очень, лейра, — последовал ответ. — Вот, например, — указательный палец Инги завис над караваем хлеба, но не дотронулся до него. — Он из белой муки, чистой, просеянной не раз. У крестьян на такой хлеб денег не хватит.

Да? А по мне, каравай, как каравай. Ну, разве что действительно немного цветом отличается от того, к которому я успела привыкнуть.

— Предлагаешь не есть и помереть от голода? — снова иронично спросила я. — Инга, он бог. Доставил то, что под руку попало. А попались ему дорогие продукты. Что ж тут поделать.

— Я понимаю, лейра...

Да? А по тону не скажешь.

— Тогда предлагаю начать разбирать продуктовый набор.

Инга заторможенно кивнула.

В оставленных Лорином продуктах оказалось два каравая, три крынки молока, айнар — густая местная сметана, лочки — кисло-сладкие фрукты фиолетового цвета, напомнившие мне земные мандарины, несколько килограмм картошки, благо она росла в обоих мирах, местное сливочное масло, называемое сортоной, и три тушки курицы. По уверениям Инги, мы могли жить на этих продуктах больше месяца.

— Это если кто-нибудь в гости не пожалует, тогда и за неделю управимся, — проворчала я, оглядывая взором генерала на плацу разложенные припасы. — Что тут быстро портится, кроме молока, айнара и хлеба?

- Только лочки, лейра.

— Вот их и будем есть в перерывах между приемами пищи. Заодно и на иммунитете должно сказаться положительно.

Инга кивнула, но вряд ли поняла слово «иммунитет». Впрочем, она давно привыкла к моей заумной речи.

Часть продуктов мы спустили в подпол, остальное оставили на кухне и с удовольствием поужинали вечером остатками сваренной курицы, хлебом с айнаром и молоком. Ну и лочки попробовали тоже. Все же зимой нужно есть как можно больше фруктов и овощей.

— Если так и дальше пойдет, то к весне мы с тобой растолстеем и в дверь не пролезем, — заметила я, сыто вздохнув.

— За весну и лето скинем, лейра, — улыбнулась Инга.

— Угу, а потом снова наберем.

В общем, спать мы отправились, довольные жизнью.

Первый раз за все время пребывания в другом мире мне снилась Земля. Я молчаливым призраком ходила по знакомым и давно изученным местам: по городу, в котором работала, по кварталу, в котором росла, по квартире, в которой жила с рождения. Ходила, смотрела, вспоминала. И как будто бы прощалась со всеми этими, привычными для меня, местами.

Проснулась я рано утром, угрюмая. И вот что это было? К чему такой сон? Зачем мне напоминание о прошлой жизни? Кто и для чего

мне все это показал?

Глава 12

Привычно выкупавшись, мы с Ингой занялись рукоделием. Я сидела на стуле у обеденного стола, подальше от окна и холода и тщательно зашивала небольшие дырочки на штанах. Иголочка быстро сновала по ткани. Руки выполняли привычные движения. Закончив и завязав узелок, я отложила штаны, взялась за вышивку.

На плите на слабом огне варилась, или даже лучше будет сказать томилась, шарта, поставленная Ингой сразу же после купания. Сама Инга заканчивала вязать шарф из красной пряжи. Все же скорость, с которой она орудовала спицами, меня пугала. Я так быстро разве что могла шарту перебрать. А шить, вышивать, вязать... Нет, тут я проявляла медлительность и аккуратность.

За окном мела метель, отрезая нашу усадьбу от остального мира. Снег продолжал падать, крупные снежинки с самого утра кружили в воздухе и падали, одна за другой, на землю.

Настроение у меня с утра было под стать погоде. Странный сон, вчерашний разговор с божеством, сегодняшняя погода — все наложило друг на друга. Ну и, конечно, вполне предсказуемо, что моя голова решила разболеться. Виски ломило, череп раскалывался. На глаза давило. В общем, жизнь уже не казалась прекрасной.

Я аккуратно отложила вышивку, медленно повернулась к Инге и буквально просипела:

— Голова.

— Сейчас, лейра, — подскочила со стула моя понятливая помощница.

Нужное лекарство в прозрачном голубом пузырьке оказалось перед моим лицом уже через пару минут, показавшихся мне вечностью.

— Это последний пузырек, лейра, — предупредила Инга, когда я выпила половину.

Отлично. То есть лекарства у меня оставалось на один раз. И все. Кое-кому нужно будет жить с головной болью.

«Убирай свой заслон, активируй кольцо, и я приду. Хватит уже в игры играть», — вспомнила я слова бога-основателя, вздохнула и

поднялась со стула. Похоже, действительно пришла пора перестать прятаться от этого мира. Не уверена, что я смогу активировать это несчастное кольцо. Но надо что-то делать.

— Инга, я хочу попробовать вызвать бога-основателя. Не бледней так. Тебя никто не тронет. Но надо пытаться что-то делать. Я в этом снежном плену могу с ума сойти.

Инга заторможенно кивнула, все еще бледная от страха. Вот же дитя своего века. Хотя, наверное, это я такая пофигистка и атеистка. Был бы на моем месте верующий попаданец, вряд ли он стал бы общаться с местными божествами в той манере, в которой это делала я.

С этими мыслями я направилась к лестнице на второй этаж. Благо голова практически перестала болеть, а значит, двигаться я могла без труда.

Неспешно поднявшись по ступеням, я пошла по теплому коридору к своей комнате.

Не сделаю ли я величайшую глупость, попробовав активировать это кольцо? Нужно ли мне вообще общаться с местными богами?

С другой стороны, убежище богини все равно раскрыто. И ее брат может привести сюда кого угодно, причем в любое время. Значит, можно постараться сыграть на опережение.

Я потянула за ручку двери своей спальни, переступила порог и криво усмехнулась: нашлась интриганка.

Кольцо лежало в столешнице. Я взяла его, покрутила в руках. Ну, и как тебя активировать? На что-то нажать? Надеть и покрутить? Сжать в руке? Попробуй пойми. Сначала я попыталась подавить и на камни, и на саму ящерку. Эффекта мои действия не возымели.

Я надела кольцо, с опаской покрутила на пальце. Снова ничего. Может, нужно подумать о чем-то? Или о ком-то? О божественном основателе, например?

Я зажмурилась и тщательно представила себе лицо бога. Он мне почему-то напоминал Зевса из земной мифологии. Тоже мощный старик с резкими чертами лица, густыми бровями, седой шевелюрой и длинной бородой. Правда, глаза его... Я не могла точно сказать, синие, зеленые или карие они были...

— Фиолетовые, — насмешливо произнес голос рядом со мной, и я подпрыгнула едва ли не до потолка, — в крапинку.

Я открыла глаза и обернулась на голос. Передо мной стоял тот самый мужчина из сна. Бог-основатель Гортон. Это получается, что я смогла активировать кольцо? Не на глюки же списывать нынешнее общение...

— Здравствуйте, — воспитанно произнесла я.

— Здравствуй, — мужчина сделал два шага ко мне, сократив расстояние между нами до минимума. Его рука поднялась до уровня моей макушки. Он провел ладонью над моей головой и задумчиво произнес. — Сны способны исказить многое, в том числе и магию того, кто снится. Я искал Миролаву, свою дочь, а оказалось, что притянул к себе свою внучку. Ты до сих пор закрыта от меня сильным защитным коконом из магии Миролавы. Как твое имя? И где твоя мать?

— Ирина, — я решила не заострять внимание на выданной информации. Потом. Я подумаю обо всем потом. — Мама умерла. Давно уже. В другом мире.

Гортон покачал головой:

— Боги не умирают, даже если пытаются выжить в другом мире. Значит, то была не твоя мать. И она до сих пор бродит по мирам.

Отлично. Я еще и дочерью приемной оказалась. Чего я еще о себе не знаю? Видимо, мои вопросы отразились на моем лице, потому что Гортон повел рукой передо собой, и обстановка сразу же изменилась. Теперь мы находились не в усадьбе, а в комнате с совершенно другим интерьером. Мягкая мебель, подушки и ковры на полах, гобелены на стенах, занавески и шторы на окне — все говорило о том, что это если не спальное место, то как минимум комната для отдыха, в которой ничего не должно мешать расслаблению хозяина дома.

— Присаживайся, — Гортон кивнул на одно из кресел, оранжевое, выполненное в стиле кресла-мешка. Сам он уселся в такое же, коричневой, и оно сразу же приняло форму его тела.

Я последовала примеру божества и утонула в мягком бесформенном кресле, мгновенно подстроившимся под мое тело. Похоже, нас с Гортоном ожидает разговор, долгий и серьезный.

— Как ты оказалась в доме Миролавы? — спросил Гортон.

— Сама не знаю, — мне было удобно в кресле, не хотелось делать никаких резких движений, поэтому я даже не стала пожимать плечами,

как обязательно сделал бы в другой раз. — Шла из магазина и не то чтобы потеряла сознание... Просто внезапно очутилась в другом месте, вместе с покупками. В том мире, откуда я пришла, нет магии, там я жила в других условиях, в чем-то проще, чем здесь. Я не сразу поверила, что попала в другой мир, думала, меня кто-то разыгрывает.

Видимо, мне нужно было выговориться, хоть кому-то, потому что, слово за слово, я рассказала Гортону и о своем появлении здесь, и о знакомстве с Ингой и о жизни в усадьбе. Да обо всем. Он слушал внимательно, не перебивал, не задавал уточняющих вопросов. Просто слушал. И, наверное, именно такого слушателя мне и не хватало в последнее время.

Когда я замолчала. Гортон покачал головой:

— Похоже, тебя притянул сам мир, как ближайшую родственницу Миролавы, существо, за которым она может вернуться сюда, в свой родной мир.

— Она бросила меня на Земле, а теперь вернется сюда, ради меня же? — иронично спросила я.

- Мы не знаем, в каких условиях она «бросила» тебя, — выделил голосом слово «бросила» Гортон, — и почему до сих пор не вернулась. Миролава росла упрямой, своевольной, вздорной девочкой. И очень закрытой. Она не доверяла никому, кроме, разве что, брата. Я правильно понял, что ты не успела познакомиться со своим отцом?

«А он у меня есть?» — чуть не лягнула я, но вовремя прикусила язык. Конечно же, есть, не ветром же меня надуло. Но я так привыкла жить всю свою жизнь без мужчин, что с трудом воспринимала сейчас информацию о любых родственниках мужского пола, будь то дядя, дед или отец.

— Я понятия не имею, кто мой отец, — ответила я. — В усадьбе хранятся письма Миролавы, так и не отправленные, к тому, кого она любила. Но имя там указано не было. Да я до последнего времени и не подозревала, что имею хоть какое-то отношение к этим письмам.

— Ты дочь императора драконов, это читается в твоей ауре, — Гортон испытующе смотрел на меня, как будто ждал какой-то определенной реакции на эти слова.

А я... Я просто сидела в кресле и старалась вспомнить, что я знаю о драконах. Чешуйчатые ящеры, которые умеют оборачиваться людьми

и летать. Это что получается, мой отец тоже умеет летать? Я — дочь дракона и богини? Да уж...

— Ирина, — позвал меня Гортон, дождавшись моей реакции.

— Ира, — механически поправила я его. — Ирина — полное имя. Ира — краткое, для друзей и родных.

— Ира, отомри, — усмехнулся Гортон. — Ничего ужасного ты не узнала.

Ну, это как посмотреть...

— Мне нужно будет с ним увидеться? — я все же ляпнула глупость, это читалось на лице Гортона.

— И, думаю, не один раз, — иронично сообщил он.

«Зачем?» — так и просилось на язык, но в этот раз я его прикусила и просто кивнула.

— Вставай, — Гортон поднялся из своего кресла, подошел к моему и протянул мне руку. — Пойдем, познакомлю тебя с твоей бабушкой, богиней судьбы. Думаю, она обрадуется обретению внучки.

Теперь еще и бабушка. Нет, сегодня определенно не мой день.

Но я подала руку Гортону, он помог мне выбраться из объятий кресла, и мы вышли из комнаты. За порогом простилался длинный, широкий, хорошо освещенный коридор, буквально утопавший в коврах, постеленных на всем его протяжении. Пока мы шли, мои ноги проваливались в густой и мягкий ворс. Ощущение было, как будто я тону в песках. Впрочем, я всегда отличалась пессимистичным взглядом на мир.

Через несколько дверей, то и дело появлявшихся с обеих сторон от нас, Гортон остановился, потянул за ручку очередной двери, выкрашенной в молочный цвет.

На этот раз мы зашли в классическую гостиную. Светлая, просторная, с высоким потолком, она вмещала в себя не так уж много мебели: три кресла у небольшого столика посередине комнаты, небольшой диванчик у окна, занавешенного бежевыми занавесками, тахту у дальней стены и ковер под ногами. Все. Наверное, потому и дышать в комнате было легко. Мне, по крайней мере.

На диванчике сидела и вязала женщина неопределенного возраста. Невысокого роста, пухлая, но не сказать, чтобы толстая, в темно-синем платье, белом чепце и закрытых домашних тапочках, она

полностью ушла в работу и не обратила ни малейшего внимания на наше появление.

— Амина, — позвал Гортон.

Женщина отвлеклась, подняла голову, несколько секунд внимательно всматривалась в меня, потом ахнула и подскочила с диванчика.

Через несколько секунд она уже сжимала меня в объятиях.

— Детка, — наконец-то отстранившись, произнесла она с теплом в голосе, — милая моя, я и не знала, что у Миролавы есть дочь...

— Она тоже не знала, до последних минут, — хмыкнул Гортон. — Давайте все сядем и пообщаемся.

Общаться мне не хотелось. Хотелось домой. Но моего мнения прямо сейчас никто не спрашивал. Поэтому пришлось сесть в одно из трех кресел. Удобное, с высокой спинкой и широкими подлокотниками, оно позволяло расслабиться и забыть о насущных проблемах. Но такой роскоши прямо сейчас я позволить себе не могла.

Новоявленные родственники уселись в оставшиеся два кресла.

Пока Гортон вкратце рассказывал Амине, что к чему, я с грустью думала, что моей спокойной тихой жизни, похоже, пришел конец. Вряд ли меня оставят в покое. Теперь, когда у богов появилась новая игрушка в моем лице, можно было ожидать каких угодно шагов с их стороны. Они все сделают из любви ко мне, конечно же...

Глава 13

— Тяжелая у тебя выдалась жизнь, милая, — внимательно выслушав недолгий рассказ Гортона, вздохнула Амина. — Ну ничего, теперь ты дома, с родными. Теперь тебе точно нечего бояться.

На язык так и просились слова, что дома я на Земле или, в крайнем случае, в усадьбе. Да и насчет «бояться». Я вообще в этой жизни мало кого боялась. Но, прекрасно понимая, что новые родственники могут обидеться, я только кивнула. Пусть думают, как хотят. Мне же нужно время, чтобы все обдумать и привыкнуть к новому статусу.

— Осталось только мужа найти, желательно избранного, да создать с ним семью, — и Гортон с непонятным мне намеком посмотрел на Амину.

— Она уже нашла, — мягко улыбнулась та. — И даже познакомилась с ним. Он почувствовал их связь, хоть и не понял до конца ее природу. А вот Ире с этим придется сложнее.

Я моргнула один раз, другой, третий. Новая информация никак не желала укладываться в голове. Какой муж, да еще и избранный? Я вспомнила все, что когда-то читала в фэнтези-книгах об избранных. Один-единственный, на всю жизнь, никаких измен, никаких взглядов налево. Крепкая связь внутри пары, в том числе и эмоциональная. Э... Нет, такого «счастья» я не хотела. Мои эмоции всегда были только моими. Делилась я ими с определенным, узким, кругом лиц только по своему желанию. И теперь получалось, что совершенно посторонний мужчина, чужой мне, сможет читать меня, как раскрытую книгу.

— И кто он? — между тем оживился Гор... пора мне его хотя бы про себя звать дедом...

— Высокого полета птица, — бабушка улыбнулась еще мягче и сейчас напоминала мне сытую, довольную жизнью домашнюю кошку.

Бабушка повела рукой, и я увидела себя осень в деревне, возле старосты. Напротив — знакомая фигура. Очень, блин, знакомая. И голос, произносивший: «Я, лорд Южных Земель, Арнольд фон Ронский, клянусь не причинять вред местной ведьме, ее помощнице,

дому и имуществу. И да накажут меня боги, если я нарушу свою клятву».

Я почувствовала, как с моего лица медленно сползает краска. Арнольд мой истинный?!

— Милая, — испуганно всплеснула руками бабушка, — что с тобой? Он тебе так неприятен?

— Нет, — я покачала головой. — Не в этом дело. Но я... Это было неожиданно... — И, вспомнив, уточнила. — Кто такая аршасса?

— Сиятельная. Аршасс, аршасса — так обращаются к богам и их прямым потомкам, — пояснил дед, не отрывавший взгляда от моего лица. — Что тебе не понравилось в кронпринце оборотней?

В ком?!

— Он не сказал? — дед прищурился. — Он скрыл от тебя свой титул?

— Мы с ним не настолько были близки, — я говорила, тщательно подбирая слова, — чтобы он рассказывал мне о своем титуле и... прочем. Он точно мой избранный?

— С рождения, милая.

Я нахмурилась:

— И другой мир ... Я ведь жила не здесь.

— Но появилась здесь, возле него. Ира, детка, — бабушка протянула руку и погладила меня по плечу, — может, объяснишь нам с дедом, что именно тебя в нем отталкивает?

Объяснить? Было бы что. Да и не отталкивает. Это другое...

— *Я не думала, что когда-нибудь выйду замуж, я* привыкла жить в одиночестве, не умею делиться своими чувствами с кем-то и предпочитаю тишину, покой, уединение, — произнесла я первое, что пришло в голову. — Кроме того, наше с ним знакомство вряд ли произвело на него сильное впечатление. Вернее, конечно, произвело, только со знаком. Минус. И теперь, каждый раз смотря на меня, он будет вспоминать невзрачную ведьму в дальней деревне.

— По-моему, ты себя накручиваешь и пытаешься найти повод, чтобы продолжать вести уединенный образ жизни, — покачала головой бабушка. — Ты ведь даже не говорила с ним, я имею в виду, как как с будущим мужем. Ты приписываешь ему какие-то мысли и чувства, а его самого не спросила.

А зачем? Зачем мне спрашивать совершенного постороннего мужчину, что он обо мне думает? Я такими глупостями никогда не занималась, даже в школе.

— Я хотела бы вернуться в усадьбу. Мне нужно все обдумать, привыкнуть к необходимости встречи с отцом и избранным, — произнесла я устало.

Бабушка с дедом переглянулись. Я не стала заниматься расшифровкой из взглядов. В нынешнем состоянии я могла додуматься до чего угодно.

— Конечно, Ира, — кивнул дед. — Но сначала я освобожу твою магию, которая так и рвется из тебя. Повернись ко мне.

Я повиновалась. Моя магия была мне не нужна, но сразу после этого я смогу вернуться домой. Так что пускай...

Дед пристально посмотрел мне в глаза, провел рукой перед моим лицом. В следующее мгновение мою голову пронзила жуткая боль: как будто раскаленной иглой череп проткнули. Но я не успела ни вскрикнуть, ни испугаться, как боль тут же исчезла.

— Теперь, если захочешь поменять что-то в доме, тебе стоит только пожелать это, только представить изменения надо как можно подробней, — проинструктировал меня дед и протянул руку. — А теперь вставай. Я открою портал в твой дом.

Мой дом... Как звучит... Он, конечно, не мой, а Миролавы, которую я даже в мыслях не могу называть матерью. Но все же моему самолюбию эти слова польстили.

Я встала с помощью руки деда. Бабушка тоже поднялась, подошла ко мне, прижала к себе, погладила по голове:

— Обдумай все, детка, и возвращайся сюда. Мы с дедом всегда рады тебя видеть. И отец твой тебе обрадуется, я уверена.

Я выдавила из себя неопределенную улыбку — вот уж в последнем не уверена — и шагнула в открытый дедом портал. Сам дед шагнул за мной.

— Отдыхай два-три дня. Потом я приду за тобой и отведу к твоему отцу. С избранным твоим будем разбираться позже. И не накручивай себя.

Сказал и исчез в портале, оставив меня в собственной спальне.

Не накручивай. Проще сказать, чем сделать. Я уже мысленно и встретилась с Арнольдом, и услышала от него о себе кучу гадостей, и

замуж вышла через силу... В общем, в этом вся я — одна фраза, один взгляд способны меня задеть, если я в соответствующем отвратительном настроении.

Дома уже наступил вечер. Инга хлопотала на кухне, готовила ужин. Сегодня мы с ней ели тушеную курицу. Продукты все же надо было экономить. Мало ли, когда родственники соизволят вспомнить о том, что я не одним воздухом питаюсь. Дед вот перенес меня сюда и даже не озаботился продуктовым вопросом. Бабушка не спросила, а чем именно я питаюсь. Так что экономия — наше все.

Молоко с хлебом, куриное мясо и шарта — отличный сытный ужин для двух неприхотливых женщин. Мы с Ингой наелись от пуза и еще закусили лочиками. В общем, жизнь была прекрасна, даже несмотря на необходимость связать свою жизнь с избранным.

Закончив ужинать, мы занялись домашними делами. Инга пошла мыть посуду, я — стирать. Привычно полоща одежду в чане, поставленном в отдельной комнате для подобных дел, я подумала, что хорошо бы придумать здесь что-нибудь вроде стирального порошка. Все же то мыло, которым стиралась одежда, было неудобным. Да и вообще... Зачем стирать мылом, если в другом мире изобретен порошок?

Так, ворча про себя, я закончила и стирку, и полоскание, отжала две кофты и одни штаны, развесила их в комнате на веревке, прямо над чаном, и вспомнила слова деда: «Теперь, если захочешь поменять что-то в доме, тебе стоит только пожелать это, только представить изменения надо как можно подробнее».

Изменить в доме? Я хотела. Многого изменить. Я любила удобства и сейчас думала о теплом воздухе, который помог бы в кратчайшие сроки высушить постиранную одежду.

Когда в комнате внезапно потеплело, а из дальнего угла подул небольшой ветерок, мои брови встали домиком. С удивлением я наблюдала, как одежда колыхается под порывами ветерка. Не знаю, сколько точно времени прошло, но примерно минут через пять-семь не прекращавшегося ветерка я протянула руку и пощупала одежду. Она казалась практически сухой.

— Хватит, — ощущая себя довольно странно, все же не каждый день разговариваю с собственной магией, произнесла я вслух. — Пусть тепло останется, а ветер прекратится.

Миг — и в комнате никакого ветра. Да уж... Никаких технологий и не нужно, с такими-то умениями...

В задумчивости я вышла из комнаты и отправилась искать Ингу. Нам с ней нужно было многое обсудить.

Инга сидела на кухне. Вымыв посуду, она заканчивала вязать зимнюю шапку. Рукодельница. Повезет ее будущему мужу. Практически всю домашнюю работу способна одна выполнять.

Я уселась на стул рядом, позвала:

— Инга, отвлекись. Нам надо серьезно поговорить.

Она повиновалась, отложила вязание, повернулась ко мне, показывая, что готова слушать.

Пока я рассказывала о своем новом социальном положении и экспериментах с магией, она молчала.

— В общем, пока что все выглядит не очень радужно в моих собственных глазах, — закончила я и добавила полушутливо. — Попробуешь назвать меня аршассой, стукну.

Инга несмело улыбнулась:

— Не буду лейра.

— Вот и славно, — кивнула я. — Теперь вопрос. Возможно, мне нужно будет перебраться жить к родне или к мужу после свадьбы. Ты как? Чего хочешь именно ты? Отправиться со мной или остаться здесь?

— Здесь, лейра, — практически не задумываясь, выдала Инга. — Здесь тихо, спокойно.

Да, я вот тоже ценила больше всего и то, и другое.

— Хорошо, — я снова кивнула. — Я спрошу у деда, как зачаровать усадьбу таким образом, чтобы никто из непрошенных гостей не смел нанести тебе вред или заставить тебя что-то сделать против воли.

— Спасибо, лейра, — улыбнулась Инга.

Да было бы за что...

После эксперимента с сушкой вещей я ощущала некоторое опустошение. Видимо, сказывалось отсутствие привычки «магичить». Ну, или я потратила слишком много энергии, вызывая тот ветер. В

любом случае, сегодня я решила больше ничем подобным не заниматься. Дед дал мне как минимум два дня. Завтра посмотрю на свое самочувствие и, возможно попробую что-нибудь поменять в доме, хотя бы утеплить его. Только кольцо с пальца снимать не буду. Вдруг переусердствую и выплесну из себя чересчур много магии.

Я скептически улыбнулась. «...переусердствую и выплесну из себя чересчур много магии». И это говорю я, та, кто отрицал магию в обоих мирах. А вот, гляди ж ты, как только дед помог освободить силу во мне, я первая же поверила в ее существование.

Я сидела в кресле в своей комнате и смотрела в темноту улицы. Там, на подоконнике, возвышался небольшой сугроб снега. Как, впрочем, и на остальных подоконниках дома. Могу себе представить, сколько воды вокруг будет, когда придет весна. Вот где порталы понадобятся.

Интересно, как здесь жила Миролава? Чем зарабатывала себе на жизнь? В письмах она делала упор на свои чувства и ощущения и почти ничего не говорила о быте. Тоже показывалась крестьянам в образе ведьмы? Я слабо могла себе представить, как она, богиня домашнего очага, привыкшая к роскоши, комфорту и неге, зачаровывала амбар от мышей или спасала старосту от бессонницы с помощью самолично сделанной настойки. Кто доставлял ей продукты? Родной брат или крестьяне, в благодарность за труд? Кто готовил, убирал в усадьбе? Она сама или магия? В общем, Миролаву в этих стенах я представить не могла.

Устав за день, я рано легла спать. Переодевшись в легкую ночную рубашку длиной до пят, благо в доме стало почти жарко, я залезла под одеяло, немного поворочалась и быстро провалилась в сон.

Спала я без сновидений, а когда проснулась, поймала себя на мысли, что почти не скучаю по Земле. Может, потому что привыкла уже к этому миру, может, потому что тут появились существа, с которыми меня что-то связывало. Та же Инга, например. В общем, прежней тоски не было. Что ж... Значит, нужно воспринимать это как знак Мироздания — необходимость обживаться в новом мире.

Первым делом мы с Ингой как обычно вымылись, затем спустились на кухню. Остатки курицы и шарты, немного молока, хлеб с намазанным на него айнаром — мы наелись до отвала.

— Инга, — задумчиво позвала я помощницу, — у тебя есть что-нибудь для восстановления магических сил?

— Настойка, лейра, — откликнулась Инга.

— Отлично, — пробормотала я. — Пойдем со мной. Я хочу попробовать «помагичить». Посмотрим, что получится. В случае чего напоишь меня своей настойкой.

Инга кивнула, мы поднялись и направились ко мне в спальню.

Глава 14

Переступив порог своей комнаты, я огляделась. Что там дед советовал сделать? «Теперь, если захочешь поменять что-то в доме, тебе стоит только пожелать это, только представить изменения надо как можно подробней». Подробней, значит... Я и представила, прикрыв глаза. Выкрашенные в светло-голубой цвет стены отлично гармонировали с нежно-зеленым потолком и такого же цвета тюлевыми кружевными занавесками, висевшими на окнах. Занавески закрывали тяжелые светло-коричневые шторы, помогавшие избавиться рано утром от яркого солнечного цвета. На полу обязательно должен был лежать ковер с густым ворсом, теплый и расписанный разными цветочными узорами. Мебель обязательно из дерева, бежевого цвета. Шкаф на том же месте, что и сейчас. Кровать, широкая, удобная, больше двуспальной, чуть ближе к двери. Рядом — тумбочка с тремя ящичками. Зеркало на туалетном столике возле окна, два кресла и журнальный столик посередине комнаты...

Я представляла, представляла, представляла. А потом рядом тихо охнула Инга. И я открыла глаза. В реальности все получилось так, как и было задумано. Только цвета оказались чуть ярче. А так...

Я довольно улыбнулась, сделала два шага и без сил повалилась на кровать. Доколдовалась. Теперь ни руку поднять, ни головой пошевелиться.

Инга сбежала за настойкой, а я, обессиленная, лежала на кровати и любовалась тем, что создала. Интересно, сколько времени все это продержится?

Между тем вернулась Инга с небольшим оранжевым флакончиком и плескавшейся в нем жидкостью.

Я выпила содержимое одним махом и уже через пару минут почувствовала, что силы начали постепенно возвращаться. Скоро я могла и с постели слезть, и по комнате пройтись. Ходила и осторожно притрагивалась к каждой вещи, боясь, что она исчезнет, лопнет от моего прикосновения. Да уж. Кто бы мне сказал о подобном еще месяц назад, я нервно рассмеялась бы. Где я и где магия...

Я прислушалась к себе и нахмурилась.

— Инга, после твоей настойки аппетит просыпается?

— Нет, лейра.

Так... Значит, дело не в настойке, а в израсходованной магии. В любом случае, я сейчас жутко хотела есть.

Пришлось медленно, неспешно спускаться по лестнице на кухню. Сев на свой стул, я с удовольствием выпила молоко и доела намазанный на хлеб айнар, выставленный Ингой на стол. Молочка закончилась. Хлеб — тоже. Почти. Оставалось не так много продуктов из того, что перенес сюда мой так называемый дядя. И тут вставал следующий вопрос: стоило ли мне продолжать колдовать, если каждое колдовство настолько лишало меня сил? Постоянно есть? Так тогда прощай, продукты. В общем, до встречи с дедом и, возможно, отцом, я решила больше не экспериментировать. А там посмотрим. И к чему приведет та встреча, и смогу ли я тут остаться, и появятся ли здесь новые продукты...

С этими мыслями, утолив голод, я поднялась в свою обновленную спальню — отдыхать.

Я лежала на обновленной кровати, смотрела в изменившийся потолок и старалась ни о чем не думать. Получалось плохо. Чувство опустошенности меня не покидало. Причем опустошенности физической, но это и понятно: в одночасье использовать столько сил...

Мои чувства и мысли находились в смятении. Я так хорошо, спокойно, беспроблемно жила все эти годы, причем, после смерти бабушки и мамы, тех, земных, жила в полном одиночестве. Я так привыкла решать все вопросы самостоятельно, так уверена была в собственных силах и в том, что мне никто не нужен, что теперь пребывала в растерянности.

Спрашивается, зачем мне, прожившей практически половину земной жизни, свободной, теперь обременять себя божественными родственниками и мужем? Что такого они могут привнести в мою жизнь, о чем я так мечтала бы? Да, конечно, в юности я хотела выйти замуж, родить ребенка, а может, и двух, создать крепкую семью. Но все эти желания постепенно исчезали. Я привыкла к своему одиночеству и теперь терялась в новой жизни.

Не сказать, что я совсем готова была отказаться от божественных родственников. Но встречаться с ними, одним-двумя существами,

можно было бы и пореже, допустим, раз в год, по очень большим праздникам. И то потому что у нас, как оказалось одна кровь.

А вот муж, да еще и избранный... Тут я совсем терялась. К чему мне выходить за кого-то, за существо, которого я видела дважды в своей жизни?

Я припомнила внешность Арнольда, его манеру общения, его место работы. Нет, ну очевидно же: мы с ним совершенно чужие. Мы не сможем ужиться вместе. Он любит командовать, я ненавижу подчиняться. Он — принц. Я выросла практически в нищете. Он в местных реалиях разбирается отлично, я прочитала от силы две книги, и то потому что внезапно «научилась» читать. И о чем нам с ним говорить? Мы же разные, как земля и небо.

«Надо будет все эти вопросы обсудить и с отцом, и с дедом», — решила я. Пусть объяснят мне, для чего проявлять ту избранность. Ну хорошо, связала нас судьба. Но, насколько я смогла понять, эта связь еще не проявилась. А значит, можно спокойно прожить без нее. Принцу нужны наследники, это наверняка. Пусть женится, на ком хочет.

А я постараюсь поменьше вылезать из своей усадьбы. Так точно будет проще для всех.

В дверь постучали. Из коридора послышался голос Инги:

— Лейра, больных привезли.

О, вот и возможность отвлечься от гнетущих мыслей. Я прислушалась к себе. Силы если и не полностью восстановились, но пришли в относительный порядок.

Я поднялась и, не шатаясь, твердо ступая на ноги, отправилась вниз, к больным. Если Инга не справилась сама, а позвала меня, значит, там что-то серьезное. И могут понадобиться средства с Земли, сейчас хранившиеся на кухне.

Больными оказались двое подростков, мальчишки двенадцати и четырнадцати лет. Задержались позавчера на улице, закидали на морозе друг друга снежками, а вчера проснулись с температурой под сорок и красным, как пожар, горлом. Привет, ангина. Родители за

сутки убедились, что сами с болезнью не справятся, взяли тушку цыпленка и вместе с чадами поехали на телеге на поклон к ведьмам.

Я достала антибиотики и уколола мальчишкам по болючему уколу, потом дала каждому по таблетке от боли в горле и уступила место Инге с ее травами. Лекарство сбilo температуру довольно быстро. И уже через три часа дети вместе с родителями ехали назад, в деревню.

В тот день легли мы с Ингой поздно: пока лечили детей, пока поужинали. И встали тоже не особо рано, что было для нас редкостью.

За окном уже сияло холодное зимнее солнце, даже не пытавшееся согреть землю или заставить таять снег. Хорошо хоть в доме стало теплей и больше не было необходимости кутаться в несколько кофт.

Чайник вскипел довольно быстро. Мы с Ингой достали припасы, осмотрели их критическим взглядом. Если я больше не буду магичить, то на две — две с половиной недели нам хватит. Ну, ил придется вспомнить о том, что и у меня есть характер, и проявить его при следующем общении с дедом. Надо же намекнуть новым родственникам, что любовь к внучке может проявляться и в материальных вещах.

Мы с Ингой поели картошку с сортоной, местным сливочным маслом, выпили кипятка и переглянулись. Не сказать, что мы совсем уж не наелись. Но лично я не отказалась бы от чего-нибудь сладкого, пусть и дешевого печенья. Как-то устала я от постоянной строгой диеты.

В принципе, можно было попытаться вызвать деда и напомнить ему о пропитании для внучки. Но я боялась. Боялась, что он появится не один, а с моим отцом. Боялась, что данные мне для отдыха два-три дня очень быстро закончатся. Боялась, что придется общаться на сложные для меня темы. В общем, отговорок для самой себя я нашла множество, а потому деда вызывать не стала.

Весь день мы с Ингой занимались рукоделием и убирали по мелочи — стирали пыль с поверхностей, подметали, мыли посуду. Ничего серьезного. Я не хотела завязать в генеральной уборке. Мне было не до нее.

Следующий день прошел так же: сон, еда, уборка, готовка. Ничего нового.

Я всячески старалась занять себя чем-то, причем желательно не только руки, но и мозг, не думать, не анализировать, не гадать. До встречи с дедом и отцом я не хотела себя накручивать. По крайней мере, не больше обычного.

Вот пообщаюсь с родственниками-мужчинами, узнаю новую информацию, и можно будет делать определенные выводы, приходиться к определенным решениям. А пока... Пока лучше работать по дому. Пользы больше.

Дед объявился поздним утром третьего дня, после завтрака, как и обещал, не один. Он открыл портал в мою спальню, в которой я как раз проводила влажную уборку, и вышел с незнакомцем. Высокий, широкоплечий, синеглазый шатен был могучим, словно столетний дуб, хотя и выглядел моложаво, лет на пятьдесят, не старше. Тонкие черты лица, прямой нос, волосы, уложенные в прическу, напомнившую мне модников с Земли. Зачесанная назад челка, чуть ли не напмаженные, гладко уложенные волосы — специалист явно не один час трудился над прической.

Темно-синий камзол, расшитый посеребренными нитями, штаны под цвет камзола, черные кожаные туфли на невысоком каблуке — мужчина точно знал толк в местной моде.

— Здравствуй, дочь, — произнес он глубоким низким баритоном, внимательно рассматривая меня.

— Доброе утро, — настороженное ответила я, не спеша раскрывать объятия.

Я выглядела не особенно нарядно в своем полностью закрытом костюме — темно-коричневой кофте и штанах того же цвета. Но мне это не мешало. Дед о своем появлении заранее не предупредил, утром я гостей не ждала. Да и, если честно, не во что мне было переодеваться — ничего нарядного в моем шкафу не имелось.

Дед, в таком же наряде, как и незнакомец, только камзол светло-зеленого цвета, усмехнулся, шагнул вперед, обнял меня.

— Я смотрю, никаких изменений за эти дни в твоём характере не произошло, — тепло подначил он меня.

Э... А чего он ожидал? Что я расцвету, как майская роза, и кинусь на шею ему и незнакомцу, едва они появятся в усадьбе? С чего бы? Деда я вижу четвертый раз в жизни, незнакомца — = первый. Откуда тут родственным чувствам взяться?

Но я, конечно, промолчала и позволила деду обнять себя. Сама же никаких ответных действий не предприняла — у меня руки грязные, я убрала. Отличная отмазка для подобной ситуации.

— Давайте присядем и поговорим, — дед разомкнул объятия и кивнул на середину комнаты.

Там, возле журнального столика, появились три одинаковых кресла, на вид удобнее тех, которые выдумала я. И спинки выше, и подлокотники шире.

Мы прошли к креслам, сели, все трое откинулись на спинки. Действительно, удобно.

Незнакомец все так же внимательно разглядывал меня, практически не отрывая взгляда, словно надеялся увидеть что-то, видимое только ему.

— Нортон, позволь представить тебе твою дочь, Ирину. Ира, твой отец, Нортон, император драконов, — деда, похоже, искреннее забавляла сложившаяся ситуация.

Ну да, он — бог, бессмертное существо, ему, наверное, постоянно скучно.

- Очень приятно, — пробормотала я, понятия не имея, что обычно говорят в подобных случаях.

Да и говорят ли?

Нортон молча кивнул.

Ну, и дальше-то что? О чем можно говорить с совершенно посторонними людьми, внезапно оказавшимися моими родственниками?

— Миролава вам письма писала, — вырвалось у меня внезапно, — в тайнике в доме лежат.

Нортон вздрогнул, напрягся, чуть ли не вцепился в подлокотники кресел.

— Ты позволишь мне их увидеть?

Да, похоже, придется. Понять бы, кто вообще меня за язык тянул...

Глава 15

— Если вы позволите, чуть позже, — снова вмешался дед. — Пока нам нужно обсудить один вопрос, касающийся твоей дочери, Нортон... — Дед помедлил и добавил. — И ее избранного.

Император драконов (не могла я, даже мысленно, называть его отцом) нахмурился.

— Откуда известно?

— Амина посмотрела.

Видимо, против богини судьбы Нортон пойти не мог, потому что снова кивнул, с таким видом, будто принимал неизбежное.

— И в чем же проблема?

— Ира не хочет замуж, тем более за своего избранного, — сообщил дед, не скрывая удовольствия в голосе.

— Почему? — удивленно спросил Нортон и посмотрел на меня.

Отличный вопрос. Ответ, похоже, будет длительным и подробным. Хотя сомневаюсь, что сидящих напротив мужчин он удовлетворит.

Я вспомнила свои размышления на этот счет и ответила:

— Мы с ним слишком разные. У нас разное все: и воспитание, и социальное положение, и отношение к окружающим, и уровень образования. Да и эта связь. Если я правильно поняла, она еще не проявилась, а значит, мы сможем спокойно прожить...

Я не договорила: дед расхохотался, весело, душевно, аж до слез из глаз, как будто услышав очень смешной анекдот. Нортон же наоборот смотрел на меня с недоумением. Но молчал.

— Спасибо, детка, — отсмеявшись, проговорил дед, — давно у меня не было такого хорошего настроения. Милая, а ты точно с нами, родственниками, разговаривала, а не доклад перед толпой существ читала?

Я покраснела. Ну что поделать, если работа в школе приучила меня выражать мысли четко и ясно. И с коллегами, и с учениками я говорила подобным тоном. С Ингой — нет, и то потому что общались мы исключительно на бытовые темы. Здесь же, когда пришла поря

объяснять, а то и отстаивать свою точку зрения, я снова вернулась к привычной манере общения.

— В моем мире я работала учительницей, — пояснила я, — долго работала. Оттуда осталась привычка так говорить.

— Ясно, — кивнул дед. — Нужно дать тебе книгу об избранных, чтобы ты прочитала все в подробностях. Видишь ли, Ира, ваша связь, — тут он усмехнулся, — давно «проявилась», как ты выражаешься. Иначе твой избранный не появился бы именно в этой деревне. И потом, в мире полно травниц, разбирающихся в ядах. Но эта парочка пришла за твоей помощницей. Почему, как ты думаешь? Потому что девчонка зависит от тебя. А нужна была ему ты. Он чувствовал это на подсознательном уровне, только не мог себе объяснить причину.

— Кто он? — прервал деда Нортон. Судя по его напряжению, с которым он сидел в кресле, он не ждал хороших новостей.

— Арнольд фон Ронский, лорд Южных земель и кронпринц оборотней, — сообщил дед.

Нортон расслабился. Похоже, он ждал чего-то похуже.

— Достойный мужчина, — кивнул он, — воин.

— А я — учительница в прошлом, сейчас, правда, непонятно кто, — устав ходить вокруг да около, произнесла я. — Мы с ним не сойдемся характерами. Слишком разные. Какой брак? Зачем он нужен?

— Странные мысли у женщины, — заметил Нортон.

— В моем мире, пусть и бывшем, женщины могли реализовать себя, не только рожая детей и живя с мужем, — я поднялась. — Предлагаю на сегодня закончить разговор. Нам троим есть, о чем подумать. Я сейчас отдам письма Миролавы.

— Ты нас выпроваживаешь? — насмешливо спросил дед.

Я кивнула, подошла к столу, открыла тайник и вытащила стопку писем.

— Я не закончила уборку.

Дед фыркнул. Нортон аккуратно взял письма и посмотрел на меня:

— Ты собираешься продолжать жить здесь?

— Пока — да.

— Дня три, не дольше, — деду явно нравилось выводить меня из себя, — потом я приду сюда снова, на этот раз с твоим избранным. А

дальше будет уже так, как вы оба решите. Оба, Ира.

Я промолчала. Даже доброго пути желать обоим им нес тала. Не хотела.

Портал закрылся. Я осталась в комнате одна. Избранный. Зачем мне избранный в моей спокойной, налаженной жизни?

Словно в ответ на мои мысли в комнате внезапно материализовались продукты, много продуктов, на полгода точно хватит. И сверху записка от деда:

«Жди нас с твоим женихом. Не смей сбегать».

Да было бы, куда. По такому снегу точно не побегу.

Продукты мы с Ингой собрали в различные емкости, в том числе и ведра, и перетащили в несколько подходов на первый этаж, на кухню. Там аккуратно выложили небольшой горкой и только потом стали разбирать.

Дед действительно расщедрился. А может, действовал с мыслью: «Отправлю ей всего много и сразу, пусть ест и не думает ни о чем». В любом случае, еды здесь было прилично, сразу на несколько месяцев. Тушки цыплят, свиные окорока, килограммы картошки, шарты и норгары, — крупы для благородных слоев населения — сорта, лочки, айнар, конфеты типа земных мармеладок, только слаще на вкус, два вида печенья, сухого и сладкого, молоко, хлеб, сухари, подсолнечное масло, в этом мире немного горчившее, несколько замороженных рыбин, овощи, фасоль, сезонные овощи, мука и даже соль...

— Твои односельчане нас весной не узнают, — проворчала я, взглядом генерала на плацу обозревая это богатство. — Приедут сюда на телегах, а мы в дверь не пролезем.

Инга только улыбнулась. И правильно, отвечать было нечего. И так понятно, что тут есть не переест.

Все, что хранилось долго, мы отправили в подпол. Крупу расфасовали по емкостям и заставили ими всевозможные шкафы. Бакалею и хлеб оставили на обеденном столе. На ужин решили пожарить рыбу и сварить суп из картошки и овощей. Благо все ингредиенты имелись.

Провозились мы долго, правились лишь у вечеру, к самому ужину.

Рыба... Оказалось, я скучала без нее. Там, на Земле я ее практически не ела, иногда, по праздникам, позволяла себе один-два

кусочка морской рыбы. Здесь некому было ее приносить. И вот теперь, когда дед переслал сюда рыбу, я ела ее с жадностью. На вкус она была такой же нежной и мягкой, как палтус. Я наслаждалась каждым кусочком и думала, что в статусе внучки бога все же есть кое-какие привилегии. Вот хотя бы жареную рыбу поест можно.

После рыбы суп, хоть и приготовленный с солью и приправами, показался пресным. Но я прилежно съела всю тарелку, откинулась на стену за спиной и блаженно вздохнула. Мне было хорошо.

А не заставляли бы выходить замуж, было бы еще лучше... Я мысленно фыркнула и заставила себя не думать об избранном. Не сейчас так точно. Потом, все потом. Пока еще у меня есть в запасе пара-тройка дней.

Минут сорок мы с Ингой занимались рукоделием, — она штопала одежду, я пыталась вязать — затем разошлись по спальням. Сытые, довольные, мы обе хотели спать.

Я успела переодеться, натянуть на себя ночную рубашку и лечь в постель. Глаза закрыли сами собой, и я буквально вырубилась, настолько устала за сегодняшний день.

Спала я без снов, проснулась рано утром — на небе было еще темно, но спать мне больше не хотелось. Я привычно хлопнула в ладоши, поднялась, когда загорелся свет, и зевнула. Ну, здравствуй, новый день...

Время до очередного появления деда я провела с пользой: убирала дом, занималась рукоделием, готовила, читала. Я перечитала все мифы и сказки, что нашлись в книгах усадьбы, еще раз пролистала тетрадь Миролавы с рисунками и чертежами. К книгам с теорией магии не притрагивалась, боясь, как бы одно мое неверное движение во время возможной практики не привело к фатальным последствиям.

Миролава теперь виделась мне не несправедливо обиженной богиней, а таким взбалмошным ребенком в теле взрослой женщины. Ах, меня обидели! Ах, все вокруг сволочи! Вот уйду от вас, тогда точно пожалеете!\

Я подобного поведения не понимала. Излишняя эмоциональность Миролавы была мне чужда.

Дед и в этот раз объявился утром, после завтрака, критическим взглядом оглядел мой затрапезный наряд, покачал головой:

— Красота несравненная. Видела бы тебя мать, в обморок упала бы. Вот кто любил красивые платья. Готовься. Через час приду с твоим женихом. Оденься хоть нормально.

— Так не во что, — пожалала я плечами. — Не знаю, что любила Миролава, но в ее шкафу только подобная одежда.

Дед скривился, махнул рукой и исчез.

Не понимая, почему он, сильный маг, просто не может наколдовать мне новое платье, я мысленно пожалала плечами и отправилась вниз — пить чай со сладостями, успокаивать нервы. «Через час приду с твоим женихом», — времени на чай должно хватить. А вообще... Ну вот хочешь ты, допустим, представить внучку жениху с лучшей стороны. Почему заранее не позаботиться о ее наряде? А не позаботился, так какие претензии к самой внучке? Куда я денусь отсюда, из занесенного снегом дома, не владея магией? Что я могу здесь, когда под руками старая одежда Миролавы и немного ниток? Он что, предлагает мне перешивать штаны в платье?

В общем, поведение и претензии деда были мне непонятны.

Я позвала Ингу, рукодельничавшую в своей спальне, заварила чай, взяла мармеладки и печенье... Нервы никак не хотели успокаиваться. Я волновалась. Арнольд ко мне сильными чувствами не пылал, я к нему — тоже. Смысла нас связывать я не видела. Да и вообще... К акая из меня жена? Мне почти сорок, всю свою сознательную жизнь я провела так, как хотела, никогда серьезно ни о ком не заботилась. Бабушка и мама, те, земные, старались не нагружать меня своими проблемами, обе ушли на тот свет быстро и безболезненно. Так что опыта семейной жизни у меня не было. Ну и?..

— Инга, — повернулась я к помощнице, — у тебя настойка для успокоения нервов осталась?

— Конечно, лейра, — кивнула она и встала из-за стола.

Инге я рассказала о сегодняшней встрече с женихом, так что ей, самой не желавшей выйти замуж по принуждению, мое волнение было понятно.

Горьковатую жидкость, плескавшуюся в зеленом прозрачном флаконе, я выпила в три глотка.

Минут через пять в душе поселилось желанное равнодушие. Жених, значит. Ну, пусть приходит. Пообщаемся.

Деда и жениха я встречала в том же, что надела с утра: темно-коричневая кофта из хлопка и черные штаны, из той же ткани.

Дед привычно раскрыл портал в мою спальню. Почему туда, я понять не могла. Сказал бы, я переместилась бы в любую из пустовавших комнат. Но нет, отец, а теперь и жених, появлялись именно в спальне, нарушая таким образом мое личное пространство.

Арнольд, собранный и напряженный, выглядел как настоящий принц, что, впрочем, с его статусом и не удивительно: ярко-синий камзол был расшит золотистыми нитями и украшен крупными пуговицами с красным камнем, возможно, рубином. Из рукавов камзола выглядывали белоснежные манжеты рубашки, с серебристыми запонками. Черные штаны были идеально выглажены. Туфли, тоже черного цвета, были на невысоком каблуке, что придавало и так не маленькому Арнольду лишние сантиметры роста. Прическа, та же, что и у Нортон, моего отца, была, видимо, последним писком моды. Тоже зачесанная назад челка, чуть ли не напомаженные, гладко уложенные, волосок к волоску, волосы. В общем, модник, мечта любой женщины. Но не моя. Как бы донести эту простую мысль до внезапно объявившихся родных?

— Вы пообщайтесь, — дед, тоже в камзоле, штанах и туфлях, ухмыльнулся. Ты, Ира, с успокоительным не перебарщивай. А то оно внезапно на тебя действовать перестанет.

Произнес эту угрозу и исчез в портале. Мы с Арнольдом остались наедине.

Пообщайтесь... Было бы о чем...

— Присаживайтесь, — предложила я Арнольду, указав на кресла, и порадовалась, что мой голос звучит ровно.

— Благодарю, — кивнул он, не отрывая от меня внимательного, пристального взгляда.

Прямо как Нортон. И вот что они все так пытаются во мне углядеть?

— Вы тоже удивлены? — после того как мы оба уселись в кресла возле журнального столика, спросила я. Своего отношения к ситуации я и не думала скрывать.

— Не то слово, — ответил Арнольд. — Повстречать избранную в наши дни дано далеко не каждому. И я не думал, что она окажется еще и дочерью богини.

Да? То есть все остальное вас, ваше высочество, не удивило? Экстравагантный вид избранной, ее поведение? Ну-ну.

— И что предлагаете делать?

— Простите? — удивился принц.

— У нас с вами нет чувств друг к другу, — пояснила я. — Зачем нам эта свадьба? Только не называйте меня аршассой, — заметив, что Арнольд так и порывается что-то сказать, попросила я.

- Не буду, — кивнул он. — Я уже слышал о вашем отношении к браку..., - он запнулся, но потом продолжил, — Ирина. И знаю, что вы прибыли из другого мира, поэтому вам чуждо все здесь. Но, видите ли, избранность — это не «чувства друг к другу», это подарок, даже не богов, судьбы. И она сейчас позволяет мне ощущать притяжение к вам, Ирина, сильное притяжение. Так что я не стал бы утверждать ничего насчет чувств.

Приехали. Следующая остановка — свадьба. Боги, а боги, включая деда, за что?

Глава 16

— А как же что-то другое, кроме полового влечения к партнеру? — задала я вопрос, уже понимая, что от свадьбы мне не отвертеться. Избранность, чтоб ее. — Нежность, симпатия, привязанность, если не любовь, то хотя бы легкая влюбленность?

— А почему вы считаете, что я говорю именно о половом влечении к партнеру? — удивился Арнольд. — Притяжение — это нечто большее. Я вижу перед собой вас, ощущаю сильное желание окружить вас заботой и вниманием, не хочу смотреть на других женщин, например.

— Но это не «химия», — я запнулась, не зная, как правильно объяснить то, о чем говорила. — Это все не настоящее, не рожденное в вашей душе, а привнесенное извне. Это насилие над личностью — привязывать кого-то к паре, не позволять выбрать самому... Что?

Арнольд снисходительно улыбался, так, как частенько хотелось улыбаться мне, когда я слышала наивные рассуждения своих учеников о чем-то, что считала выше их понимания. И вот теперь так же смотрят на меня. Словно на ребенка, несущего полную чушь. Не особо приятное ощущение.

— Скажите, Ирина, вы можете выбрать день и час своего рождения? Выбрать самостоятельно? Родиться именно тогда, когда пожелаете вы? Минута в минуту?

— При чем здесь это? — нахмурилась я. Аналогия была явно неуместной.

— Избранность для многих равна второму рождению. Встречаются два существа и понимают, что дальше не могут жить друг без друга. Судьба проявила свою волю, и не смертным ей противиться.

Объяснение очень походило на описание любви с первого взгляда. Вот только я никогда не верила в возможность подобного. Какая любовь с первого взгляда, если видишь совершенно чужого человека?

— Мне сложно это принять, — призналась я. — Всю свою жизнь я сама решала, что и как делать, с кем общаться, от кого держаться в стороне. Теперь же нас с вами, совершенно посторонних людей,

заставляют строить семью. А ведь это большая ответственность. И я не уверена, что справлюсь.

— Вы боитесь, — кивнул Арнольд, но кивнул не мне, а самому себе, словно подтверждая собственные выводы, к которым успел прийти. — Боитесь строить отношения и поэтому подводите сейчас под свой страх разные объяснения.

Боюсь? Да хотя бы и так. Свободу воли, блин, никто не отменял. Я имею полное право бояться, имею право отказаться от партнера!

— Когда закончится действие вашего успокоительного?

Неожиданный вопрос.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Но лекарства у Инги действуют обычно долго.

— В таком случае предлагаю сейчас прервать наш разговор, а встретиться завтра, когда на вас ничего не будет действовать.

Да не вопрос. Завтра я буду нервничать, и вряд ли у нас получится конструктивный диалог.

Дождавшись моего согласия, Арнольд поднялся с кресла, попрощался, активировал портал и ушел.

Я осталась наедине со своими мыслями и «замороженными» чувствами.

«Разморозились» они часа через два-два с половиной, как раз к обеду. Мы с Ингой приготовили шарту, потушили с приправами цыпленка, добавив к нему овощи, и готовились садиться за стол, когда я ощутила, что чувства и эмоции вернулись. Книгах, прочитанных мной на Земле обычно описывается откат после подобной «заморозки». Я отката не почувствовала. Все было, как всегда.

Единственное, как и после магического ремонта спальни, появился сильный голод. Я жутко хотела есть, а потому проглотила полторы порции куриного мяса и каши. Наевшись, я поднялась из-за стола и выглянула в окно. Снег уже не сыпал, но и таять не желал. Да и как таять, когда на улице минусовая погода?

Снежная пустыня на несколько километров вокруг меня не вдохновляла, как и покрытые шапками снега деревья.

«Замуж стоит выйти, только чтобы поменять место жительства и не видеть этого снега повсюду», — мрачно усмехнулась я про себя.

Прислушавшись к себе, я поняла, что не ощущаю того притяжения, о котором говорил Арнольд. Не было желания оказаться

рядом с истинным, обнять его и прочее. Да я даже не подумала бы о нем, если бы не завтрашняя встреча. Может, причиной моей бесчувственности была длительная жизнь в другом мире, ну, или характер у меня такой — безэмоциональная стерва, как охарактеризовал меня как-то коллега по работе. Он, правда, до этого сильно подвел меня, и я, несмотря на воспитанность, высказала ему, спокойно, без крика, все, что думаю о его поведении. В любом случае, со мной истинность никак себя не проявляла. Хотя, конечно, не факт, что не проявит в дальнейшем.

С такими мыслями я поднялась в свою спальню и открыла сборник сказок. В сотый раз, наверное. Мне нужно было себя чем-то занять. Убирали мы с Ингой вчера, ну и сегодня с самого утра немного, еда была готова до завтра, для рукоделия у меня не оставалось ни ниток, ни пряжи. В общем, развлечением могли служить только книги. Ну, и мысли об истинном. Хотя как раз о нем думать и не хотелось. Смысл думать о неизбежном.

Я раскрыла сказку о Миролаве, прочитала ее еще раз. Надо будет спросить у деда, что же послужило причиной изгнания. Да и было ли само изгнание? Может, Миролаа просто психанула и сбежала из дома? В письмах однозначного ответа не имелось. Только намек на то, что ее выгнали. Но я давно представляла себе Миролаву как фигуру излишне впечатлительную и нервную. Так что ей это «выгнали» могло просто привидеться.

Я откинулась на подушки кровати. Настроение было смурным, точно таким же, как и погода за окном. «Зачем выдавать замуж старую деву? — мрачно подумала я. — Дали бы спокойно перезимовать. А как пришла бы весна, я бы, может, и хозяйство завела. Не коров, так кур. Огород разбила бы. Все дело. Нет, выходи за кронпринца, переезжай во дворец. Как будто мне это надо».

В голову пришли слова Арнольда: «Вы боитесь. Боитесь строить отношения и поэтому подводите сейчас под свой страх разные объяснения». Да хоть бы и так. На Земле все мои попытки «построить отношения», еще тогда, в далекой юности, заканчивались провалом. У меня так и не появилось ни парня, и подруги. И я решила, что мне суждено жить и помереть в одиночестве. И вот теперь, в другом мире, появляется истинный. А с ним — и перспектива выйти замуж. А я уже привыкла к одиночеству...

Ближе к вечеру, изведенная дурными мыслями, постоянно лезшими в голову и не дававшими отвлечься от реальности вместе с книгой, я позвала Ингу. Мне хотелось выжать себя по-максимуму, пока только в магическом смысле, но без поддержки со стороны делать это было опасно. И потому мы вдвоем с Ингой медленно направились по коридорам первого и второго этажей. Я «магичила», как я называла этот процесс про себя. Мысленно представляя себе новые теплые ковры на полу и стенах, яркие магические светильники необычных форм под потолком, я чувствовала, как с каждым пройденным метром во мне убывают физические силы, а вместе с ними и нервозность. Вскоре ноги начали утопать в теплых ворсистых коврах, свет над головой сделался ярче, а я — в разы слабее.

Наконец, я прислонилась к коврику на стене у ближайшей двери. Голова кружилась, перед глазами мелькали черные мушки, во рту образовалась сухость. Сил не оставалось даже на то, чтобы дойти до собственной спальни и рухнуть в постель.

В мою выставленную вперед ладонь ткнулся флакончик с восстанавливающей силы настойкой. Несколько глотков, и вот уже я способна дойти до кухни и утолить вспыхнувший во мне голод.

Лочки, местный мармелад, хлеб, молоко — я глотала все, что только попадалось под руку. Наконец, когда голод был утолен, я прислушалась к себе: мысли, конечно, остались, как и тревога перед завтрашней встречей с женихом, но и то, и другое, было уже не настолько сильным, как до использования магии.

А потому я, довольная результатом, легла в постель. Почитать мне не удалось — глаза слипались и закрывались сами собой. Я вырубилась практически сразу, как моя голова коснулась подушки.

Снился мне бал. Огромный просторный зал был ярко освещен магическими шарами, под потолком были развешены гирлянды цветов. На паркете танцевали аристократы. И я, как ни странно, кружила в танце вместе с остальными. А вел меня Арнольд. Он смотрел на меня полными желанием глазами, я чувствовала, что он — весь мой, и мне нравилось это ощущение. Я весело улыбалась и в прекрасном бальном платье розового цвета старалась еще сильнее произвести впечатление на своего истинного.

Проснувшись рано утром, я какое-то время лежала без движения, восстанавливая в памяти каждый кадр сна. Я ли там была? Нет, конечно, и лицо, и фигура принадлежали мне. Но чувства и эмоции... Я никогда не испытывала подобного в реальности.

— Вот же... Магия! — выругалась я, поднялась и отправилась приводить себя в порядок.

Скорая встреча с Арнольдом меня в восторг не приводила. И если быть совсем уж честной с самой собой, то я нервничала. Мысли в голове метались, как заполошные, руки слегка подрагивали, ноги словно стали ватными. Вот и спрашивается, почему все это происходило? Я ведь по-настоящему не считала Арнольда своим женихом. Или считала?..

Понимая, что сейчас полностью запутаюсь в своих чувствах, я пожалела, что не мог повторно выпить успокоительное Инги.

Искупившись в чане, я накинула на себя первую подвернувшуюся под руку одежду. Все равно ничего нарядного в шкафу Миролавы не отыскать. Темно-коричневая кофта отлично гармонировала с черными домашними тапочками, а синие штаны подчеркивали глубину моего плохого настроения.

Я старалась придать лицу спокойное выражение, но сомневалась, что у меня это получилось, так как мандраж от ожидаемой встречи никуда не ушел. К зеркалу я не подходила — не хотелось испугаться самой себя.

Арнольд вышел из портала примерно через полтора часа после моего пробуждения.

Как обычно, он выглядел настоящим франтом, рядом с которым я смотрелась настоящей Золушкой, забывшей очиститься от сажки. Истинной Золушкой, блин. Светло-зеленый камзол Арнольда был расшит серебристыми нитями и украшен крупными пуговицами с голубым камнем. Из рукавов камзола выглядывали белоснежные манжеты рубашки, с золотистыми запонками. Черные штаны были идеально выглажены. Туфли, темно-коричневого цвета, как и в прошлый раз были на невысоком каблуке. Та же самая прическа, модная при дворе оборотней. В общем, хоть на обложку журнала фото отправляй.

«Кронпринц оборотней и его истинная. Кого из них стоит пожалеть?» — сыронизировала я про себя.

— Ирина, прошу, примите от меня этот небольшой подарок, — мягко улыбнулся принц и протянул мне небольшую прямоугольную коробочку, обтянутую красным бархатом.

Заранее догадываясь, что именно увижу, я взяла подарок, открыла его... На белом полотне лежала золотая цепочка, в нее был вдет небольшой изящный кулончик в виде бабочки, тоже из золота.

— Вы позволите надеть его на вас? — учтиво спросил Арнольд.

Как будто у меня был выбор.

— Буду рада, — ответила я, подала ему коробочку и повернулась спиной.

Несколько секунд, и на мою кофту спереди опустилась золотая бабочка. А затем мужские пальцы прикоснулись к обнаженному участку шеи, чуть погладив его. И я вздрогнула. Меня будто током прошило. В один миг тело пронзил разряд.

— Вам неприятно? — пальцы с шеи исчезли, и я ощутила практически физически разочарование.

Вот зачем он так быстро убрал руку?

Стоп. Это не мои мысли. Я так думать не могу. Это...

— Нет, — ответила я, — повернувшись к Арнольду лицом, — я сама не поняла, откуда такая реакция...

- Это истинность пробуждается, — мягко улыбнулся Арнольд.

Я нахмурилась:

— Простите, не понимаю. В каком смысле пробуждается? Я против этого брака.

— Ваше сознание — возможно. А ваше тело?

Я прислушалась к себе. Телу действительно не хватало прикосновений Арнольда. И подобная реакция меня пугала.

— Благодарю за подарок, — я перевела разговор в более безопасное, как мне показалось, русло. — Вы хотели встретиться. Для чего?

Уголки губ Арнольда дернулись, как будто он отчаянно пытался скрыть улыбку. Я покраснела: последние две фразы даже для бесчувственной меня прозвучали слишком официально.

— Простите, — вздохнула я. — Мне предстоит еще долго привыкать к новым правилам игры.

— Понимаю, — кивнул Арнольд. — По традиции сразу после встречи истинных нужно отпраздновать свадьбу. Но ваши родные

посчитали, что вам нужно дать время, чтобы привыкнуть к новому статусу. Поэтому свадьбу мы сыграем через три недели.

Я вздрогнула. Еще раз. Теперь уже не из-за прикосновений мужских пальцев. Три недели, чтобы привыкнуть к новому статусу?! Но это же крайне короткий срок!

Глава 17

— Ваш нужно сменить гардероб, — между тем продолжил говорить Арнольд. — Если желаете, можете переехать до свадьбы во дворец и там пообщаться с портнихой. Или же она будет приходить сюда порталом в определенные дни.

Сменить гардероб? Я, конечно, за, но... Ох уж это «но»! И ведь понимаю, что Арнольд все равно станет моим мужем, и что денег у меня самой нет. Но вот как-то в подкорку въелось земное воспитание, учившее за все платить самой. Не можешь заплатить? Не покупай вещь. А тут получается, что за меня будут платить...

— Лучше сюда, — с трудом пересилила я себя. — Но я не представляю себе, где буду ее принимать. Не в спальне же. А остальные комнаты я ее не меняла.

— Не меняли? — в голосе Арнольда послышалось удивление.

— Магией, — пояснила я. — Каждая комната требует уйму физических затрат. Здесь все было в отвратительном состоянии до того, как я попыталась сделать все по-своему. Сделала, но потом Инга отпаивала меня настойками.

Пока я рассказывала, глаза Арнольда все больше расширялись.

— Так не должно быть, — заявил он. — Даже сильные маги умеют менять обстановку по щелчку пальцев, а что уж говорить о родственниках богов. Вызовите своего деда, спросите у него, в чем заключается проблема. А портниху я пришлю послезавтра, у вас будет время на подготовку сразу нескольких комнат, — на последних словах он улыбнулся.

Я улыбнулась вместе с ним. Да уж. Недомагичка из меня вышла. Но он прав: надо и деда вызвать, и комнату для портнихи подготовить...

Арнольд ушел, я снова осталась одна, минуту посомневалась, потом все же покрутила кольцо на пальце и представила мысленно деда.

Он появился буквально сразу же, одетый в домашний костюм в серую клетку.

— Рад тебя видеть, милая, — дед обнял меня без стеснения. Эх, мне бы его уверенность в себе. — Что-то случилось?

Я кивнула и вкратце рассказала о проблеме с магией и совете Арнольда.

Дед ухмыльнулся:

— А самой меня позвать? Не дожидаясь общения с женихом?

Я покраснела.

— В другом мире я пыталась делать все сама.

— Самостоятельная ты моя, — вздохнул дед.

Он взял мои ладони в свои, пристально посмотрел мне в глаза. Вроде бы ничего не произошло, но дед удовлетворенно улыбнулся:

— Пойдем в соседнюю комнату, посмотрим, что у тебя получится.

Мы перешли в небольшую комнатку рядом, нежилую, с остатками гобеленов на стенах и тусклыми магическими шарами под потолком.

— Пробуй, — дед отпустил мою руку и кивнул на центр комнаты. — Выходи туда и мысленно представляй то, что хочешь увидеть. Я в процесс вмешиваться не буду.

Ладно, как скажете. Я встала в центре комнаты, закрыла глаза, представила себе свежепобеленные стены, новый светильник под потолком, ковер на полу, небольшую табуреточку и диван для рулонов ткани, молочного цвета занавески на окнах.

Закончив, открыла глаза. Все получилось так, как я и задумывала. Усталости и чувства голода не чувствовалось.

— Отлично, — подал голос от входа дед, — так намного лучше.

Конечно, лучше. Кто же спорит.

— *Спасибо, — повернулась я к деду. — Теперь и слабости нет.*

— Ее и не было бы, если бы ты заранее предупредила, что собираешься еще до учебы магичить, — ворчливо ответил дед.

— До учебы? — удивилась я.

Это получается, меня собираются не только замуж выдать, но и учить?

Дед то ли прочел мои мысли, то ли увидел их у меня на лице, но хмыкнул и покачал головой.

— Не думаешь же ты, что останешься неучем? Преобразовывать пространство вокруг себя не так уж и сложно. А вот построить переход на большие расстояния — здесь надо уметь владеть магией. Так что

сразу после свадьбы, когда ты будешь привязана к этому миру хотя бы избранным, я начну твое обучение.

Отлично. Теперь и к миру привязывают, и учить собираются. Какие еще планы на меня у деда? Не сказать, чтобы я была против обучения. Но вот так ставить в известность, не давать время на размышления... В общем, подобное отношение меня покорило.

— Ира, — дед сделал несколько шагов, встал рядом и внимательно посмотрел мне в глаза, — ты вся в мать, услышала что-то и тут же накрутила себя. Только Миролава предпочитала скандалить, а ты держишь все в себе.

— Мне кажется, что ты обращаешься со мной, как с вещью, — пожалала я плечами. — Делаешь что-то, не спрашивая моего желания. Играешь, будто с куклой.

— Желания, значит, не спрашиваю? — прищурился явно задетый моими словами дед. — Там, на Земле, ты жила, как хотела, многие годы. Ты была счастлива? У тебя имелся достаток? Ты точно рада была бы прожить ту жизнь до конца и умереть в одиночестве? Не нужно отвечать мне, себе ответь. И, желательно, не ври.

Открыл портал и исчез.

Я осталась в комнате одна, вздохнула и отправилась на кухню. После всех сегодняшних волнений мне требовались значительно подкрепиться.

Ингу я обнаружила у плиты. Она варила очередную тушку цыпленка.

- Как у нас с припасами? — я уселась на свой любимый стул.

— На три-четыре месяца точно хватит, лейра, — откликнулась Инга.

Что ж, уже легче. За это время я успею выйти замуж и, скорее всего, перееду к мужу, во дворец. Такая перспектива меня, тихоню, не радовала, конечно. Но вряд ли я смогу остаться в усадьбе. А значит, Инге еды будет более чем достаточно. Да и я не собиралась бросать свою помощницу. Еще до свадьбы нужно будет обговорить с дедом этот момент.

Минут через пятнадцать, когда курица окончательно сварилась, мы с Ингой с удовольствием поели ее вместе с шартой и затем, сытые, разошлись по комнатам.

Я отправилась в свою спальню, улеглась на кровать с не дочитанными сказками, задумалась. Нет, дед, конечно, в чем-то прав. Я трусиха еще та. И мне проще жить так, как я привыкла, чем пытаться что-то изменить. Но это же не значит, что меня надо вытаскивать из моей норы за шиворот и кидать в водопад, чтобы научить плавать!

Следующие сутки меня никто не трогал. Я ходила по дому, меняла в нем обстановку и думала, что все же хорошо быть всемогущим существом. Захотел — щелкнул пальцами, и вот, пожалуйста, и новые шторы, причем обязательно молочного цвета, и гобелены на стенах, причем с определенными сюжетами. Да даже стулья, и те можно подобрать по вкусу, с выгнутыми или прямыми ножками. Могу себе представить, сколько денег, сил и времени я потратила бы, если бы меняла обстановку «вручную». Спальню Инги я тоже изменила, по ее просьбе, естественно. И к вечеру Инга наслаждалась обстановкой в нежно-салатовых тонах, с простой, но удобной мебелью.

К концу дня, с перерывами на еду, я закончила обустройство усадьбы. И теперь интерьер больше походил на обстановку какого-нибудь пятизвездочного отеля, чем не реальную усадьбу или дом миллионера. Но мне мыло здесь удобно.

Довольная собой и получившимся результатом, я улеглась в постель. Получилось, что на втором этаже пять спален, три гостиных и мой кабинет. На первом — исключительно подсобные помещения и кухня. В ней я мало что изменила. Печь осталась прежней, рукомойник — тоже. Разве что полочки и шкафчики приобрели цивилизный вид, кухонный стол теперь красовался клеенкой, да посуда немного обновилась. В любом случае, находиться в кухне теперь было намного приятней, мне так уж точно.

На следующий день, сразу после завтрака, в усадьбе появилась портниха. Я проводила ее и двух ее помощниц в приготовленную для этого комнату и выжидательно взглянула на них.

Высокая, подвижная, худая, с голубыми глазами и идеальной укладкой, портниха представилась Альриной. Ее помощницы, невысокие девушки, брюнетки с карими глазами, были похожи на нее, как две капли воды. Дочери, видимо.

— Платья каких фасонов желает лейра? — почтительно осведомилась портниха.

Я посмотрела на тюки с тканью, принесенные тремя женщинами и сейчас стоявшие в углу комнаты, и крепко задумалась. Рисовать я не умела, чертить — тоже. Перед моим лицом появился толстенный талмуд с фасонами, услужливо положенный портнихой.

Я кивнула в знак благодарности и принялась листать страницы. Ничего короткого или чересчур вызывающего здесь, конечно, представлено не было. Впрочем, я отлично жила и без таких нарядов.

После недолгих листаний я выбрала классические местные фасоны: почти полностью закрытый лиф, украшенный обычно или нитями, или рюшами, и длинную, в пол, юбку, пышную или разлетающуюся, чаще всего с лентами. Кстати сказать, и портниха, и ее дочери носили наряды именно таких фасонов, только у портнихи не было лент на подоле. И цвет ее платья — темно-синий, в то время как у девичьих — ярко-оранжевый и светло-зеленый. Все три юбки были разлетающимися. Оно и правильно, как тут в пышных работать.

После выбора фасонов начался подбор тканей. Вообще-то, логично было бы принести лишь небольшие отрезки: приложил к телу, увидел, как будет смотреться, не понравилось — отложил в сторону. Как оказалось, далеко не всегда эта тактика срабатывала: нужно было завернуть модель в тот или иной рулон, причем в том числе и перед окном, чтобы посмотреть, как ложится на ткань свет, и только потом выносить вердикт. Меня заворачивали, осматривали, освобождали от ткани, брали другой рулон.

Освободилась я после обеда и чувствовала себя сильно разбитой.

Портниха пообещала подготовить первые наряды уже через пару дней и принести их для окончательной примерки. Я решила не скромничать и заказала весь гардероб, от белья до верхней одежды. Последнюю будут изготавливать не скоро, но до свадьбы гардероб точно обновится. Плюс обувь и аксессуары. И тем, и другим занимались братья портнихи, так что она сняла с меня мерки и пообещала принести полуготовые экземпляры чуть позже.

Остаток дня я пролежала в постели. Мое тело, не привычное к подобному времяпрепровождению, даже не намекало, а открыто заявляло, что каждую неделю так «развлекаться» не намерено. И я его понимала. Хотя, конечно, новый гардероб был необходим. Даже я, с моими чересчур скромными запросами, понимала, что при дворе надо одеваться «дорого-богато», тем более супруге кронпринца.

Ночью меня мучали кошмары — я проводила за примеркой несколько часов, а потом оказывалось, что вся одежда была или мала, или велика мне.

Проснувшись я в отвратительном настроении, да еще и голодная — сказалось отсутствие ужина.

Переодевшись в ставшие уже ненавистными кофту, на этот раз темно-серую, и штаны, опять черные, я спустилась на кухню. Наверное, можно было бы поэкспериментировать и изменить одежде цвет и фасон, но мне было проще носить то, что уже сделали за меня, чем выдумывать что-то свое. С мебелью было проще. Там я просто вспоминала предметы интерьера, которые хотела приобрести себе на Земле. С одеждой же я особо не заморачивалась и теперь не хотела неприятных сюрпризов.

На кухне гремела посудой Инга. Она встала раньше меня и сейчас заканчивала готовить. На завтрак у нас были потушенный с травами и овощами свиной окорок и каша из норгары. Всю молочку и хлебобулочные изделия мы недавно успешно доели и снова перешли на злаково-мясную диету, изредка разбавляемую овощами.

— Этот снег когда-нибудь прекратится? — хмуро посмотрела я в окно.

За стеклом опять кружили снежинки, добавляя снежному пласту на подоконнике лишние сантиметры.

— Весной, лейра, — вздохнула Инга. Ей тоже надоела местная погода.

- И сколько осталось времени до такого эпохального события? Два с половиной месяца?

— Два, лейра, если весна ранней будет.

Отлично. Целых два месяца жизни взаперти — шикарная перспектива для ведьмы. Как раз успеет озвереть до нужной степени, чтобы соответствовать своему статусу.

Позавтракали мы с удовольствием. Мясо было нежным, с прожилками жира, а каша — густой и чуть подслащенной. Мой измученный вчерашней примеркой организм пообещал переварить и то, и другое в рекордные сроки.

Время до появления портнихи, целых двое суток, пролетело быстро. Меня никто не трогал, позволяя насладиться последними днями свободы. Я ела, читала, практиковалась в мелких изменениях,

которые вносила в интерьер комнат, и беспокоилась, влезу ли я при таком образе жизни в подготовленные наряды.

А потом пришла портниха с первыми платьями, и я поняла, что моя пытка примеркой была не зря. Наряды оказались просто божественно красивыми.

Глава 18

Арнольд появился на следующий день после визита портнихи. Платья висели у меня в шкафу, к встрече я подготовлена не была, а потому встречала своего истинного в привычных штанах и кофте.

— Вы сегодня заняты, Ирина? — поинтересовался, мягко улыбаясь, Арнольд.

«Смотря для чего», — так и порывалась произнести я, но вместо этого ответила честно:

— Нет.

— Отлично. Тогда предлагаю посетить дворец и посмотреть на ваши будущие покои.

Уходить из усадьбы не хотелось, очень сильно не хотелось. Но так же сильно меня начинало тянуть к Арнольду. Сейчас, когда он стоял в нескольких шагах от меня, мне хотелось ощутить его руки на своих плечах или талии. И еще меньше мне хотелось отпускать его, пусть и ненадолго, пусть и к нему домой. Поэтому я сказала:

— Мне нужно несколько минут, чтобы переодеться.

— Да, конечно, — кивнул Арнольд, — я подожду вас в коридоре.

Дверь закрылась.

Мысленно вздохнув, я подошла к шкафу, раскрыла дверцы и придирчиво осмотрела платье. Арнольд появился в изумрудном камзоле, темно-коричневых штанах и черных туфлях. Под его костюм лучше всего подходило бархатное платье салатового цвета с закрытыми плечами и шеей и длиной до щиколоток. Ленты и рюши, украшавшие платье, делали его похожим на праздничный наряд. Самое то для первого появления во дворце.

К платью я обула нежно-зеленые кожаные туфли, волосы собрала в хвост, придирчиво осмотрела себя в зеркале. Не красавица, но уже и не та дурнушка, что жила в усадьбе с первых дней. Внешность, вполне достойная принцессы. По крайней мере, я так думала. Правда, в этот раз я шла без косметики, но только потому, что ничего подобного в усадьбе не имелось. А вот кольцо и брошь, крупная бабочка, украсили и меня, и мой наряд.

Арнольд с задумчивым видом неспешно прохаживался по коридору. Увидев меня, он произнес:

— Вы отлично выглядите в этом платье.

«Намного лучше, чем в ваших привычных тряпках», — перевела я для себя. Но что уж на правду обижаться, если я не из тех, на ком и половая тряпка будет смотреться кокетливо и нарядно.

— Благодарю, — я заставила себя улыбнуться.

Арнольд взял мою ладонь в свою. Меня снова прошел небольшой разряд тока. Но на этот раз я была готова к подобной реакции организма на истинного рядом, а потому даже не вздрогнула.

Портал открылся, и я перешагнула невидимую линию, чтобы уже через доли секунды перейти из усадьбы в императорский дворец.

— Ваша спальня, Ира, — сообщил Арнольд, едва мы оказались во дворце.

Я осмотрелась. Да, здесь намного богаче, чем в моем доме. Это видно и в древесине, из которой изготовлена мебель, и в гобеленах, явно вытканых вручную, и в ткани покрывала, накрывавшего кровать. Да во всем. Одно только напольное зеркало в позолоченной раме, стоявшее в углу комнаты, сразу подчеркивало статусность жилища.

— В соседней комнате, гостиной, накрыт стол. Прошу, позавтракайте со мной, — увидев, что я закончила осматриваться, произнес Арнольд.

Выбора у меня особо не было. Арнольд действовал мягкой силой, если так можно выразиться, постепенно приучая меня к себе.

— С удовольствием, — ответила я.

— Отлично, — мягко улыбнулся Арнольд.

Мы вышли из спальни и, сделав несколько шагов по коридору, переступили порог гостиной.

Небольшой столик овальной формы, накрытый на двоих существ, радовал глаз белоснежной скатертью, явно накрахмаленной и отутюженной. Его сервировка ясно давала понять, что этим занимались те, кто владел этикетом. Расставленные в определенном порядке столовые приборы и тарелки со съестным так и манили сесть в одно из удобных кресел, стоявших у столика, и немедленно приступить к трапезе. Дома, что на Земле, что в усадьбе, я никогда не заботилась о верной расстановке блюд. Здесь же мне во всем виделась

какая-то скрытая гармония. Как будто все должно стоять именно так, никак иначе, или же этикет будет нарушен.

Арнольд отодвинул одно из кресел, покрашенное в коричневый цвет, с высокой спинкой и широкими подлокотниками, помог мне сесть, затем обошел столик, уселся во второе кресло, точно такое же.

— Вызвать слуг или сами поедим?

Да что ж он так маняще улыбается? У меня никогда ни от одного мужчины не дрожали руки. На каждого из них, даже если он мне был симпатичен, я смотрела критическим взглядом, отмечала и достоинства, и недостатки. А тут прямо хотелось кинуться в объятия Арнольда, раствориться в его глазах и забыть обо всем, наслаждаясь прикосновениями нежных рук. И такое поведение, не свойственное мне, пугало и удивляло меня одновременно.

Но все же критическое мышление у меня оставалось. Я видела, что со мной творилось, а потому старалась взять себя в руки.

— Сами, — ответила я. — Я не привыкла к слугам.

— Понимаю, — кивнул Арнольд. — Приятного аппетита.

— И вам, — вежливо пожелала я.

Два вида салатов, овощной и мясной, омлет, блинчики с айнаром, находившиеся в тарелках и салатниках из тонкого фарфора, и два вида сока в стеклянных графинах — сытный завтрак даже для двоих.

Я наложила на тарелку овощной салат и омлет. Может быть, если не наемся, добавлю один блинчик. Ели молча, что меня радовало. Говорить за приемом пищи я не умела и поддерживать беседу, когда нужно набить живот, не собиралась.

Пока ела, думала, что совсем скоро мне придется переселиться в эти комнаты. Надо будет договориться о возможности в любое время посещать усадьбу. Нельзя оставлять Ингу в полном одиночестве, тем более зимой. Да и за хозяйством приглядывать нужно.

— У вас чрезвычайно задумчивый вид, Ира, — заметил Арнольд. Он уже доел все, что лежало на его тарелке, и теперь я ощущала на себе его внимательный взгляд. — О чем-то серьезном размышляете?

На моей тарелке практически ничего не оставалось, а потому я отодвинула ее в сторону и ответила:

— Думаю об усадьбе. Инга хочет остаться там жить, я не вижу смысла ей мешать. Но надо как-то защитить ее от чересчур активных крестьян, особенно мужчин.

— Несколько заклинаний, наложенных на вашу помощницу и усадьбу, вашим дедом, и все будет в полном порядке, — сообщил Арнольд.

— Дедом? — я нахмурилась. — Он на меня обиделся за необдуманную фразу. Так что теперь даже и не знаю, захочет ли он мне помочь.

— Просто позовите его, Ира. Мне кажется, он с удовольствием поможет собственной внучке.

Да? Ну, может быть. Я допускаю, что смотрю на вещи под другим углом, нежели многие жители этого мира.

Арнольд вернул меня домой сразу же после завтрака, к моей досаде, кстати. Часть меня рвалась к нему, не хотела его покидать. Но я заставила себя сделать вид, что ничего не происходит. Быстро сдаваться я не собиралась. Что легко получено, обычно не ценится. А потому я рассталась с Арнольдом, вежливо улыбаясь. Он сообщил, что появится завтра или послезавтра. Я притворилась, что мне все равно.

Но сегодня у меня однозначно был день встреч. Не успела я прийти в себя в своей спальне после встречи с Арнольдом, как в дверь постучали.

— Войдите, — думая, что это Инга, крикнула я.

Дверь открылась, на пороге появился Нортон.

— Здравствуй, милая, — улыбнулся он. — Рад тебя видеть в таком элегантном наряде.

«И этот про одежду, — проворчала я про себя, все еще не желая звать Нортон отцом даже про себя. — Что ж они все так зациклены на «обертке» и не желают видеть «содержание»?»

— Доброе утро, — воспитанно поздоровалась я, не зная, что еще сказать в ответ.

Нортон как обычно выглядел настоящим щеголем. Снова камзол, расшитый нитями, только на этот раз позолота на зелени, снова черны штаны и туфли в тон им, снова прическа. В общем, я, наверное, могла бы гордиться своим отцом, по крайней мере, его внешностью.

— Я подумал, что нам с тобой надо больше общаться. Не желаешь прогуляться по столице драконов?

Связи между общением и прогулкой я не увидела, но все же ответила:

— У меня еще нет готовой верхней одежды, только платья. Остальное шьется.

— Это не проблема, — Нортон взмахнул рукой, и на моей кровати появилось светло-серое длинное пальто, самое настоящее, причем, похоже, моего размера.

— Милая, не смотри с таким подозрением. Даю слово, оно новое, никто до тебя в нем никуда не выходил.

Я смутилась. Ну а что еще можно подумать в такой ситуации, когда даже портниха со стажем, пользующаяся магическими амулетами, не способна сразу создать нужную вещь?

— У портнихи нет силы императора драконов, — улыбнулся Нортон, когда я озвучила объяснение. Сапоги, кстати, сбоку кровати.

Причины для отказа больше не было. Я переобулась в сапоги с высоким голенищем, такого же цвета, что и пальто, полностью мне по размеру, затем Нортон галантно надел на мои плечи пальто, я застегнула серебристые пуговицы, получила из рук Нортоня шляпку и перчатку светло-коричневых цветов, надела и их. Теперь я была готова к прогулке по столице драконов.

Нортон раскрыл портал, и я уже привычно шагнула в неизвестность. Вышли мы на городской площади. Здесь, вопреки моим опасениям, было не так холодно, явно теплее, чем за дверью моей усадьбы, а потому я не боялась замерзнуть, гуляя в пальто, надетом поверх обычного платья.

Площадь имела вид восьмиконечной звезды. Ее «лучи» разбегались в разные стороны в виде улиц, а в центре был выложен из камней фонтан в виде поющей птицы.

Нортон повел меня вдоль по одной из улиц. Вдоль нее, по обе стороны, расположились магазины. Чего тут только ни было: готовая одежда, шляпки и аксессуары к ней, ткани, украшения, декоративные растения, статуэтки, книги, старые и новые. В общем, настоящий рынок для богачей. Захотел — зашел в один из магазинчиков, купил, что понравилось, перешел в другой, сходной тематики.

— Выбирай, что тебе по душе, — щедро предложил Нортон.

Платить, конечно, будет он, я прекрасно это понимала, как и понимала, что в таком положении дел нет ничего странного. Все же он мой биологический отец, да еще и состоятельный дракон.

Поборов желание ответить отказом, я выдавила из себя улыбку, якобы благодарную, и зашла в один из магазинчиков, с книгами.

Благообразный седой старичок, невысокий, с длинной бородой, одетый в широкий синий балахон, стоявший за прилавком, больше всего напоминал мне джинна из волшебной сказки.

Пока они с Нортоном о чем-то разговаривали, я осматривалась. Книжки, книги, книги. Сотни, если не тысячи, книг стояли на многочисленных полках тесными рядами. Мечта книгомана.

— Уже выбрала? — через несколько минут спросил Нортон, увидев, что я застряла возле полки с книгами об истории мира.

Я кивнула:

— Что-нибудь о ранней истории этого мира, пожалуйста. О том, что было в самом начале, сразу после зарождения мира. Можно мифы и легенды.

Старичок серьезно кивнул, достал с полки одну из книг в посеребренном переплете и протянул мне. Толстый том трудно было удерживать одной рукой, да и двумя тоже не очень получалось. «История мира. Начало», — гласило название.

Нортон расплатился, и мы вышли из магазина.

— Предлагаю отправить ее порталом к тебе в усадьбу, — произнес Нортон.

Я снова кивнула. Говорить не хотелось. Не то настроение было.

Книга исчезла в воздухе, а мы пошли дальше, вдоль многочисленных магазинов. Ни в один я больше не зашла. Просто шагала по улице, дышала свежим воздухом и пыталась наслаждаться прогулкой.

Минут через пятнадцать-двадцать, убедившись, что магазины меня больше не прельщают, Нортон сменил направление прогулки, и скоро мы оказались у дверей одного из местных кафе, как его называли здесь, траттории. Заведение для богатых, оно распахнуло перед нами двери, стоило только метрдотелю увидеть, кто именно к ним пожаловал.

Нам сразу же предложили наилучший столик, который был в траттории, — в середине зала, у окна. Мое пальто забрал услужливый метрдотель.

Официант, молодой симпатичный мужчина лет двадцати, принес два меню в кожаных переплетах. Мы довольно быстро сделали заказ.

Мне было все равно, что есть, вкусы Нортон здесь были известны.

Пока ждали, молчали. И продолжили бы молчать за едой, если бы возле нашего столика внезапно не появился гость. Вернее, гостья.

Высокая, красивая, стройная, стильно одетая платиновая блондинка, она явно знала себе цену. Смотрела уверенно, губы изгибались в ироничной улыбке. Женщина явно подошла целенаправленно.

— Какая встреча, — произнесла она, и ее голос зазвучал, словно колокольчик, в тишине трагтории. — Нортон, тебя-то я ожидала здесь увидеть. Но и только. — И уже мне. — Здравствуй, доченька, приятно познакомиться. Надеюсь, ты найдешь время пообщаться с родной матерью?

Секундная тишина, пока мы с Нртоном перевариваем услышанное. И затем он, потрясенно:

— Миролава?.. Но как?..

— Богиня не может умереть, — все так же насмешливо произнесла та, которая назвалась моей матерью. — Не понимаю, что тебя удивляет.

Удивляет? Тут, скорее, посильнее будут чувства. Вот как, значит, теперь выглядит та, что дала мне жизнь...

Глава 19

— Избранный, значит, — скривилась Миролава. Как и Нортону, я даже про себя не могла называть ее матерью. — Вот потому я и сбежала отсюда. Совсем забыли о нормальных отношениях. Избранность во главе угла. И плевать на чувства. Мама, твоя бабушка, все порывалась и меня «посмотреть». Как же, единственная дочь среди сыновей, надо же узнать, кто именно ей судьбой предназначен. Это счастье, блин, жить рядом с избранным! Меня, конечно же, никто не спрашивал. Родилась в семье богов — подчиняйся правилам.

Миролава говорила экспрессивно. Было видно, что она не привыкла сдерживать свои эмоции и чувства и предпочитала говорить в лицо все, что думает.

— А ты была против? — спросила я.

Мы сидели в моей комнате, в особняке теперь уже Миролавы и разговаривали вот уже больше часа.

— Ты тоже против, — ответила Миролава. — И я прекрасно тебя понимаю. Ненавижу, когда принуждают к чему-то. Эта черта характера в тебе от меня.

Я решила не развивать эту тему и уточнила:

— А бабушка не могла посмотреть без твоего согласия?

— Не в согласии дело, — качнула головой Миролава. — Смотреть судьбу и избранного можно только после совершеннолетия, до этого момента нити судьбы подвижны и могут переплетаться друг с другом, постоянно меняя узоры. Я еще до совершеннолетия поставила защиту на себя. Сейчас это трудно объяснить. Начнешь заниматься с дедом, он тебе покажет, как это делается. Из меня учительница так себе. Чем сильнее существо, тем мощнее его защита. Мою мог пробить только твой дед. Но это потребовало бы от него больших усилий. И они с матерью постоянно откладывали данный момент. А потом я влюбилась в Нортону и заявила, что никто другой мне не нужен. Избранный, не избранный, какая разница, если есть чувства. Мы с Нортоном не так уж долго встречались. Я не заметила у него сильных чувств к себе. У меня выиграла гордость. Я порвала со всеми: и с ним, и с семьей, — и сбежала. Сюда. Здесь тихо, спокойно, рядом магический источник, из

которого при должном умении можно черпать силу. Уже здесь я узнала, что мои подозрения насчет беременности оправдались. Рожать я решила в другом мире, чтобы по всплеску силы меня не смогли отследить ни мать, ни отец. Но произошла накладка. Я слишком слаба была перед родами, не смогла открыть портал туда, куда задумывалось, родила уже здесь, потом попыталась срочно переместиться хоть куда-нибудь. Переместилась... — горько усмехнулась Миролава. — Незнакомый безмагический мир высосал из меня все силы. И лишил памяти. Я не помню, кто и когда тебя у меня отобрал, при каких обстоятельствах это было. Помню только, что жила я там долго, очень долго, с чувством потери. Затем какие-то молодые идиоты решили создать портал. В безмагическом мире, да. У них ничего не получилось, а меня мои крохи магии выкинули в соседний мир. Я бродила по мирам несколько лет, пока, наконец, случайно не вернулась сюда.

Я молча слушала. Миролава рисовала образ такой жертвы обстоятельств. Не знаю, может, все в реальности так и было, но мне она представлялась чересчур взбалмошной женщиной, привыкшей, что все подчиняются ее приказам.

Миролава ушла примерно через час. Сообщила, что собирается пока жить у родителей, с которыми успела встретиться до меня. Усадьба ей не нужна, и я могу распоряжаться этим зданием так, как считаю нужным. И селить здесь могу кого угодно.

— Если нужно будет обновить защиту, это сможем сделать и я, и отец, — сообщила Миролава и обняла меня, крепко прижав к себе. Я не сопротивлялась и даже обняла в ответ.

Правда, не почувствовала в душе никакого тепла. Но ведь ему и не откуда было взяться. В отличие от приемной семьи, которая давала мне все, что могла, Миролаву я видела первый раз в жизни.

Оставшийся день я провела дома. Поела, убрала, вместе с Ингой приготовила еду на завтра. А потом, ближе к вечеру, закрылась в своей комнате с купленной книгой.

В моей душе был настоящий раздрай.

Уйма новых родственников, внезапно свалившихся на меня, душевному спокойствию откровенно мешала. Я не успела принять существование бабушки и деда, как оказалось, что у меня есть отец и избранный. Только начала налаживать контакты с ними, как внезапно

появилась мать. Для меня, тихой, зажатой женщины, столько существ вокруг было многовато. Я радовалась, что они давали мне возможность привыкнуть к новым обстоятельствам. Но ведь для каждого из них нужно было отыскать в душе хотя бы частичку тепла. И вот тут уже я готова была благодарить то ли мироздание, то ли судьбу, в общем, кого угодно, что то, что появилось между нами с Арнольдом, та самая «искусственная химия», возникло из ниоткуда само собой. Хотя бы к будущему мужу я однозначно что-то чувствовало. И мне не нужно было рядом с ним изображать несуществующие эмоции.

Вздыхнув, я заставила себя открыть книгу и углубиться в чтение. Листала страницы, узнавая о сохранившихся литературных памятниках, из уст в уста передававшихся мифах и сказаниях. Много было в новинку. Например, я понятия не имела, что раньше в мире имелось не четыре материка, а пять. Потом случилась катастрофа, что-то, подобное земному падению метеорита, и один из материков ушел под воду. Катастрофа ударила по всем жителям мира без исключения. И восстанавливаться после нее пришлось десятки лет. Именно после этой катастрофы на многих землях стали появляться ведьмы — женщины, приобретшие внезапно магическую силу.

— Ну конечно, — пробормотала я, оторвавшись от книги, — такой стресс пережить. На Земле можно с ума сойти. А тут магия пробуждается.

Я хмыкнула про себя и снова вернулась к чтению.

Заснула я поздно, с трудом оторвавшись от чтения, прочитав предварительно примерно половину книги. Остановилась на современном времени, за три-четыре века до моего появления в этом мире. Вопреки ожиданиям, спала я спокойно, кошмары мне не снились. И проснулась я в умиротворенном настроении.

Ну, здравствуй, новый день. И что именно от тебя ждать?

Сразу после завтрака появился Арнольд. Пришел, как и раньше, порталом. Поздоровался, мягко улыбаясь, вручил букет цветов. Я смутилась, первый раз в жизни, наверное, по-настоящему смутилась. Мне никто никогда не дарил цветы, не считая детей в школе. Ни один мужчина не вручал мне букеты, да еще и с таким выражением глаз.

Арнольд смотрел на меня, как голодный кот на заветное блюдечко со сметаной.

— Горшарны считаются символом верности, — сообщил Арнольд.

Горшарны, значит. Звучное название. Цветы были ярко-синими, с крупными продолговатыми лепестками и толстым мясистым стеблем.

— Спасибо, — совершенно искренне поблагодарила я и зарылась носом в букет. Пахли горшарны легким морским бризом. — Очень красивые.

— Рад, что вам нравится, — а в голосе — обещание райского блаженства, как только я попаду в руки Арнольда.

Мое тело, жаждавшее прикосновений Арнольда, отреагировало предсказуемо: от макушки до пят прошла волна дрожи. Впрочем, только ли тело? Я поймала себя на мысли, что Арнольд выбрал правильный путь, чтобы добиться моей благосклонности. Он действовал вроде и мягко, но в то же время упорно. Видел цель и упрямо шел к ней, не замечая вокруг препятствий. Шаг за шагом он продвигался к тому, что ему было надо, каждый раз демонстрируя себя только с положительной стороны. Драгоценность, наряды, завтрак наедине, цветы. Меня охмурял опытный ловелас. И если я все еще сопротивлялась, то исключительно из упрямства.

Сколько там оставалось до свадьбы? Полторы-две недели?

Эти мысли промелькнули в моей голове за несколько мгновений. Я все еще скрывала лицо в цветах, делая вид, что наслаждаюсь их запахом.

Неохотно оторвавшись от них, я заставила себя посмотреть в лицо Арнольда. Будущий муж. Избранный. Ни за кого другого мне выйти не позволят. Мы оба взрослые люди. И чего, спрашивается, я тяну время?

— Поцелуйте меня, — пересилив себя, попросила я и замерла в ожидании ответа.

Арнольд сделал два шага, подошел вплотную ко мне, пытливо заглянул в глаза, спросил:

— Вы уверены?

Уверена ли я, трусиха? Нет, конечно.

— Да, — ответила я.

В следующую секунду мужские губы накрыли мои.

Я словно нырнула с головой в глубокий омут, наполненный непонятым восторгом, странным ликованием, пресловутыми «бабочками» внизу живота и желанием, чтобы поцелуй не заканчивался никогда. Не знаю, сколько мы целовались в реальности. По ощущениям, это была вечность.

Наконец, Арнольд отстранился, тяжело дыша. Я хватала ртом воздух, пытаюсь прийти в себя. Ноги подкашивались, руки тряслись, в голове стоял густой туман, мешавший мыслить адекватно.

— Я пока могу остановиться, — услышала я и качнула головой.

— Нет.

А дальше... Дальше мы сходили с ума от страсти. Время замедлило свой ход. Я наслаждалась прикосновениями желанного мужчины. Его губы покрывали поцелуями мое тело — непривычные ощущения заставляли меня трепетать от восторга.

Когда, наконец, все закончилось, я лежала на постели без сил, не могла выровнять сбивчивое дыхание и поймать хотя бы отголосок мыслей в пустой голове.

— Тебе понравилось? — голосом соблазнителя спросил Арнольд. Его рука мягко коснулась моей щеки, и я готова была замурлыкать от такой немудреной ласки.

— Очень, — честно ответила я. — Но как-то все очень быстро. Я думала, что это произойдет после свадьбы.

— Это сила притяжения избранных, — объяснил Арнольд. — Теперь мы с тобой стали одним целым.

Магия, значит. И тут вмешалась. И почему я не удивлена.

Арнольд ушел примерно через полчаса, спросив, не хочу ли я перебраться во дворец до свадьбы.

— Сначала поговорю с дедом, чтобы поставил защиту на Ингу, — вздохнула я. — Не хочу оставлять ее здесь одну без магической помощи.

— Да, конечно, — кивнул Арнольд и, полностью одетый, поцеловал меня в губы легким поцелуем, а затем исчез в открытом портале.

Я осталась одна. Все еще голая, я поднялась с постели, поморщилась от последствий первых постельных игр, натянула халат и отправилась мыться. Сначала приведу себя в порядок, а потом подумаю об остальном.

Раз уж магия в очередной раз вмешалась, и мы с Арнольдом стали близкими существами во всех смыслах слова, то и тянуть с переездом не стоило. А ведь я даже не спросила, с каким количеством родственников мне предстоит познакомиться. То еще счастье...

С этими мыслями я дошла до помывочного чана, дождалась, когда в нем с помощью моей магии нагреется вода, залезла внутрь и принялась мыться. Настроение было умиротворенным. Я чувствовала себя спокойно и на удивление не боялась грядущих проблем. Новое для меня состояние, не сказать, чтобы неподходящее мне.

Мытье продолжалось недолго. Я вообще старалась все делать как можно быстро, чтобы посвятить время другим делам. Вскоре я вылезла из чана и, стоя на невысоком табурете, начала растирать тело широким махровым полотенцем. Закончив, надела халат и тапки и вернулась в спальню.

Теперь нужно было пообщаться с дедом насчет Инги и защиты дома. Но сначала — одеться.

Портниха с новыми вещами еще не появилась, а потому я надела то, в чем ходила раньше, еще до того, как узнала, кем являюсь. Белье, штаны, кофта — все это я натянула на себя довольно быстро, закрыла глаза и постаралась мысленно воспроизвести внешность деда.

— И что опять случилось? — раздался знакомый насмешливый голос.

— Доброе утро, — улыбнулась я, открыв глаза и повернувшись к деду. Как обычно одет с иголки, стоит, ухмыляется. — Возможно, я в ближайшие дни перееду во дворец к Арнольду. Могу я попросить тебя наложить защиту на дом и мою помощницу?

Пока я говорила, на лице деда все сильнее проступало изумление. Когда я закончила, то услышала удивленное:

— Ты кто? Куда делась моя вечно недовольная жизнью внучка?

Очень смешно, да...

— Так ты сможешь? — уточнила я.

— Естественно. Как только пойму, откуда такие резкие изменения.

Вот же... Зараза...

Глава 20

С защитой Инги и усадьбы дед разобрался быстро, даже присутствие самой Инги не понадобилось. Я ожидала бормотание заклинаний, пасы руками, но дед уставился в одну точку на несколько секунд, затем щелкнул пальцами и довольно ухмыльнулся:

— С удовольствием посмотрю на любого, кто попробует теперь принудить к чему-то эту девчонку. Жалеть о своем опрометчивом поступке он будет долго, — и уже мне. — Я предупрежу твоего жениха, чтобы завтра у тебя не появлялся.

— Почему? — напряглась я.

Дед фыркнул:

— Ну, вот и моя внучка вернулась, настоящая. Та, что во всем мгновенно видит подвох. Выдохни, Ира. Всего лишь несколько часов в кругу семьи, ничего больше. И не надо так резко бледнеть, все равно, с побелкой не сольешься. И в обморок упасть не дам.

Язва.

— Сколько их будет? — уже не ожидая от новости ничего хорошего, спросила я.

— Только близкие родственники. Двадцать пять созданий. Мои дети, братья, сестры, племянники, внуки. Ну и несколько существ со стороны твоей бабушки.

Ох ты ж... Чтоб я так жила... Всего двадцать пять, близкие родственники...

— Ты смерти моей хочешь? — мрачно уставилась я на деда. Хорошее настроение испарилось, как будто его и не было. — Я в комнате с десятью людьми начинаю задыхаться из-за нехватки воздуха. Когда в школе работала, постоянно форточки открывала в классах.

— Значит, посидим в саду, на свежем воздухе, — невозмутимо пожал плечами дед.

Отличное решение. У меня на языке прямо вертелся вопрос, а кусты там, в том саду, высокие? Можно будет за ними спрятаться?

Видимо, дед что-то понял по выражению моего лица, потому что ухмыльнулся еще шире:

— У твоего жениха родственников еще больше, и пригласит на свадьбу он всех, обязан. Так что паниковать тебе рано.

А вот тут, при этих словах, я просто села на ковер на полу. Ноги отказывали держать. Никогда не любила людские сборища. Ладно еще ученики, к ним я постепенно привыкала. Но совершенно чужие существа... Не хочу!

— Ира, — тяжело вздохнул дед, — прекращай этот цирк и вставай. Ничего с тобой не случится. Если будет нужно, я на тебя заклятие наложу, чтобы ты живых существ шарахаться перестала. И вылезай уже из своей норы на божий свет.

— Мне и тут хорошо, в норе, — буркнула я, — не могу подняться. Ноги не держат.

Миг — и я уже на своей кровати. При этом дед даже бровью не повел. Вот что значит божественная сила.

- Трусиха, — выдал дед. — Ты — будущая императрица. Тебе нужно будет присутствовать на балах. А общение с фрейлинами ты как переносить будешь?

— Ненавижу людей. И нелюдей тоже, — не выдержала я. — Громкие болтливые создания, пользы от них часто ноль.

Дед только головой покачал, открыл портал и исчез. А я снова осталась в своей спальне в одиночестве.

До конца дня я никуда, кроме кухни, не выходила и ближе к вечеру успела накрутить себя так, что если умела бы строить порталы, сбежала бы отсюда куда подальше. Легла спать я в отвратительном настроении. Очень хотелось сейчас оказаться в объятиях Арнольда, почувствовать его нежные и в то же время сильные руки на своей талии, прижаться щекой к его груди. Как маленький ребенок, в кои-то веки я хотела на ручки. Сказывалась усталость из-за необходимости постоянно быть сильной женщиной.

На удивление ни одного кошмара мне не снилось, ночь прошла мирно. И утро появилось следом в свой черед. Я встала, привела себя в порядок, вымылась, переделась в одно из переданных портнихой платьев и посмотрела на себя в зеркало. С той стороны стекла за мной настороженно наблюдала я сама, «ворона», как звали меня на Земле, в ярко-голубом пышном платье с расшитым серебряными нитями узким лифом и пышной юбкой, расшитой лентами. Красиво. И богато. Будь

моя воля, я выбрала бы что-нибудь попроще для повседневной носки. Увы, статус жены кронпринца накладывал отпечаток и на наряды.

Дед появился в спальне перед завтраком, пришел, разодетый в камзол и штаны темно-зеленого цвета. Окинув меня внимательным взглядом с головы до ног, дед довольно улыбнулся, подал руку. Я, хоть и с колебаниями, вложила туда свою. Миг — и нас поглотил портал.

Вышли мы буквально через секунду в поистине райском саду. Высокие деревья, дававшие тень и спасавшие от солнца, все еще теплого здесь, птицы, поющие на их ветках веселые песни, ковер из сочной травы и разнообразные цветы под ногами и на небольших клумбах. Все это я успела рассмотреть, пока мы шли по усыпанной мелким гравием широкой дорожке к накрытому неподалеку праздничному столу. За ним уже сидели обещанные дедом двадцать пять существ.

— Жива? — насмешливо спросил дед.

— Пока да, — честно ответила я. — Что будет потом, не знаю.

— Ты сидишь возле меня. В случае чего я успею отправить в тебя то или иное заклинание, — проинформировал меня дед. Прозвучало угрожающе.

Мне действительно отвели место рядом с дедом. Они с бабушкой сидели во главе стола, расположенного буквой «П». Мама сидела со стороны бабушки, я — со стороны деда.

Кроме этих трех существ, я узнала за столом только Лорина, своего дядю. Он сидел через два места от меня. Все остальные существа были мне не знакомы.

Дед довел меня до стола, усадил в удобное кресло, такое же, как и у остальных сидевших за столом, сам последовал к своему месту и, не садясь, оглядел взглядом полководца гостей.

— У нас сегодня двойной повод, чтобы собраться, — объявил он. — Возвращение моей дочери Миролавы и появление в семье еще одного ее члена — дочери Миролавы, моей внучки, Ирины. Она родилась и росла в немагическом мире, поэтому может не знать всех наших привычек и обычаев.

Прозвучало, как: «вы уж простите ее, деревенщину». Впрочем, я и была деревенщиной в глазах богов, что уж тут скрывать.

— Действительно, достойный повод, — едва дед опустил в свое кресло, прогудел голосом-трубой один из гостей, высокий, полный

брюнет лет пятидесяти пяти на первый взгляд, одетый в ярко-синий камзол и серые штаны. — Что ж, я рад, что у меня появилась еще одна племянница.

Брат Миролавы? Интересно, родной или двоюродный? Я подумала, что нужно было лучше изучать мифы о богах, тогда, глядишь, быстрее в новых родственниках разобралась бы.

— Ирина, вы давно в этом мире? — благожелательно улыбнувшись, поинтересовалась у меня плотная рыжая женщина лет сорока. Она красовалась в платье под цвет волос и выглядела довольной жизнью.

— В мире — больше полугода, о родственниках узнала меньше месяца назад, — ответила я.

Пока привычного для меня волнения не ощущалось. Все же сад — это не закрытое помещение. Но я знала свой характер. И присутствие деда рядом явно было к лучшему. Его заклинания могли успокоить меня быстро и надолго. Пока что он сидел во главе стола с видом победителя, которому удалось заполучить в свою казну большую часть драгоценностей противника.

— Вы планируете создать семью, Ирина? — поинтересовалась высокая худая блондинка лет тридцати-тридцати пяти, наряженная в длинный закрытый сарафан белого цвета, почему-то напомнивший мне саван.

Вот, спрашивается, ей-то какая разница? Что за привычка лезть в чужую жизнь? Да и вообще, может, я уже замужем? Или они все способны читать мою ауру?

— Да, — вмешалась Миролава, оторвавшись от своей тарелки, наполненной густым ароматным рыбным супом, — Ирина скоро выходит замуж за своего избранного, кронпринца оборотней.

— Что ж, — степенно кивнула блондинка, ничуть не удивившись вмешательству Миролавы, — это вполне достойный кандидат. Тем более, они избранные, а значит, их браку ничего не будет мешать.

«Конечно, — хмыкнула я про себя, — разводов же эта связь не предусматривает».

Боги ударились в обсуждение моей будущей свадьбы, я же смогла в это время нормально поесть. Суп действительно был очень вкусным. И хотя я не любила вареную рыбу, это блюдо съела с удовольствием.

— Ирина, где вы собираетесь жить после свадьбы? — снова поинтересовалась блондинка, когда разговор о моем бракосочетании подошел концу.

Я осознала, что второе блюдо, нежные мясные биточки с айнаром, и свежие овощи, мне съесть вряд ли дадут, и вежливо ответила:

— В императорском дворце, там же, где живет мой жених.

— Говорят, там часто устраивают балы, охоту и прочие развлечения, — мечтательно протянула брюнетка лет восемнадцати на вид, красовавшаяся в ярко-желтом платье с относительно глубоким декольте. — Самый веселый двор в этом мире.

Я охоту развлечением не считала, да и балы не собиралась посещать, но тактично промолчала. Пусть думают, кто что хочет. Будь моя воля, я вообще давно вернулась бы домой. Мой запас доброжелательности был практически исчерпан.

Встреча с родственниками продлилась около полутора часов. Под конец я готова была расстреливать всех и вся. Большое скопление чужих существ, пусть даже они и считались моей родней, сильно действовало мне на нервы.

Домой меня вернул дед. Зайдя порталом в мою спальню, оскалился и заметил:

— На встрече не померла. Уже хорошо.

Затем исчез в портале. Язва.

Впрочем, сейчас, попав в родные стены, я готова была простить ему и язвительность. Переодевшись в привычные штаны и кофту, я решила заняться трудотерапией. Что-что, а физический труд практически всегда помогал мне отвлечься от проблем и забот.

Я взяла в руки влажную тряпку и начала тщательно стирать пыль со всех поверхностей в ближайших комнатах. Покончив с пылью, я взялась за мытье полов. Из-за обилия ковров в усадьбе мыть было практически нечего, но я упорно протерла деревянные доски и в кухне, и в холле, и в комнате, где мы с Ингой обычно стирали и сушили белье. Сама Инга в это время готовила ужин. Встретились мы с ней за столом часа через три, когда я вымоталась чуть ли не полностью и просто мечтала поесть и улечься спать.

Каша с тушеной свининой пошла на ура. На встрече богов поесть мне толком не дали, так что я наверстывала это упущение дома.

— Новых больных не было? — когда перешли к чаю, спросила я.

— Нет, лейра, — покачала головой Инга.

Отлично. По такой отвратной погоде даже крестьяне болеть отказываются.

Не успела я после ужина подняться к себе, как порталом пришел Арнольд.

— Я соскучился, — проговорил он, обняв меня и прижав к себе.

— Я тоже, — призналась я.

Мне было уютно на его сильной мускулистой груди, не хотелось отстраняться. В кои-то веки я ощущала себя комфортно рядом с мужчиной.

— Как прошла встреча? — рука Арнольда погладила меня по волосам.

Я чуть ли не замурлыкала от такой нехитрой ласки.

— В принципе, неплохо, но надеюсь, что таких встреч будет не так уж и много.

— Мои родители хотят познакомиться с тобой. Послезавтра. Ира, ничего страшного в этом знакомстве нет. Не нужно так напрягаться.

Ну... Это смотря для кого. Меня же встреча с будущими родственниками откровенно пугала. Несмотря на статус дочери богини, я все же считала себя обычным человеком. Здесь же меня ожидало общение с императором и императрицей. Социальная пропасть между нами была огромной. Ну и о чем нам разговаривать? Опять мне придется отвечать на вежливые вопросы о своем происхождении прошлой жизни и планах на будущее?

— Ира, прекрати себя накручивать, — мягкий голос Арнольда вырвал меня из не очень приятных мыслей. — Никто ничего дурного тебе не сделает. Просто встреча. Просто разговор. Все.

Да, конечно, умом я понимала, что Арнольд прав. Но то ум...

— Поцелуй меня, — устав сражаться с собственными демонами, попросила я.

Арнольд, так и не выпуская меня из объятий, мягко отстранился, с ласковой улыбкой взглянул на меня, и его губы нежно накрыли мои.

Глава 21

Мы наслаждались друг другом всю ночь, познавая возможности партнера и лаская его тело. Не знаю, может, дело было в магии, а может, я начала постепенно влюбляться в Арнольда, но рядом с ним я ощущала себя на седьмом небе от счастья. Мне было хорошо и спокойно, а утром не хотелось его отпускать.

Когда, наконец, Арнольд ушел во дворец порталом, я потянулась и села на постели. Старая дева влюбилась, кто бы мог подумать. Рассказать матери, не настоящей, приемной, так она точно порадовалась бы за меня, так как была уверена, что с моим характером я закончу жизнь в собственной кровати в полном одиночестве. Да я и сама в любовь или какие-то глубокие чувства к противоположному полу никогда не верила. Однако смотри ж ты. Арнольд только что ушел, а я уже без него скучаю. И даже если это магия, ощущения все равно крайне необычные для меня.

Встав с постели, я накинула на тело халат, обула тапочки и направилась в ванную — мыться. Сегодня должна была появиться портниха с новыми платьями. Вот как раз одно из них я и надену завтра на встречу с будущими свекрами.

Я решительно отогнала последнюю мысль куда подальше. Потом. Сначала — купание.

Мылась я недолго, минут пятнадцать-двадцать, не дольше. Вдоволь насладившись горячей водой, я тщательно вытерлась большим банным полотенцем, появившимся здесь недавно по моему желанию. Теперь встреча с портнихой. А затем можно будет и позавтракать.

Портниха прибыла, как обычно, со своими помощницами. В их обязанности входило нарядить меня в готовые изделия и выявить все недостатки. А портниха уже магически исправляла эти самые недостатки, прямо на мне. В этот раз их оказалось не так и много, и потому закончили мы с примеркой довольно быстро.

Три платья, плащ, белье — мой гардероб постепенно пополнялся. И я снова испытывала странные чувства — я радовалась получившимся вещам и все никак не могла поверить, что они

принадлежат мне и сшиты на заказ, а не взяты у кого-то из фрейлин во дворце. Все же я не привыкла иметь красивую и качественную одежду...

Инга заканчивала завтракать, когда я появилась на кухне.

— Что-нибудь есть пожевать усталой родственнице богов? — иронично спросила я, проходя в комнату.

— Да, лейра, — кивнула Инга. — На плите ножка поросенка и шарта.

— Отлично, — довольно потерла я руки. Не пиршество богов, конечно, но мне вполне сойдет. Я никогда не была прихотливой в быту.

Шарта и поросенок уже остыли, но меня такая ерунда не остановила. Набив желудок, я задумалась: уборка была вчера. Сегодня пыль и грязь еще не успели скопиться по углам и на поверхностях. Что ж, значит, будет стирка.

Всю нашу грязную одежду мы складывали в отдельной комнате. Белье стирали самостоятельно, верхнюю одежду — по очереди. Сегодня была моя очередь, так что я порадовалась, что спустилась в кухню в привычных штанах и кофте. Не хотелось бы испачкать ни одно из нарядных домашних платьев.

С этими мыслями я поднялась со своего стула и отправилась стирать.

День прошел спокойно. Я намеренно стирала без магии, заставляя себя переключиться на физический труд, а потому мысли особо в голову не лезли. Поужинали мы с Ингой вместе, вовремя, и сразу же разошлись по своим спальням.

Минут через пятнадцать после того, как я, одетая в длинную ночную рубашку, улеглась с книгой в кровать, в спальне появился дед, в своих неизменных камзоле и штанах, на этот раз темно-синих.

— А если бы я была занята? — поинтересовалась я вместо приветствия, не понимая, как можно вламываться в помещение, предварительно не сообщив о своем появлении.

— Чем? — насмешливо поинтересовался дед. — Впрочем, можешь не отвечать. Если бы ты была «занята», магия сообщила бы мне об этом.

Еще и магические «жучки». Впрочем, чего еще ожидать от всемогущего бога-основателя?

— Посмотри на меня, — то ли попросил, то ли велел дед, становясь напротив меня и впиваясь внимательным взглядом в мое лицо. — Так я и думал. Успела себя накрутить. Женщины. Еще ничего не произошло, а вы уже переживаете.

Я так не считала, наоборот чувствовала себя умиротворенной, но спорить не стала.

Дед сделал пару пасов руками и удовлетворенно кивнул:

— Так-то лучше. Все лишние эмоции я убрал. Теперь истерить при встрече с императорской четой ты точно не станешь.

Да я вроде и не собиралась.

Дед между тем исчез, не прощаясь. Я тяжело вздохнула: ох уж эти родственники.

Книга, та самая, купленная Нортоном мне в подарок, так и сыпала именами и названиями. Я и трети запомнить не могла. История, конечно, вещь увлекательная, но только когда есть хотя бы какая-то база. А так поди пойми, почему мой дальний предок, Ронторн, император драконов, пятьсот лет назад отказался жениться на некой Орилис. Правда, через пять-семь страниц я узнала, что Орилис была наследницей одного из сыновей императора оборотней, но ясности истории это не прибавило. А между тем книга утверждала, что с тех пор между оборотнями и драконами довольно напряженные отношения. А я, дочь дракона, собиралась замуж за оборотня...

Впрочем, спать мне вопросы истории не помешали. Видимо, сказались или сильная усталость, или манипуляции деда.

Утром, сразу же после утренних процедур, но еще до завтрака, в моей спальне появился Арнольд.

— Я скучал, — он обнял меня и прижал к себе.

— Я тоже, — призналась я, обняв его в ответ. И не могла не спросить. — Что там за история с Ронторном и Орилис? Почему он на ней не женился?

Секундная заминка, потом веселое фырканье.

— Ира, ты уникальная женщина. При чем тут история о неудачной личной жизни моего прадеда, когда мы с тобой собираемся завтракать с моими родителями?

— Именно, — рассудительно ответила я. — Я — дочь дракона, ты — оборотень. Я читала, что между этими расами до сих пор напряженные отношения.

— Нас с тобой это точно не коснется, поверь мне. Да и торгово-политические отношения с драконами у нас давно восстановлены. Милая, переодевайся, и отправимся во дворец.

С этими словами Арнольд отпустил меня и вышел за дверь, давая мне возможность сменить наряд.

Изумрудное платье, яркое и пышное, с перевитыми лентами на лифе и вышитыми бисером узорами на юбке, делало меня самой яркой и заметной. Рукава-фонарики, неглубокое декольте, пояс — все эти детали способствовали созданию чуждого мне образа. В данном наряде я ощущала себя практически принцессой, что было для меня необычно. Волосы я просто причесала и заколола двумя шпильками.

Кожаные туфли в тон платью, на невысоком каблуке, помогали дополнить образ.

Арнольд, как чувствовал, оделся в зеленый камзол, черные брюки и туфли такого же цвета.

Когда я вышла в коридор, меня встретил полный восхищения взгляд Арнольда.

— Ты прекрасно выглядишь, — эти слова пролились бальзамом на мою душу.

— Спасибо, — ощущая, что краснею, как девчонка, проговорила я.

Портал, и вот мы в уже знакомой мне спальне, той самой, в которой я буду жить после свадьбы. Оттуда, не задерживаясь, мы вышли в коридор и направились в одну из комнат неподалеку — гостиную, в которой был накрыт стол для завтрака с коронованными особами.

Родители Арнольда оказались высокими худощавыми оборотнями, блондинкой и брюнетом. Им обоим было далеко за пятьдесят. И оба держались с достоинством, но при этом смотрели на мир спокойно, без враждебности. Алариса, мать Арнольда, была обряжена в элегантное, с виду простое, платье светло-голубого цвета. Прямой крой, отсутствие украшений, длина до щиколоток, ни малейшего намека на декольте и при этом дорогая ткань и умело пошитый наряд — такое сочетание подчеркивало одновременно и статус, и вкус императрицы. На ногах красовались бежевые туфли-лодочки.

У мужчин мода всегда была проще. Практически никакого разнообразия в фасонах. Муж Аларисы, император Генрих, как и его сын, был одет в рубашку, камзол, штаны и туфли. Только в отличие от Арнольда камзол Генриха был синего цвета.

Благодаря заклинаниям деда я не чувствовала ни малейшего волнения. Как он там сказал? «Все лишние эмоции я убрал. Теперь истерить при встрече с императорской четой ты точно не станешь»? Ну вот я и шла, спокойная и бесстрашная. Мои ощущения не были похожи на те, которые я испытывала после успокоительной настойки Инги. Тогда у меня было полное бесчувствие. Я словно превратилась в живую статую. Теперь же я все понимала и чувствовала, но как будто умело держала себя в руках, проявляла выдержку. Пока мы шли по коридору на встречу с будущими свекрами, Арнольд кидал на меня обеспокоенные взгляды. Потом, видимо, удостоверившись, что криков и слез не ожидается, успокоился и сосредоточился на завтраке с родными.

Небольшой прямоугольный стол, накрытый на четырех персон, роскошью не поражал, но и посуда, и столовые приборы, и блюда — все буквально кричало о том, что хозяева комнаты существа более чем зажиточные.

Белоснежная, идеально выглаженная скатерть, тонкий фарфор посуды, мельхиоровые ножи и вилки, разнообразные кушанья, о которых я слыхом не слыхивала — я действительно попала во дворец, и мне предстояло совсем скоро здесь поселиться...

После приветствий мы расселись по своим местам. Императорская чета смотрела на меня настороженно.

— Мы рады познакомиться с избранной нашего сына, — взял слово император, когда слуги наложили нам на тарелки различные блюда и отошли к дальней стене. Представительный мужчина с карими глазами, он выглядел настоящим аристократом. Тонкие черты лица, высокий лоб, прямой нос, четко очерченные губы. Вот что значит селекция, если это слово, конечно, применимо к оборотням. — Признаемся, в современном мире это довольно сложно — встретить ту, которая предназначена тебе богами.

«О да, — саркастически подумала я. — Очень сложно. Особенно когда бабушка избранной — сама богиня судьбы. И самую избранную никто о ее желаниях спросить не удосужился».

Вслух я, конечно, произнесла совсем другое.

— Благодарю. В том мире, откуда я прибыла, избранности нет, и поэтому для меня все эти ощущения в новинку.

От Арнольда я знала, что он сообщил своим родителям о моем иномирном происхождении. А значит, я могла в любом случае списать свое необычное поведение на этот факт.

— Понимаем, — кивнул император. — Довольно тяжело, должно быть, привыкать к тому, о чем никогда не слышал.

— Скажите, Ирина, — перехватила нить беседы императрица, такая же аристократка, как и ее супруг, с пухлыми губами, синими глазами и немного выпиравшем подбородке, что говорило об упрямстве, — где вы собираетесь жить после свадьбы?

Я только хмыкнула про себя. Какие все же разные интересы у супружеской четы. Он думает об избранности, она — о месте проживания. Как будто это так уж важно — проводить все часы в выделенной тебе комнате неподалеку от покоев императорской пары.

— В основном во дворце, ваше величество, — ответила я, уже осознавая, что завтрак здесь присутствует только номинально.

Ни один из нас не притронулся к тому, что лежало на тарелке. И вряд ли притронется до конца разговора.

— В основном? — уточнила императрица.

— Да, ваше величество. У меня есть дом, к которому я магически привязана. И я должна появляться там время от времени.

Императрица кивнула. Похоже, мой ответ ее удовлетворил.

Допрос, именуемый встречей, длился больше часа. И если бы не колдовство деда, я давно изнервничалась бы. А так... Так я сидела с ровной спиной, благожелательно улыбалась и с нетерпением ждала возможности вернуться домой.

Впрочем, дома я пробыла недолго. Не успел Арнольд, вернувший меня порталом в мою спальню, уйти во дворец, как в дверь комнаты постучали.

— Войдите, — откликнулась я, сдерживая растущее раздражение.

На пороге оказалась Миролава. Веселая, довольно улыбающаяся, она первым делом прижала меня к груди:

— Доченька, я соскучилась. Как ты смотришь на небольшую прогулку по столице оборотней? Тебе все равно придется изучать этот город, когда переедешь во дворец.

Я никак не смотрела. Мало общительная, после аудиенции у императорской четы я с удовольствием никуда не выходила бы несколько суток. Но Миролаву, как я поняла, такой вариант не устраивал.

Глава 22

Мы перенеслись в столицу, едва я успела надеть подаренные Нортоном пальто, сапоги, шапку. Миролава, обряженная в светло-серебристую шубку, очень похожую на земные, с декоративным мехом, и высокие черные сапоги, шал без головного убора и смотрелась рядом со мной выигрышно. Как красивая девушка рядом с подружкой-дурнушкой. Меня такое сравнение не задевало, не теперь так уж точно. Я и так успела уже понять, что в нашей паре мать-дочь Миролава выглядит эффектней.

Мы перенеслись на ту же самую площадь, на которой когда-то оказались вместе с Ингой во время расследования Арнольда. Миролава явно бывала тут не один раз — знала точно, куда идти. Она уверенным шагом шла между домов, не давая мне возможности как следует осмотреться. Не то чтобы она бежала, нет, скорее, пыталась как можно быстрее добраться до неизвестной мне точки назначения.

— Пришли, — весело улыбнулась Миролава, остановилась возле одного из домов и потянула дверь на себя.

Внутри, в хорошо освещенном просторном холле, к нам сразу же подбежал молодой мужчина в темно-коричневой униформе, с поклоном забрал нашу верхнюю одежду и сообщил:

— Ваша кабинка готова, лейры.

Кабинка? Какая кабинка? Мне обещали прогулку по городу.

Но я промолчала, решив узнать все у Миролавы, когда останемся наедине.

Несколько шагов по коридору, ведущему непонятно куда прямо из холла, и мы очутились в небольшой, но уютной комнатке.

Мягкая мебель светло-бежевых цветов, нежно-кремовые занавески на окне, на полу — ковер, ворсистый, мягкий, под потолком — магические светильники.

— Милая, не надо смотреть на мир с таким подозрением, — Миролава подошла к стоявшему посередине комнаты столу, накрытому для завтрака, грациозно уселась в кресло, кивнула на такое же рядом. — Всего лишь совместная еда. А потом — в город. Обещаю.

Да мне, в общем-то, было все равно, где проводить время, и с кем — тоже. Вернее, если выбирать между Миролавой и Арнольдом, то я выбрала бы последнего. Именно к нему я тянулась постоянно и сердцем, и душой. Но меня, как обычно никто не спрашивал. Хорошо хоть до свадьбы оставалось не так много времени.

— Что это за место? — я последовала примеру Миролавы, уселась в обитое бархатом кресло, откинулась на удобную спинку.

— Кафе для высокопоставленных лиц. О нем мало кто знает. Здесь всегда можно побыть в одиночестве или пообщаться в тишине со своим спутником. Ты ведь не откажешься разделить со мной завтрак, да, детка?

Как будто у меня был выбор...

Нежный, воздушный омлет с кусочками бекона, жидкая сладкая каша, кисловатый сок почему-то фиолетового цвета — мы с Миролавой ели молча. Не знаю, для чего она привела меня сюда, какие цели преследовала, но я была даже рада прямо сейчас попасть в это кафе. Есть хотелось с самого утра.

— Здесь чудесно кормят, — Миролава отодвинула тарелку в сторону, — впрочем, оборотни умеют готовить и угождать своим желудкам. Ира, милая, не нужно быть такой напряженной ты как будто постоянно ждешь от жизни удара в спину.

Я пожала плечами.

— Эта самая жизнь меня редко баловала. А от привычки, которая вырабатывалась тридцать лет, трудно избавиться быстро.

— И все же теперь помни, что ты — сильная магичка с божественной кровью, — Миролава смотрела на меня с любовью и заботой, вот только я все еще не могла заставить себя поверить в искренность ее чувств. Слишком мало времени прошло после нашего знакомства.

— Скоро твоя свадьба, — сменила тему Миролава. — Ты не против, если мы, твои родные, возьмем на себя все хлопоты, связанные с ней?

Против ли я?

— Я — нет. А вот родители Арнольда...

— Я с ними поговорю. Вряд ли они мне откажут, — ослепительно улыбнулась Миролава.

Конечно, не откажут. Кто же отказывает богине, да еще и любви и домашнего очага?

Через несколько минут мы, закончив завтракать, вышли из кафе. Миролава была в приподнятом настроении, я же просто чувствовала себя сытой и надеялась на скорую встречу с Арнольдом.

Столица оборотней выглядела, в отличие от города драконов, строгой и чуть ли не чопорной. Все здания здесь были построены здесь с тем расчетом, чтобы можно было отразить в любой момент нападение врагов. Поэтому никакой внешней красоты не предусматривалось. Не было ни рекламных указателей, ни украшений, ничего, к чему я привыкла на Земле. Лишь холодный камень повсюду. Даже деревья, и те высаживались в строго определенных местах. Три-четыре рощицы на весь город, довольно крупный, надо признать.

Мы с Миролавой побродили по нескольким длинным улицам, зашли в пару-тройку магазинов, в основном торговавших драгоценностями, подышали воздухом столицы оборотней.

Вернулась я в усадьбу после обеда, уставшая и измотанная. Чувства удовлетворения от прогулки не ощущалось. Да, я начала постепенно привыкать к своим многочисленным божественным родственникам, и все же пока они для меня были чужими существами. И их общество меня быстро утомляло.

Миролава оставила меня в усадьбе, пообещала заглянуть на днях, обговорить детали подготовки к свадьбе, и ушла порталом. Я, не переодеваясь, улеглась на постель и задумчиво уставилась в потолок. Скоро свадьба. Моя свадьба. Нужно будет обязательно вызвать деда накануне и попросить применить ко мне то чудесное заклинание, чтобы не чувствовать нервной дрожи в кругу уймы существ...

Я хмыкнула про себя: ну вот о чем я думаю? Мне замуж выходить, причем за того, к кому я равнодушна, а в голову лезут мысли о деде и его заклинаниях.

Свадьба... Через несколько дней моя свадьба. Прощай, уютный дом в глуши, привет, шумный дворец. Так... Похоже, мне нужно отвлечься, причем прямо сейчас...

С этими мыслями я поднялась, взяла подаренную Нортонем книгу и, усевшись в кресло, погрузилась в чтение.

Дни до свадьбы прошли однообразно. Я проводила ночи с Арнольдом, наслаждаясь его нежными ласками и вниманием. Иногда

днем мы отправлялись с ним куда-нибудь в город: гуляли по улицам, сидели в местных кафе, дышали свежим зимним воздухом. Арнольд дарил мне цветы и украшения, и я позволяла себе быть рядом с ним счастливой.

В остальное время я или сидела в усадьбе, или находилась в компании родни. Бабушка, дед, мать, отец внезапно вспомнили, что я скоро выхожу замуж, и свободных минут у меня почти не осталось. Хозяйство держалось исключительно на Инге. Правда, дед по моей просьбе развесил по дому магические амулеты, и теперь то же приготовление пищи занимало гораздо меньше времени и усилий, чем обычно. Но все же я иногда чувствовала себя виноватой перед Ингой.

В день принесения клятв перед алтарем я проснулась в постели одна. По местным традициям жениху и невесте следовало насладиться последними часами свободы и еще раз тщательно обдумать необходимость бракосочетания. Я, уже «прирученная» Арнольдом, готова была выйти за него. Дед появился вчера со своим заклинанием, так что никакого волнения я не ощущала. Но расставаться с усадьбой мне не хотелось.

Да, мы с Арнольдом договорились, что несколько дней в месяц я буду проводить здесь — подпитывать дом своей магией. Но это все же было не то, к чему я привыкла.

И все же следовало вставать и идти мыться. Совсем скоро должны были появиться мама с бабушкой и двумя служанками из дома деда. На последних была возложена обязанность сделать мне прическу и макияж. Затем, в свадебном платье, я отправлялась порталом во дворец императора оборотней. И уже там нам с Арнольдом нужно было принести клятвы у алтаря.

Инга отправлялась со мной, как поддержка и опора. Сразу же после бракосочетания дед пообещал вернуть ее в усадьбу. Простолоудины к праздничному императорскому столу не допускались. В принципе, они и на свадьбе могли появиться только как слуги. Но тут уже заупрямилась я, заявив, что перед алтарем мне нужно хотя бы одно знакомое лицо, тот, на кого я могла положиться. Мама, отец и бабушка сделали вид, что обиделись. Только дед ухмыльнулся.

Я отогнала от себя все лишние мысли и в халате на голое тело отправилась в ванную. Времени оставалось не так уж много. А дел было много.

Вымылась я быстро — минут пятнадцать, и вот уже я вернулась в свою комнату, в которой застала уже ждавших меня родственников.

Четверо существ уставились на меня так, словно пытались просканировать каждый сантиметр моего тела и увидеть все самые сокровенные мои мысли. Хорошо хоть две служанки, стоявшие неподалеку, стояли, опустив глаза в пол. Еще их внимания мне не хватало...

— Готова? — тоном инквизитора поинтересовалась Миролава, которую я в своих мыслях уже начала называть мамой.

Я пожала плечами.

— Не особо. Но замуж все же выйду.

Дед с бабушкой переглянулись, Нортон покачал головой. Его я тоже уже признала родственником, но пока старалась это не демонстрировать на людях.

— У тебя странное чувство юмора, дочь, — произнес он устало. — Сегодня твой день свадьбы все же.

— Потом, — вмешалась бабушка, — вы все обсудите потом. У нас практически не осталось времени. Ира, платье на кровати, если ты не видишь. Надевай его, и пора заняться прической и макияжем.

Я, подавив вздох, направилась к кровати.

Платье, кремового цвета, нежное и пышное, село на меня идеально. Украшенный лентами лиф и расшитые бисером юбки, небольшое декольте и пояс на талии — все в этом наряде было, на мой взгляд, идеальным. И я сама смотрелась в нем идеальной невестой.

За одеванием немедленно последовали макияж и прическа. Причем пока одна служанка красила меня, другая занималась пришедшей Ингой. Платье Инги было светло-персикового цвета, проще моего, но явно дороже того, что могла себе позволить дочка старосты. Такое же длинное и закрытое, как у меня, оно было украшено оборками по низу юбок, а лиф — расшит посеребренными нитями.

Все вместе: одевание, макияж и прическа — заняло чуть больше часа. Я еще раз порадовалась, что дед своим заклинанием убрал все излишние переживания, иначе сидеть спокойно и ждать, пока меня накрасят и причешут, я просто не смогла бы.

Наконец, когда все было готово, мы всей большой компанией, переместились порталом во дворец оборотней, в одну из комнат,

специально отведенную для дорогих гостей.

Полностью сосредоточенная на предстоящем бракосочетании, я не крутила головой по сторонам, не пыталась рассмотреть обстановку. Все мое существо рвалось к Арнольду, ждавшему меня в зале с алтарем неподалеку от гостиной.

Слабо помню, как дошла туда. Я передвигала ноги, будто в густом тумане, способна была думать только о принесении клятв и Арнольде. Уже потом я узнала, что в зал меня ввел дед, как глава рода. Он же и помог мне дойти до алтаря, буквально передав мое беспомощное на тот момент тело Арнольду.

Я очнулась, когда моя рука соприкоснулась с холодным камнем. Алтарь. Он нагрелся под моими пальцами. И я заставила себя прислушаться к тому, что говорил стоявший рядом Арнольд.

Назвав свое имя и перечислив титулы, он сообщил, что берет меня в жены по законам этого мира, обещает беречь, холить, лелеять, уважать и почитать. Десять ритуальных фраз. Затем настала моя очередь. Клятву у алтаря со мной зубрила бабушка несколько дней назад, а потому слова буквально вылетали из меня, крепко вбитые в голову.

Едва я произнесла последнее слово, как за окном прогремел гром: боги слышали клятву. Не удивлюсь, если дед в качестве спецэффекта и молнию выпустил.

Арнольд между тем развернул меня к себе и нежно накрыл мои губы своими. Моя голова закружилась, и я полностью растворилась в таком долгожданном и желанном поцелуе.

Несколько секунд, во время которых я буквально плавала на седьмом небе от счастья, и мы вынужденно оторвались друг от друга. Нужно было идти к празднично накрытому столу.

Я шла по коридору под руку с Арнольдом и медленно осознавала, что наконец-то стала замужней женщиной. Старая дева обзавелась супругом. А скоро, несомненно, появятся и дети. Любящие родственники не позволят мне остаться бездетной.

Да уж, у судьбы иногда случаются совершенно неожиданные повороты...

Глава 23

Праздничный обед прошел без сучка и задоринки. Если у оборотней и были какие-то счеты к драконам, то появление за столом сразу троих богов намекнуло всем присутствовавшим, что тосты надо произносить исключительно доброжелательные и чистосердечные.

Я сидела через одно место от императора оборотней, между Арнольдом и своим отцом. Напротив меня сидели дед, бабушка и мама. Все остальные гости расположились по рангу уже после нас.

Пожелания сыпались на нас с Арнольдом как из рога изобилия. Нам желали крепкой семьи, здоровых детей, взаимопонимания, любви... В общем, стандартный набор. Уже через двадцать минут после начала обеда у меня заболели губы от искусственной улыбки. А еще появилось дикое желание сбежать. Дед, постоянно наблюдавший за мной, недовольно нахмурился, потом посмотрел на Арнольда. Не знаю уж, каким образом оба мужчины «пообщались», но мой теперь уже муж поднялся из-за стола минут через пять, извинился и увел меня прочь.

— Что он тебе сказал, дед? — спросила я, когда мы оказались наедине в моей спальне.

— Я не умею мысленно общаться с богами, — улыбнулся Арнольд и прижал меня к себе. — У нас с ним была договоренность: он взглядом дает мне понять, что тебя пора уводить из-за стола, и мы с тобой уходим.

Ах, вот оно как. А я уже успела выдумать себе невесть что.

— Служба безопасности дворца вместе с опытным магом проверяет подарки, принесенные на нашу свадьбу, — продолжил тем временем Арнольд. — После проверки мы сможем все увидеть.

Подарки? Тут еще и подарки дарят? Мне, собственно, хватило Арнольда в качестве такового. Сейчас он обнимал меня, и я плавилась, словно снег на жаре, в сильных и в то же время нежных руках.

Оказалось, у Арнольда имелся существенный опыт в раздевании женщин. Впрочем, с его внешностью и положением в обществе это не удивительно. После того как я избавилась от платья и белья, Арнольд разделся сам, и мы повалились на кровать — наслаждаться ласками

друг друга. Поцелуй вышел страстным и в то же время нежным. Мой теперь уже муж не стеснялся демонстрировать свои умения по обращению с женским полом. Его губы ласкали мои, а язык нежно поглаживал мой.

Я словно нырнула с головой в глубокий темный омут, доверху наполненный невероятным восторгом, необычайным ликованием, пресловутыми «бабочками» внизу живота и страстным желанием, чтобы поцелуй не заканчивался никогда. Не знаю, сколько мы целовались в реальности. По ощущениям, это была вечность.

Арнольд оказался нежным, умелым любовником. Он способен был доставить удовольствие женщине разными способами. Его ласки приводили меня в восторг, сводили с ума, заставляя забывать о реальности и наслаждаться разнообразными ощущениями. Его руки исследовали мое тело, не пропуская ни единого участка. Я стонала и выгибалась под его пальцами.

Я подчинилась негласному требованию уступить ведущую роль в сексе и просто наслаждалась прикосновениями рук и губ. Любовное сумасшествие длилось долго. Но, наконец, все закончилось. Обессиленные, мы лежали на кровати, выравнивая дыхание.

— Такими темпами мы совсем скоро обзаведемся наследником, — шутливо произнес Арнольд и нежно провел ладонью по моим волосам.

— С родственниками среди богов? — хмыкнула я. — Тут вряд ли одним обойдется.

Арнольд улыбнулся.

— Здесь любят детей.

Угу. Только вынашивать их мне. А я... Я не хотела бы растить больше двух наследников.

До обеда мы пролежали в постели, наслаждаясь обществом друг друга. Затем Арнольд ушел — ему, как кронпринцу, нужно было присутствовать за столом в обеденном зале. Я же осталась в своей комнате. Следовало вымыться и поесть. А потом... Потом, думаю, мне здесь найдут уйму дел. Этикет, танцы, история мира — я была совершенной невеждой во всех этих вопросах.

Мылась я самостоятельно. Несколько скляночек с различными настойками для волос и тела, стоявших на полках, привели меня в восторг. Я использовала сразу три из них: как шампунь, кондиционер

для волос и гель для душа. Вдоволь насладившись мытьем, я нехотя вылезла из чана и направилась в спальню.

Там оказался поднос с несколькими полными тарелками и графином, наполненным фиолетовой жидкостью — соком, придающим сил после трудного дня.

Я с удовольствием утолила голод, отмечая, что рыбный суп в меру перченый, а мясные биточки просто тают во рту. Закончив обедать, я задумалась. Надо было себя чем-то занять. Уроки начнутся завтра-послезавтра. А до этого времени мне предстояло найти себе дело по душе.

Пока я думала, открылся портал, и в комнате появилась бабушка.

— Поздравляю, моя девочка, — она ласково обняла меня, — ты теперь замужняя дама. А вскоре станешь и матерью.

Я подавила дрожь от последней фразы. Похоже, события ускоряются.

— Я беременна? Какой срок?

— Ты забеременела практически сразу же, как стала спать со своим истинным. Второй месяц, милая.

Ох... Ну что ж, подобное развитие событий вполне можно было предугадать. Кто, как не ребенок, способен крепче всего привязать меня к этому миру... Арнольд точно обрадуется, да и его родители — тоже. Они не только породнились с богами, но и получают внука от полубогини. И все довольны.

— Ира? — голос бабушки был полон участия. — Ты напряжена. Что не так?

— Боюсь родов, — честно призналась я. — В моем бывшем мире все же были лекарства, хирургические инструменты... Да мало ли... А здесь?..

— А здесь магия, милая. Вспомни, как дед убирает твои страхи. Примерно так же будет и во время родов, только магию мы станем использовать более сильную. Не нужно себя накручивать, родная.

Не накручивать? Это точно не про меня. Я, завзятая трусиха, быстрее помру от страха, чем смогу действительно успокоиться...

— Давай отвлечемся, — бабушка увлекла меня на кровать, сама села рядом и щелкнула пальцами. На ее коленях мгновенно появилась толстая кожаная книга в красном переплете. — Здесь находится

информация обо всех именитых обитателях дворца. Предлагаю изучить ее сейчас.

Выбора у меня не было. Пришлось кивнуть в знак согласия.

Как я и ожидала, Арнольд обрадовался будущему прибавлению в молодой семье. Услышав новость, он буквально засветился изнутри, нежно обнял меня и аккуратно прижал к себе.

— Чудесная новость, родная.

Я улыбнулась в ответ. Бабушка, как могла, успокоила меня, попутно навесив уйму защитных заклинаний, так что теперь я чувствовала себя умиротворенно.

— Дед передал через бабушку, что завтра я мог отдыхать, а послезавтра он начнет учить меня магии, — поделилась я с Арнольдом. — Боюсь, дворец серьезно пострадает уже после первого урока.

Арнольд рассмеялся и ласково провел ладонью по моим волосам.

— Ничего с дворцом не случится. Я больше чем уверен, что бог-основатель заранее поставит защиту и на тебя, и на место, в котором вы будете заниматься. А такую защиту пробить невозможно. Поэтому не переживай.

Я только скептически хмыкнула. Невозможно пробить защиту — я сумею придумать что-нибудь другое, оригинальное.

Весь следующий день я действительно отдыхала. Бабушки принесла несколько мотков пряжи и спицы, и я вязала себе шапку, а в перерывах между вязанием читала книги из дворцовой библиотеки, в основном учебники. Занятия с преподавателями планировалось начать с завтрашнего дня, сразу после занятий магией, хотя я сомневалась, что буду в состоянии тогда учиться.

Магией решили заниматься в одном из бальных залов — просторном пустом помещении в другом крыле. Дед появился в моей спальне относительно рано — я только и успела, что привести себя в порядок и переодеться в домашнее светло-голубое платье, скромное и закрытое.

— Обживаешься? — поинтересовался иронично дед, внимательно осмотрев комнату.

- Пытаюсь, — ответила я.

В ответ — смешок. В следующую минуту мы оказались в том самом зале, отданном под занятия. Дед щелкнул пальцами, и возле окна появились два стола и два стула.

— Садись, начнем первое занятие. Пока что с теории.

На одном из столов материализовались тетрадь и вполне земная шариковая ручка.

— Ира, не нужно смотреть с таким подозрением. Подумаешь, ручку из другого мира перенес. Пока ты теми перьями писать будешь, полдня пройдет.

— Так ты что угодно оттуда перенести можешь? — уточнила я.

— Не дожدهшься, — хмыкнул дед. — Живи с тем, что есть в этом мире. И садись уже.

Я подчинилась, в душе сожалея, что так и не смогу получить привычные земные вещи, те же антибиотики, например.

Следующие полтора часа дед рассказывал о магии, магических потоках и умении концентрироваться.

— А теперь практика, — последовала фраза, которой я так боялась. — Представь мысленно огненный шар, небольшой, попытайся материализовать его на столе.

Попыталась. В красках представила небольшой шарик, огненный. Поместила его мысленно на стол. Но в реальности, как и следовало ожидать, ничего не появилось.

— Ира, — покачал головой дед, — ну вот объясни мне, откуда в твоём сознании сразу же появилась преграда? Чего ты снова боишься?

— Я?

— Ну не я же. Что такого страшного в том шаре?

Я на секунду задумалась, а потом честно ответила:

— Он огненный. Я боюсь «чистого» огня.

Дед мученически вздохнул.

В этот раз тренировались мы не очень долго. Дед убедился, что практика пока не получится, и закончил урок.

— Завтра-послезавтра будем снимать твой блок — избавлять тебя от страха, — заявил он.

Я хотела поинтересоваться, каким образом. Неужели засунет меня в настоящий огонь? Но промолчала. Сейчас, устав после событий последних дней, я могла юморить только по-черному.

После урока магии в тот же зал пожаловал учитель танцев.

— Я не умею танцевать, совсем. Даже в хороводе, — честно предупредила я его, высокого худощавого брюнета, одетого в светло-зеленый камзол и такого же цвета штаны.

— Моя задача, ваше высочество, как раз и состоит в том, чтобы вас научить, — последовал степенный ответ.

Я мысленно пожелала учителю удачи. Нет, конечно, при должном упорстве научить танцевать можно и обезьяну. Но я глубоко сомневалась, что у учителя найдется столько терпения.

И ошиблась. Этот преподаватель больше двух часов упорно ставил мне ноги в нужные позиции, правил осанку, подсказывал необходимые движения. Мы изучали не сам танец, а отдельные его части. После такой тяжелой физкультуры я была измотана чуть менее, чем полностью.

До своей спальни я добралась на чистом упрямстве, повалилась в первое же попавшееся кресло и колокольчиком вызвала служанку. Мне хотелось есть. А еще — спать. Но после еды должен был прийти учитель этикета. Так что покой мне только снился.

Служанка оперативно накрыла на стол, принесла блюда, приготовленные на обед, и измученная я с удовольствием съела овощной суп, жареную рыбу и тушеные грибы. Дальше наесться не было смысла, иначе я могла уснуть прямо на уроке этикета. Запив еду компотом из сухофруктов, я с огромным трудом поднялась из кресла и заковыляла в соседнюю гостиную, где меня уже ждал учитель этикета.

Высокий смазливый блондин в серо-голубом камзоле и такого же цвета штанах сразу же приступил к делу. Судя по всему, ему было плевать на мою усталость — следовало поскорей отработать полученные за занятие со мной деньги.

— Ваше высочество, сегодня мы разберем правила поведения за столом. Сюда входит не только умение владеть столовыми приборами, но и способность поддерживать разговор на те или иные темы, — начал учитель, и я вся превратилась в слух.

Учитель рассказывал, я писала то, что считала нужным. Особых запретов при общении за столом не было. Ну, конечно, лучше всего руководствоваться здравым смыслом и не пошлить на людях. Но так-то аристократу, да еще и титулованному, могли простить практически

все. И чем выше положение в обществе, тем больше снисхождения оказывали провинившемуся.

Занятие длилось полтора-два часа. Мое измученное тело отдыхало, зато страдали мои пальцы, отвыкшие от письма. В результате, когда урок закончился, я чувствовала себя полностью разбитой, разломанной на несколько частей.

Кое-как я доползла до спальни и рухнула на постель. Все. Больше никуда сегодня не пойду. Даже ужинать не стану. Как же хорошо...

Глава 24

Следующий месяц слился для меня в один длинный, буквально нескончаемый день, наполненный уроками. Этикет, танцы, магия, общие предметы. И так по кругу. Уже через две недели после начала занятий я относительно сносно танцевала, могла поддержать разговор на любую светскую тему и помнила название всех государств в этом мире. Мое обучение продвигалось ударными темпами. К концу месяца преподаватель этикета с удовлетворением сообщил, что ему больше нечего мне объяснять, и теперь мне предстоит усваивать теорию исключительно на практике. Учитель танцев тоже был доволен моими успехами. Я уже не наступала каждый миг на ноги своим многострадальным партнерам, что его невероятно радовало.

А вот магия мне давалась с трудом. Дед постоянно упражнялся в неизвестных языках, когда занимался со мной практической.

— Ира, ну вот что ты делаешь?! Шар! Надо представить обычный магический шар и не нечто темное и бесформенное! — в очередной раз разразился гневной тирадой дед.

Я пожала плечами и развеяла получившееся нечто щелчком пальцев, порадовавшись, что хоть что-то получается у меня хорошо.

— Не дано мне быть крутой магичкой. Я с этим уже смирилась.

— Да при чем тут «крутая магичка»! — недовольно поморщился дед. — Ты боишься использовать свою силу! Шарахаешься от нее, как от чумы. А она должна стать частью тебя, словно кровь, заструиться по венам. Неужели не ясно?!

Ясно, конечно. Дед чуть ли не каждое занятие повторял мне одно и то же. Вот только я никак не могла смириться с мыслью, что все здесь построено на магии. В быту я предпочитала все делать самостоятельно или вызывать слуг, а не щелкать пальцами, приказывая пыли исчезнуть с той или иной поверхности. И деда, сильного мага, такое положение дел невероятно раздражало. Он, бог-основатель, не мог научить простейшим заклинаниям свою внучку. Это било по его самолюбию.

Наконец, когда занятие закончилось, я вернулась в свою спальню. Там меня ждал Арнольд. Он нежно обнял меня, прижал к себе, ласково

поцеловал в губы.

— Опять ничего не получилось?

Я только вздохнула.

— Через неделю праздник середины зимы. Во дворце будет бал, — «обрадовал» меня Арнольд.

Я вздохнула еще раз.

— Деду снова придется «успокоительное» заклинание на меня накладывать.

Я все никак не могла смириться с толпой придворных, обитавших во дворце, старалась лишней раз никуда не высовывать нос из своих покоев и ограничила круг общения родными существами. Никаких фрейлин, никаких любопытных аристократов. Никого незнакомого, не принадлежащего к «семье».

Арнольд добродушно посмеивался над этой моей «особенностью», но не спорил. Тем более, что с беременностью я стала странно плаксивой.

— Завтра я собираюсь в усадьбу, — сообщила я.

— Одна?

— Нет, мама меня проводит. Не волнуйся.

Арнольд кивнул. Даже во время загруженных учебой дней я находила возможность на пару-тройку часов переместиться в усадьбу, проведать Ингу, принести ей продукты, проверить, все ли в порядке. Арнольд уже привык к этим моим перемещениям.

Инга, как ни удивительно, не страдала от одиночества. Все свободное время она отдавала своим мазям, притираниям и прочим лекарственным средствам: во что-то варила, то разливала полученную смесь по емкостям, то занималась еще чем-то полезным. В общем, полностью вжилась в роль настоящей деревенской ведьмы.

Я редко появлялась в усадьбе в одиночестве. Родственники, видя частую смену моего настроения, старались не пускать никуда меня одну.

— Разнесешь в приступе гнева половину планеты, а мне потом восстанавливать, — как-то ворчливо заявил дед.

Утром следующего дня я встала рано — у мамы были свои дела, а потому в усадьбу следовало прийти как можно раньше.

Мама открыла портал в мою гостиную, когда я, приведя себя в порядок и поужинав, сидела там и вязала. Монотонное стучание спиц

меня успокаивало, а потому вязала я много, часто, в каждую свободную минуту.

— Готова? — спросила мама, наклоняясь и целуя меня в щеку.

Выглядела она как обычно элегантно: платье лазурного цвета выгодно подчеркивало все ее достоинства и скрывало недостатки. Узкий лиф и небольшим декольте, струящаяся вниз юбка, пояс на талии, цветочная вышивка на рукавах — все это привлекало внимание и к наряду, и к его носительнице. Туфли черного цвета, перчатки на руках, небольшая шляпка-таблетка на голове — мама умела и любила одеваться со вкусом.

Я рядом с ней, одетая в простое домашнее платье, темно-синее, без всяких украшений, смотрелась лишь бледной тенью. Впрочем, мне было все рано. В усадьбе красоваться было не перед кем.

— Конечно, — откликнулась я, откладывая вязание.

Миг — и мы в усадьбе. Тут было все по-прежнему: тихо, спокойно, безлюдно.

Мама вдруг застыла истуканом, потом довольно улыбнулась, едва руки не потеряла от удовлетворения, и повернулась ко мне.

— Ингу тревожить не стоит. Она занята.

И не успела я уточнить, чем именно, как перед моими глазами развернулся экран, на котором я увидела Ингу, самозабвенно целовавшуюся на кухне с Артаром, племянником жены кузнеца, тем самым парнем, что сох по ней.

Я подавила смешок. Оба выглядели довольными жизнью, практически счастливыми. А самое главное — оба были одеты в домашние наряды.

— Похоже, образовывается еще одна ячейка общества, — усмехнулась я. — Вот же тихоня.

Удостоверившись, что в усадьбе все в порядке, мы быстро вернулись порталом во дворец.

Мама еще раз поцеловала меня в щеку и ушла порталом по своим делам. Я же осталась с вязанием.

Инга и ее кавалер никак не шли у меня из головы. Как он вообще туда добрался по такому снегу? Специально приехал, ради Инги? И не побоялся же так называемую ведьму. Вот что чувства с человеком делают.

Я посмотрела на часы. Полчаса до занятия магией. Чувствую я, что в таком романтическом настроении я вместо огненного шара осыплю деда цветами.

Представив себе эту картину, я улыбнулась и поднялась. Пора было идти переодеваться для занятий.

Праздник середины зимы отмечали с размахом практически во всех государствах этого мира. Где устраивали народные гулянья, где-то — маскарад. Обратни обычно давали бал. Готовиться к нему начинали за две недели до самого события. В это время все швей столицы бывали перегружены заказами, а на улицах города начиналось настоящее столпотворение. Все куда-то спешили, старались завершить незаконченные дела, украшали дома к празднику. В общем, из своей комнаты, если дорога жизнь, лучше было не высовываться.

Я и не высовывалась. Платье мне сшили заранее, подготовкой дворца занимались слуги. Украшения и меню были в ведении свекрови. Мне оставалось учиться и вынашивать ребенка. Дед, видя мое волнение перед балом, не так сильно наседал на меня во время занятий.

— Я тебя вообще чувств лишу, — пообещал он как-то мрачно. — Будешь ходить по залу бесчувственной куклой.

— Я согласна, — кивнула я. — Только Арнольда надо предупредить, чтобы не волновался.

Сказанную на древне-драконьем фразу я не поняла, но, может, оно и к лучшему, уж больно экспрессивно выразался дед.

— Когда уже ты родишь, — проворчал он. — Может, тогда «разморозишься».

Отлично. Меня теперь и «Снегурочкой» назвали. Ну, или ледышкой. Тут уж кому что нравилось. Мне не нравилось ни одно название. Я не считала себя такой уж холодной и бесчувственной. А что не умела выражать свои эмоции... Так это же не означало их полное отсутствие!

Бал тем временем приближался. За сутки до его начала в моей комнате привычно появился дед и пробормотал слова неизвестно мне заклинания.

— Теперь тебе будет все равно, кто и как на тебя смотри, — сообщил он.

— Спасибо, — воспитанно поблагодарила я. — А когда его действие закончится?

— Как только окажешься в своей спальне после бала.

Значит, определенного времени нет. Что ж, уже лучше. По крайней мере, ровно в полночь карета не превратится в тыкву, а меня не накроет внезапно паника.

Утром, в день бала, я встала спокойная, как удав. Арнольд, знавший о заклинании, покачал головой.

— И пойдут о тебе слухи как о полностью лишенной чувств особе.

— Ну и пусть, — пожалала я плечами. — Зато нервы целее будут.

Арнольд только хмыкнул.

Готовились мы к балу поодиночке. Он в своих покоях, я — в своих.

Опытные служанки и одевали, и красили меня, и укладывали мои волосы, то и дело косясь на меня в зеркало. Вот уж первые разносчицы сплетен.

Платье показалось мне поистине волшебным. Персикового цвета лиф облегал верхние «формы», как вторая кожа, брошь в виде расправившей крылья птицы сияла и переливалась драгоценными камнями, таким образом притягивая взгляд к V-образному вырезу. Наполовину открытые руки радовали взгляд белизной ровно до локтя, а вот выше уже шел рукав, украшенный лентами и вышивкой. Пышные юбки визуально уменьшали объемы и подчеркивали мою женственность. К платью прилагались бежевые замшевые туфельки на невысоком каблуке.

Легкий макияж, изысканная «высокая» прическа, пояс на талии — я смотрела в зеркало и не узнавала себя. Этакая принцесса, настоящая, из сказки.

Арнольд, встретивший меня в коридоре, был похож на того, кем и являлся: на принца, галантного, воспитанного и элегантно одетого. Серебристый камзол, светло-серые штаны и туфли под цвет штанов отлично шли ему, подчеркивали его утонченность и аристократичность.

— Отлично выглядишь, — улыбнулся Арнольд и обнял меня. — Готова?

— Нет, — честно призналась я. — Не хочу идти в эту толпу.

— Мы пробудем там недолго. Ты подаришь мне два танца, как положено по этикету, и мы сможем уйти.

Надеюсь...

Мы медленно, с достоинством, направились по коридору к мраморной лестнице, а затем — по ступенькам вниз, в бальный зал, уже заполненный гостями. Я вспоминала преподнесенный мне уроки и старалась, чтобы моя походка была легкой, плечи — расправленными, а спина — прямой. Да, тяжело все же приходится жить аристократам...

Зал сверкал и переливался разноцветными огнями. Гирлянды магических шаров, развешанные под потолком, то и дело мигали разным цветом. Этакая цветомузыка для психически здоровых людей.

Кстати о людях. Их, а точнее, нелюдей, здесь было много, очень много. Разодетые по последней моде придворные демонстрировали свой достаток, прогуливаясь по залу в разнообразных украшениях. Наряды некоторых аристократов были обильно усыпаны камнями, драгоценными и полудрагоценными. А запах... Это настоящая газовая атака, а не бал. Столько духов, вылитых на себя целыми флаконами за один раз, я не припомню ни в этом мире, ни на Земле.

В общем, я порадовалась, что дед лишил меня чувствительности и нервозности. Иначе могло случиться непоправимое: например, я, нервничая, могла бы разнести половину дворца.

Мрачно усмехнувшись про себя, я шепотом напомнила Арнольду:

— Всего два танца.

— Конечно, милая, — тихо заверил он меня.

Впрочем, пока о танцах и речи не шло. Следовало выдержать натиск любящих родственников. Отец и мама появились на балу вместе, рука об руку, в нарядах светлых тонов. И так же вместе они атаковали меня, буквально раздавив в объятиях.

— Милая, ты чудесно выглядишь, тебе очень идет этот цвет. А фасон! Просто чудо! — щебетала мама, не желая выпускать меня из кольца своих рук.

Сама она, в своем светло-розовом платье, украшенном рюшами и лентами, конечно, смотрелась ярче меня, что, в принципе, и не удивительно. Все же настоящая богиня, причем домашнего очага и любви. Как говорится, по статусу положено. Меня радовало, что мама обошлась без духов. Ну, или это я уже успела привыкнуть, и организм перестал различать запахи.

— Спасибо, — наконец-то у меня получилось вклиниться в ее быстрый монолог. — У меня была отличная портниха.

Отец, словно разгадав мои мысли в этот момент, мягко улыбнулся и забрал меня у мамы, как преходящий приз.

— Как твое самочувствие?

— Терпимо. Но толпа все же утомляет.

Родители переглянулись между собой. И мне показалось, что они как будто говорят друг другу: «Что еще от нее можно ожидать?»

Глава 25

Как обычно, планы не желали согласовываться с реальностью. Быстро уйти с бала не получилось. Открывать его должен был танец императора и его супруги. И только после этого мы с Арнольдом могли соблюсти этикет и протанцевать вместе два танца.

Пока же по паркету плавно скользила императорская чета, демонстрируя всем придворным что-то типа вальса. Спокойный неспешный танец как нельзя лучше подходил этим существам, казавшимся издали двумя половинками одного целого. Оба в нарядах голубых тонов, она чинно плывшие по паркету, они притягивали к себе взгляд каждым движением.

Наконец, их танец закончился. Начались другие, не такие сложные, особенно при длительных тренировках. Мы с Арнольдом кружили по паркету в объятиях друг друга, и я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете, пусть и в окружении многочисленных существ. На душе было легко. Чувство безмятежности захватило меня полностью. Не знаю, что случится дальше, а пока я наслаждалась тем, что давала мне жизнь.

После двух подряд танцев к нам с Арнольдом подошел мой отец.

— Ты же не откажешь мне в танце? — улыбнулся он. — Обещаю, пару кругов, и ты сможешь вернуться в свою спальню.

Я только хмыкнула про себя. Похоже, о моем желании пропустить бал знают все мои родственники.

Я подала руку отцу, и мы вместе закружили с ним по залу.

— Отлично танцуешь, — одобрительно заметил он, через несколько минут возвращая запыхавшуюся меня ждавшему нас Арнольду, — вот что значит частая практика.

Сил отвечать у меня уже не оставалось. Впрочем, отец и не требовал ответа.

Едва мы добрались до моей спальни, я с тихим вздохом растянулась на постели. Какое же блаженство!

Этот день казался мне сказкой, которая никак не желает заканчиваться.

А на следующий день все снова встало на круги своя. Опять занятия, в том числе и магией, недовольство деда моими успехами, редкое посещение усадьбы. Дни бежали один за другим, и я не успевала отследить их.

— Ира, плавней! Это вода, гибкая стихия. Ты хочешь устроить наводнение в одном взятом государстве, едва взмахнув рукой? — раздраженно поинтересовался дед.

Не хотела. Но я в последнее время вообще мало что хотела. Дети, а их оказалось двое, оба мальчики, пили из меня все соки в буквальном смысле. Дед помогал заклинаниями, я ела овощи и фрукты тоннами, пичкая организм витаминами, и все равно ощущала себя вялой рыбой. Дед уверял, что после родов станет намного легче. Мол, во мне растут сильные маги, поэтому и ощущения такие. Я кивала, соглашаясь с каждым словом, а сама ждала с огромным нетерпением родов. Оставалось четыре месяца, всего лишь...

— Ира, ты меня слышишь? Не летай в облаках, — ворвался в мои мысли голос деда, и я снова с большим усилием сосредоточилась на учебе.

— Ты сам говорил, что иногда нужна резкость, — заметила я.

— Иногда, порой жестов, а не как у тебя, постоянными рваными движениями, — ответил дед. — Представь себя верхом на огромной волне. Чего ты захочешь: плавности или резкости?

Спать. Прямо сейчас я хотела спать. Но деда эти мои желания не волновали. Ему нужна была магически сильная внучка.

С остальными предметами проблем не возникало. Экономика, культура, география, история — я учила все, что могло бы понадобиться будущей правительнице. И дни мои были расписаны по часам.

— Я словно аудиенцию у собственной жены прошу, — пошутил как-то Арнольд. — Милая, тебе не кажется, что в твоём положении нельзя так сильно себя загружать?

— Зато у меня не остается времени на дурные мысли, — вздохнула я.

— Правда? — лукаво прищурился Арнольд, успевший досконально изучить мой характер.

— Ну почти. В любом случае этого времени намного меньше, чем было бы, если бы я позволяла себе отдых.

— Я удивлюсь, если наши дети в год не начнут рассказывать таблицу умножения.

Я хмыкнула. Не настолько я и умна, чтобы наследники впитали в себя не только мою магию, но и знания.

Вообще, конечно, моя беременность протекала почти идеально. Меня смущало только бессилие. В остальном, по словам придворного лекаря-мага, и я, и дети были полностью здоровы.

И все же чем ближе к родам, чем сильнее я нервничала.

И когда Арнольд внезапно позвал меня на свидание, я удивленно посмотрела на него.

— А есть какой-то повод?

— А без повода я не могу увидеться с любимой женщиной где-то в другом месте? — ответили мне вопросом на вопрос. — Родная, ты правда не помнишь?

Э... Что я должна была помнить? Сегодня какая-то годовщина?!

Как оказалось, да, годовщина. Ровно год назад, сырым промозглым осенним днем, мы с Арнольдом встретились в деревушке у домика старосты.

Год, прошел целый год. А все произошло как будто бы вчера. «Я, лорд Южных Земель, Арнольд фон Ронский, клянусь не причинять вред местной ведьме, ее помощнице, дому и имуществу. И да накажут меня боги, если я нарушу свою клятву», — вспомнила я и улыбнулась. Как же давно это было.

Свидание Арнольд устроил на плоской крыше дворца. Под большим, прозрачным, непроницаемым куполом поставили стол на двух персон, два кресла и чуть в отдалении — небольшой искусственный фонтанчик, бивший вверх струями сладкой воды. Этакое извращение, как по мне.

Выйдя на крышу, я первым делом направилась не к столу, нет, я подошла к высокому ограждению и посмотрела вперед, туда, где блистал и переливался огнями город. Столица ночью, как оказалось, выглядела просто волшебным.

— Тебе нравится? — Арнольд подошел, встал рядом, нежно обнял меня.

— Очень, — я положила голову ему на плечо, блаженно вздохнула. Мне было хорошо здесь и сейчас.

— Да, отсюда открывается отличный вид.

«Особенно когда тепло одеты», — добавила я про себя.

Мы с Арнольдом оба были наряжены в шерстяные костюмы темно-синего цвета. Теплая одежда, теплая обувь, теплые головные уборы — что еще нужно, чтобы с крыши любоваться городом?

— Пойдем к столу? — предложил через какое-то время Арнольд. — Еда остынет.

Я кивнула, и мы направились к накрытому для нас столу — ужинать.

Повар постарался на славу, и мы на свежем воздухе насладились мягким, хорошо прожаренным мясом, тушенными с грибами овощами и пирогом с яйцом и капустой. Запивали все кисло-сладким соком. Я смаковала каждый кусочек.

— Не жалеешь, что вышла за меня? — спросил вдруг Арнольд.

— Нет, — покачала я головой. — Мне, конечно, хотелось бы, чтобы многое произошло по-другому, и меня не тащили бы к венцу, как упирившегося осла, но нет, не жалею. Пока, по крайней мере, — лукаво улыбнулась я.

Арнольд вернул мне улыбку.

— За нас, — он разлил по высоким хрустальным бокалам сок и один из бокалов подал мне, — за нашу молодую семью.

— За нас, — согласилась я.

Мы чокнулись, я полюбовалась звоном бокалов и только потом выпила сок. Свидание явно удалось.

В спальню мы попали только через час, довольные проведенным временем. Мы любили друг друга нежно и бережно, словно в первый раз, я растворялась в любимом, а потом заснула в его объятиях.

И жизнь снова покатила по знакомой колее.

За два с половиной месяца до моих родов Инга вышла замуж, подгадав свадьбу практически к самому началу зимы.

Я взяла на себя все расходы, как подарок новобрачным. И конечно же, сама появилась на свадьбе, не одна, вместе с мамой и мужем.

Инга, счастливая и покрасневшая от нахлынувших эмоций, выходила замуж в том же платье, в котором была у меня на свадьбе. Жених, в черных кафтане и штанах, смотрелся, конечно, попроще. Но какая разница, если я видела, с какой нежностью и любовью он смотрел на будущую супругу.

На свадьбе, кроме нас, высокопоставленных гостей, присутствовали только родные с обеих сторон. Они испуганно смотрели на меня, свою бывшую ведьму, оказавшуюся дочерью богини, на саму богиню и кронпринца оборотней. Не каждый день увидишь таких важных существ.

Мама, как богиня семьи и брака, принимала клятвы молодых. Она, в своем нежно-лиловом платье, касалась то ли наядой, то ли дриадой, но уж точно не обычным существом.

Я сидела в холле, где приносились клятвы, в кресле, и наблюдала за Ингой, так не похожей на испуганную девчонку, которую я спала в лесу. Она стала уверенней в себе, в глазах исчез страх, сама Инга как будто расцвела, как распутившийся бутон, похорошела и теперь, должно быть, притягивала взгляды всего мужского населения деревни.

Я искренне желала Инге счастья. Они с Артаром смотрелись отличной парой, когда стояли рядом. Оба рассудительные, работающие, они за год жизни в усадьбе разбили возле нее огород, построили курятник для десяти кур и петуха и хлев для трех свинок. Теперь усадьба все сильнее напоминала подсобное хозяйство эдакого фермера, удалившегося в лес, чтобы жить на природе.

За столом на кухне хватило места для всех. Мама что-то пошаманила с пространством, и теперь в тесной комнате могли свободно рассестись больше двадцати различных существ. Еда была как традиционной для крестьян, так и привычной для аристократов. Что называется, на любой вкус.

— За молодую семью, пусть во всех благих делах ей сопутствует удача, — произнесла я тост, когда пришло время поздравлять молодых.

Мы с Ингой единственные пили сок. Мне скоро рожать, у нее третий месяц. Но ни меня, ни ее это не смущало.

Ушли мы с мамой и Арнольдом примерно через час после начала застолья, порталом.

— Ну вот, Инга пристроена, теперь можно и о родах подумать, — пошутила я устало, садясь на постель. Арнольд обнял меня, прижал к себе.

— Боишься?

— Очень.

— Трусиха. Ты — дочь и внучка двух сильных богинь и бога-основателя.

Да, умом я понимала, что это только глупые страхи, что ничего дурного со мной не случится, ни бабушка, ни дед не позволят. Но все равно боялась.

Роды пришли в срок, буквально день в день. Рано утром у меня отошли воды, заставив Арнольда испуганно подскочить в кровати. А дальше... Дальше началось испытание.

В спальне буквально сразу же появились мама и бабушка вместе с какой-то незнакомой мне женщиной, выгнали Арнольда в другую комнату и стали магичить. Боли я почти не чувствовала. Но надо признать, что все роды я почти ничего не чувствовала. Словно мои ощущения намеренно заглушались кем-то из богинь.

Незнакомка, как я поняла, оказалась акушеркой. Именно она принимала у меня по очереди обоих сыновей, пока мама с бабушкой магичили.

Наконец, через несколько часов, ближе к вечеру, на свет появились оба ребенка. Мальчики, как и предсказывала бабушка. И едва второй вылез из меня, моя голова прояснилась.

— Ну вот и все, родная, — улыбнулась бабушка и погладила меня по голове, — теперь у меня есть два правнука.

Арнольда пригласили в спальню минут через сорок после того, как меня и сыновей помыли и привели в порядок.

— Я позову вашего супруга, ваше высочество, — сообщила повитуха и вышла из комнаты.

«Бедный Арнольд», — устало подумала я. Как бы ему плохо не стало от свалившегося на него счастья.

Арнольд зашел в комнату, бледный, осунувшийся. Сразу видно — переживал, и сильно.

Подойдя ко мне, он несколько секунд смотрел на свертки у меня на руках, потом перевел взгляд на меня, наклонился, прижался своими губами к моим губам. Оторвавшись через пару секунд, он произнес:

— Спасибо, любимая.

Я довольно улыбнулась.

Эпилог

Душный летний вечер обещал грозу, довольно редкую в этих краях. Желанный дождь должен был принести с собой свежесть и прохладу.

Я сидела в кресле-качалке на закрытой веранде загородного дома, принадлежавшего Арнольду, смотрела сквозь стекло на него и двойняшек, развлекавшихся игрой в местный футбол.

Арнольд оказался отличным отцом. Все свободное от государственных дел время он уделял семье: мне и нашим трем детям. Кристиану и Виктору было сейчас пять, Лидии — три. Сейчас я была беременна четвертым, последним, как обещала бабушка, ребенком. Пол еще не был известен, но мама думала, что родится девочка.

Они с отцом снова сошлись, недавно отпраздновали свадьбу. Родственники отца, мои родные братья, дяди и тетки приняли меня, но не ее, впрочем, пока. Думаю, когда она родит отцу наследника, мальчика, отношение к ней изменится.

Я так и не стала сильной магичкой, но уже научилась многому из того, о чем говорил дед, и даже могла строить порталы в пределах этого мира.

— И хватит с тебя, — решил дед, уже заполучивший в свои руки более сильных магов — моих детей. Вот уж где он применит свой учительский талант.

Инга и Артар по-прежнему жили в усадьбе. Подсобное хозяйство, огород, дары леса — что еще нужно, чтобы обеспечить большую семью? А семья там действительно была большая. Инга за эти годы родила четверых, была беременна еще одним. Чтобы помогать ей управляться с детьми и хозяйством, к ней переехали староста с женой. Так что мужчины трудились вне усадьбы, а женщины — внутри нее. Инга по-прежнему считалась сильной деревенской ведьмой. А так как слухи о присутствии на ее свадьбе высокопоставленных гостей разнеслись быстро, то и народу к ней теперь шло много, и все — с дарами и поклонами, ну и с вежливым обращением заодно.

В общем, я была счастлива: у меня имелись любимый муж, обожаемые дети, давно потерянные и вновь найденные родные, крепкая семья. Чего же еще хотеть в этом бурном мире?

Конец